Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Яралиев Нариман Тофикович

УСЛОВНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Звечаровский Игорь Эдуардович

Москва – 2024

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Условные меры в системе мер уголовно-правового характера 17
1.1. Понятие и виды мер уголовно-правового характера 17
1.2. Условное и безусловное в уголовном праве, или К вопросу об условных мерах уголовно-правового характера 41

Глава 2. Виды условных мер уголовно-правового характера 67
2.1. Условные меры уголовно-правового характера, применяемые на досудебных стадиях уголовного преследования 67
2.2. Условные меры уголовно-правового характера, назначаемые при постановлении обвинительного приговора 94
2.3. Условные меры уголовно-правового характера, назначаемые при исполнении наказания 125

Заключение 134

Список использованных источников и литературы 140

Введение

Актуальность темы исследования предопределяется его названием: до настоящего времени практически любой вопрос, касающийся проблематики мер уголовно-правового характера, является злободневным в теории и практике уголовно-правового регулирования хотя бы потому, что количество таких мер в уголовном законе неуклонно растет, а вопрос о том, что их объединяет, остается открытым. По-прежнему без ответа остается и вопрос о том, как понятие мер уголовно-правового характера соотносится с традиционными понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности, совпадают ли основания, цели применения тех и других. Так, по логике законодателя условное осуждение не является ни уголовным наказанием (поскольку отсутствует в ст. 44 УК РФ), ни мерой уголовно-правового характера (поскольку отсутствует в разделе VI УК РФ), однако по частоте применения оно уступает только реальному лишению свободы. Представляется, что неопределенность именно юридической природы судебного штрафа предопределяет его взлеты и падения в судебной практике, измеряемые не одним десятком тысяч. В 2019, 2020 гг. по ст. 76^2 УК РФ, 25^1 УПК РФ было освобождено от уголовной ответственности 51 213 и 57 061 лицо соответственно. В 2021–2023 гг. – уже всего лишь 36 791, 20 182 и 15 061 лицо[1].

В ситуации, когда вопрос об определении понятия и видов мер уголовно-правового характера в уголовном законе остается нерешенным, а раздел VI УК РФ периодически пополняется «иными мерами уголовно-правового характера», самостоятельное значение с точки зрения единообразия и эффективности уголовно-правового регулирования приобретает проблема классификации мер уголовно-правового характера по различным основаниям, в том числе в зависимости от характера и степени их условности.

В то время как в гражданском праве проблема условного и безусловного всегда находилась в поле зрения специалистов, более того, она уже давно

[1] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 1, 2) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019–2023 годы [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

получила свой законный статус (в частности, в положениях о сделках, об обязательствах – гл. 9, 21 ГК РФ), в уголовном праве все не так просто и разговоры об условном в нем если и ведутся, то касаются они, как правило, только условного осуждения (ст. 73 УК РФ) и ни чего более. Между тем, как справедливо отмечается в литературе, «тот факт, что "безусловное" и "условное" являются понятиями, имеющими общенаучный статус и выражающими разные моменты причинно-следственных, функциональных, структурных и иных связей объектов, явлений и процессов, предопределяет необходимость смотреть на проблему связи безусловного и условного в праве более широко» (Уткин Г. Н. Связь безусловного и условного в гражданском праве: смысл и значение // Право и государство: теория и практика. 2020. № 11 (191).

Механизм зависимости в наступлении тех или иных уголовно-правовых последствий фактически используется законодателем если и не повсеместно, то гораздо более широко, чем это представляется. Например, он положен в основу законодательной практики замены неотбытой части наказания более строгим (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53^1 УК РФ) или более мягким (ст. 80 УК РФ) видом наказания, применения тех или иных льгот уголовно-правового характера (ст. 76^2, 79, 80^2, 82, 82^1, 90, 93 УК РФ). Обоснованное и последовательное применение безусловного и условного в их неразрывном единстве и взаимодополнении, с одной стороны, позволяет сохранить карательную специфику собственно уголовно-правового регулирования, а с другой – вносит в него определенный объем диспозитивных начал, способствующих стимулированию лица, совершившего преступление, к положительному посткриминальному поведению на различных этапах уголовного преследования.

Состояние разработанности темы исследования наглядно иллюстрируется тем, что, несмотря на используемое в уголовном законе словосочетание «наказание и иные меры уголовно-правового характера» при регламентации задач и принципов уголовного права (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ) или понятия «иные меры уголовно-правового характера» в

наименовании раздела VI УК РФ, до настоящего времени проблема мер уголовно-правового характера, как правило, вообще не освещается в учебной литературе на понятийном уровне ни сама по себе, ни при характеристике понятия уголовного наказания. Если это понятие здесь и встречается, то предмет освещения фокусируется на мерах, предусмотренных в разделе VI УК РФ с названием «Иные меры уголовно-правового характера», т. е. на принудительных мерах медицинского характера, конфискации имущества и судебном штрафе. Этим характеристика мер уголовно-правового характера исчерпывается, причем не только в учебной, но и зачастую в научной литературе. Наиболее наглядно такой подход к исследованию мер уголовно-правового характера проявился в монографии Н. В. Мартыненко, Н. Э. Мартыненко «Иные меры уголовно-правового характера» (М., 2022). Между тем еще в 2007 г. С. Г. Келина обоснованно рассматривала понятие иных мер уголовно-правового характера в тесной связи с понятием наказания (Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6).

Нередко понятие и виды мер уголовно-правового характера рассматриваются в качестве разновидности мер уголовно-правового воздействия (в частности, В. К. Дуюнов, В. Ф. Ширяев), в связи с чем некоторые авторы предлагают даже отказаться от первого (например, А. И. Чучаев). В связи с отсутствием легального определения понятия мер уголовно-правового характера, единообразия в трактовке его в доктрине Н. В. Щедриным высказано еще более кардинальное предложение: отказаться от использования понятия уголовной ответственности и вместо него использовать «другие понятия, обобщающие все уголовно-правовые последствия совершения общественно опасного деяния: “уголовное правовое воздействие”, “меры уголовно-правового характера” или просто “уголовно-правовые санкции”». Ю. Е. Пудовочкин, напротив, настаивает на сохранении понятия уголовной ответственности и понятия мер уголовно-правового характера, поскольку меры последнего рода могут реализовываться и вне рамок ответственности (Меры уголовно-правового характера и уголовная

ответственность: научная дискуссия и поиск решения // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52).

Не давая определения понятия мер уголовно-правового характера, такой их разновидности, как «иные» меры, Д. Б. Лаптев придал статус «акцессорных уголовно-правовых мер». При этом автор признал, что «дефиниция иные меры уголовно-правового характера» в УК РФ «закреплена на основе исключительно негативного признака (отсутствие свойств наказания) и лишена самостоятельного смыслового значения» (Акцессорные уголовно-правовые меры: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2023).

Так или иначе, но в подавляющем числе случаев попытки определить понятие мер уголовно-правового характера предпринимаются только в отношении «иных» таких мер, что заведомо оставляет рассматриваемый вопрос без ответа.

Среди работ, в которых предметом исследования становилось понятие именно мер уголовно-правового характера, следует назвать публикации Р. М. Акутаева, И. Э. Звечаровского, А. Л. Иванова, В. В. Колосовского, С. И. Курганова, А. И. Чучаева. Однако суть дискуссии между ними свелась в главном к вопросу о том, являются ли мерами уголовно-правового характера те, которые предусмотрены в разделе VI УК РФ.

Более или менее единообразное определение понятие мер уголовно-правового характера отсутствует, что, однако, не мешает некоторым исследователям находить «аналоги» таких мер в нормативных актах уголовно-правового характера XIX–XX вв., характеризуя их как имеющие некарательное содержание и являющиеся альтернативой уголовному традиционному наказанию (Антохина А. Б. Правовое регулирование мер уголовно-правового характера в российском дореволюционном законодательстве XIX – начала XX века // Общество и право. 2015. № 1 (51).

Несмотря на сохраняющуюся разновекторность в исследовании проблемы мер уголовно-правового характера, отсутствие единообразия в понимании таких мер и их юридической природы, различные аспекты данной проблематики стали

предметом внимания немалого круга специалистов. Помимо перечисленных выше, среди них следует назвать, например, А. Н. Батанова, М. Ф. Гареева, Р. С. Данелян, М. Ю. Дворецкого, Л. В. Иногамову-Хегай, Т. М. Калинину, М. Ф. Костюк, Т. В. Непомнящую, Н. Г. Осадчую, А. А. Павлову, А. С. Пунигова, В. М. Степашина, Ф. Р. Сундурова, В. Ф. Ширяева и др.

Следует подчеркнуть, что выделение в системе мер уголовно-правового характера условных и безусловных мер в качестве двух самостоятельных (относительно самостоятельных) подсистем с последующим делением их на виды до настоящего времени не проводилось. В основе попытки классификации таких мер, предпринятой в 2007 г. И. З. Галиуллиным, лежало, во-первых, понимание мер уголовно-правового характера только в качестве «иных мер уголовно-правового характера», а во-вторых, противопоставление их только реальному исполнению наказания (Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007). При таком подходе круг условных мер уголовно-правового характера заведомо был существенно сужен и не отражал условные меры, предусмотренные в УК РФ.

Попытка общей характеристики всего комплекса условных мер уголовно-правового характера, предусмотренных в УК РФ, предпринята И. Звечаровским и А. Амичбой в одной из недавних журнальных публикаций (Условные меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2020. № 5). Авторы назвали один из главных признаков таких мер: их объединяет предусмотренная законом возможность возврата в первоначальное уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, в случае невыполнения условия, поставленного перед ним в момент применения такой меры. Однако сравнительная характеристика конкретных условных мер, их классификация и соотношение с безусловными мерами уголовно-правового характера при этом не были сделаны.

В науке уголовного права предпринимались также попытки исследования отдельных условных мер уголовно-правового характера (условного осуждения, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания). Однако, за

исключением освобождения от уголовной ответственности, такие меры никогда не противопоставлялись их одноименным безусловным мерам.

Объектом исследования являются отношения, связанные с разработкой, законодательной регламентацией и применением на практике условных мер уголовно-правового характера.

Предмет исследования составляют теории и концепции уголовного права, применяемые для обоснования системы и видов мер уголовно-правового характера, с выделением среди них условных мер, анализом их юридической природы, тенденций и закономерностей развития в уголовном законодательстве и в практике его применения.

Цель исследования заключена в разработке теоретических основ обоснования наличия условных мер уголовно-правового характера, их законодательной регламентации и практического применения.

Достижение названной цели осуществлялось постановкой и решением следующих основных **задач:**

1) предложить определение понятия мер уголовно-правового характера, соответствующее юридической природе поведения в уголовном праве, и установить соотношение его с понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности;

2) установить круг мер уголовно-правового характера, провести их классификацию;

3) выявить в системе мер уголовно-правового характера такие, которые применяются под соответствующие условия, определить их юридическую природу и социально-правовое значение;

4) дать характеристику законодательной регламентации условного освобождения от уголовной ответственности, проанализировать практику его применения, сравнить с безусловным освобождением от уголовной ответственности по данному параметру;

5) дать характеристику законодательной регламентации условного неисполнения уголовного наказания, проанализировать практику его применения,

сравнить с безусловным неисполнением уголовного наказания по данному параметру;

6) дать характеристику законодательной регламентации условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, проанализировать практику его применения, сравнить с безусловным досрочным освобождением от отбывания наказания по данному параметру.

Методология и методы исследования. В работе использованы достижения различных отраслей научного знания в области дисциплин криминального цикла (уголовного права и криминологии, уголовного процесса), а также теории права и гражданского права. Диссертант опирается в работе на системность уголовно-правового изучения мер, применяемых к лицам, совершившим преступление, с учетом разработок теории уголовной ответственности и наказания, институтов освобождения от уголовной ответственности, наказания и от его отбывания.

При разработке определения понятия мер уголовно-правового характера применены также общенаучные (сравнения, сопоставления, анализа, синтеза, дедукции) и частнонаучные методы познания, в том числе:

1) формально-юридический метод, обеспечивающий правильное понимание юридической природы предписаний не только уголовного законодательства, но и смежных с ним отраслей и нормативных правовых актов в сферах, связанных с исполнением мер, назначение которых обусловлено фактом совершения преступления либо деяний, лишь формально подпадающих под признаки уголовно наказуемого деяния;

2) метод юридической герменевтики, позволяющий верно определить контекстуальный смысл понятия меры уголовно-правового характера, а также разрешить проблемы соотношения таких мер с иными мерами, применяемыми к лицам, совершившим преступление.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды таких ученых, как Е. А. Антонян, Н. А. Беляев, Е. В. Благов, В. А. Бриллиантов, Л. В. Головко, А. В. Ендольцева, Э. Н. Жевлаков, В. К. Дуюнов, И. Э. Звечаровский, П. В. Коробов, Н. А. Лопашенко, А. А. Магомедов,

А. С. Михлин, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, Т. Г. Понятовская, В. С. Прохоров, Ю. Е. Пудовочкин, А. И. Рарог, А. В. Серебренникова, З. Б. Соктоев, Ф. Р. Сундуров, А. А. Толкаченко, В. А. Уткин, А. И. Чучаев, Н. В. Щедрин и др. авторы.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Российской Федерации, Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» и Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Нормативную основу исследования составили также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам содержания, условий, оснований и порядка применения отдельных мер уголовно-правового характера, их юридической природы.

Эмпирическую базу исследования составили:

1) статистические данные о преступности и судимости, мерах уголовно-правового характера, применяемых к лицам, совершившим преступление, за период действия УК РФ 1996 г., подготовленные ГИАЦ МВД Российский Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации;

2) пояснительные записки к законопроектам о внесении изменений и дополнений в УК РФ 1996 г. в части отдельных мер уголовно-правового характера;

3) эмпирические данные, содержащиеся в работах по исследуемой проблематике других авторов.

Процесс сбора и анализа эмпирического материала осуществлялся с соблюдением требований полноты и достоверности, предъявляемых к подобного рода исследованиям, поэтому полученный и проанализированный материал характеризуется репрезентативностью.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой одну из первых в теории уголовного права Российской Федерации попыток разработать теоретические основы законодательной регламентации и применения условных мер уголовно-правового характера в контексте решения общей проблемы права о соотношении безусловного и условного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Мерами уголовно-правового характера следует считать меры, предусмотренные в уголовном законе, применяемые к лицам, совершившим преступление, и влекущие изменение их уголовно-правового положения.

Дополнительно аргументируется положение о том, что наличие в уголовном законодательстве России, наряду с понятием уголовной ответственности, понятия мер уголовно-правового характера можно объяснить наличием в УК РФ мер, применяемых, во-первых, до момента наступления уголовной ответственности (до момента осуждения) (все виды освобождения от уголовной ответственности), во-вторых, вне механизма уголовной ответственности, т. е. безотносительно к сознательно-волевому характеру посткриминального поведения лица, совершившего преступление (предусмотренных, в частности, в ст. 73, 80, 82, 82^1 УК РФ). Меры уголовно-правового характера включают в себя и меры уголовной ответственности, а одной из форм реализации последней выступает уголовное наказание. В связи с этим предлагается законодательное словосочетание «наказание и иные меры уголовно-правового характера» трактовать по-другому: «наказание и иные виды мер уголовно-правового характера».

2. Обосновывается ряд положений, характеризующих должное соотношение безусловного и условного в уголовном праве: 1) безусловным и нормальным в

уголовном праве выступает неразрывная и естественная (с точки зрения механизма уголовно-правового регулирования) связь между преступлением и уголовным наказанием за него; 2) по общему правилу обусловливать следует то, что неэффективно в безусловном режиме; 3) условное, в сравнении с безусловным-нормальным, ненормально, оно должно иметь характер исключения; 4) стимулирование должного поведения со стороны лица, совершившего преступление, посредством условных мер уголовно-правового характера должно иметь место при недостаточной результативности безусловных мер, в дополнение к ним, а не взамен их.

Условными мерами уголовно-правового характера предлагается считать такие, которые применяются к лицам, совершившим преступление, под условие, невыполнение которого влечет отмену ранее предоставленной льготы уголовно-правового характера.

3. Изучение количественных и качественных показателей применения условных мер уголовно-правового характера, предусмотренных ст. 76^2, 104^4 и 90 УК РФ, дает основание полагать об отсутствии значимых результатов, оправдывающих их существование в уголовном законодательстве России, в сравнении с однопорядковыми безусловными мерами.

С точки зрения задач, стоящих перед уголовным правом в целом и отдельных институтов, его образующих, просто так лицо, совершившее преступление, освобождаться от уголовной ответственности не должно, освобождение должно быть только заслуженным, в противном случае оно безосновательно. Условное освобождение от уголовной ответственности представляется не только нецелесообразным, но и некорректным с юридической точки зрения.

4. С юридической точки зрения условное осуждение по характеру лишений и ограничений, образующих его содержание, менее всего напоминает меру уголовно-правового характера, назначаемую почти каждому третьему осужденному безотносительно к категории совершенного им преступления. Требования к поведению условного осужденного в период испытательного срока

никак не соразмерны с ограничениями и лишениями, составляющими содержание назначенного уголовного наказания, не исполняемого со ссылкой на эти требования. Условное осуждение представляет собой чрезмерную льготу уголовно-правового характера, граничащую с безответственностью за содеянное и предоставляемую авансом.

Сделан вывод о том, что причины невысокой эффективности условного осуждения при весьма значительных масштабах применения этой меры уголовно-правового характера кроются, во-первых, в применении ее к лицам, не заслуживающим такой льготы уголовно-правового характера, а во-вторых, в отсутствии должного стимула в ее исполнении и судебного порядка рассмотрения итогов испытательного срока.

5. При рассмотрении условного характера отсрочек отбывания наказания, предусмотренных ст. 82 и 82^1 УК РФ, отмечается, что, в отличие от условного осуждения, отсрочка, во-первых, всегда имеет адресный, ограниченный определенным кругом лиц характер[2], во-вторых, сопровождается более жесткими требованиями на стадии назначения и исполнения, в-третьих, в отличие от законодательного определения основания применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), имеет в законе достаточно четкое определение обстоятельств, причем объективного порядка, которые выступают основанием ее применения.

6. Актуализируется положение о том, что условное осуждение не является видом освобождения от наказания или от его отбывания, поскольку юридически никак с этими актами не связано (ст. 73, 74 УК РФ). Суд, назначив наказание и постановив считать его условным, ни на стадии назначения наказания, ни в период испытательного срока, ни после его истечения эти вопросы не решает. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ суд при наличии указанного в законе основания и сопровождающих его условий может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. В этом суть отсрочки, и на

[2] На неопределенный круг лиц (по общим признакам, характеризующим субъекта преступления) отсрочка исполнения приговора распространялась лишь в УК РСФСР 1960 г. в период 1983–1996 гг. (ст. 46^1), и это при том, что в этот же период сохраняла свое действие отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46 УК РСФСР), а с середины 1992 г. стала действовать еще и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

этапе принятия указанного решения при постановлении обвинительного приговора или в процессе исполнения наказания ни о каком освобождении от наказания или от его отбывания речи не идет. Решение об освобождении от отбывания наказания может приниматься лишь по истечении периода отсрочки и всегда имеет только безусловный характер.

7. При изучении практики применения ст. 82 УК РФ обращается внимание на то, что существующие формы судебной статистики не отражают, во-первых, женщин-осужденных, имеющих ребенка в возрасте от четырех до четырнадцати лет, и мужчин, отвечающих по статусу требованиям ч. 1 ст. 82 УК РФ, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Не отражает статистика и сведения о том, на каком этапе принималось решение об отсрочке отбывания наказания: при постановлении обвинительного приговора или уже в процессе исполнения наказания. Положительное решение названных вопросов будет способствовать более глубокому и всестороннему анализу применения данного вида отсрочки отбывания наказания и, как следствие, выработке единообразной практике.

8. На основании анализа практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания делается вывод о достаточной степени эффективности этой условной меры уголовно-правового характера (показатель криминологического рецидива в условный период на протяжении последних десяти лет составляет 1–4 %). Отмечается, что, если условно-досрочно освобожденные и совершают новые преступления, то в большинстве случаев происходит это уже за рамками условного периода, а это проблема не столько института условно-досрочного освобождения, контроля за поведением условно-досрочно освобожденного, сколько постпенитенциарной адаптации лиц, совершивших преступление, осужденных за него, отбывших наказание либо досрочно освобожденных от него.

9. Делается вывод о том, что освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ) по своей юридической природе представляет частный случай условно-досрочного освобождения от отбывания

наказания со специфическими требованиями, предъявляемыми к досрочно освобожденному в условный период: награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному п. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». При выполнении названных требований должны наступать последствия, предусмотренные ч. 4 ст. 86 УК РФ, в противном случае – с утратой значения обстоятельств, послуживших основанием досрочного освобождения от отбывания наказания, – оно, как и в ст. 79 УК РФ, отменяется, а оставшаяся неотбытая часть наказания подлежит исполнению.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обозначенные в работе проблемы и предложенные пути их решения станут дополнительным импульсом в развитии научной дискуссии по предмету исследования. Полученные выводы о понимании мер уголовно-правового характера, установления всего комплекса таких мер, места и роли в этом комплексе условных мер целесообразно использовать при разработке современных проблем уголовного права в части определения наиболее эффективных способов и средств решения стоящих перед ним задач, формирования теории единообразного и результативного применения отдельных из них.

Практическая значимость исследования. Результаты научных изысканий автора могут быть востребованы при изучении таких общих дисциплин, как «Уголовное право. Общая часть» и «Уголовное право. Особенная часть», специальных дисциплин – «Теория и практика освобождения от уголовной ответственности» и «Назначение наказания», а также при подготовке научных и учебно-методических работ по вопросам, затрагиваемым в настоящем исследовании. Выдвинутые в работе положения и выводы могут быть положены в основу совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, в том числе при разработке тематических разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность полученных результатов обусловлена примененной методологией и избранными методами научного исследования, использованием научных трудов ведущих специалистов наук криминального цикла, значительного количества специальной литературы, анализом нормативных правовых актов и обширного количества материалов судебной практики, статистических данных.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Отдельные положения диссертации обнародованы на научных конференциях и на страницах юридической печати, в частности на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения» (Санкт-Петербург, 28–29 сентября 2018 г.), на XXI Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 25–26 января 2024 г.).

Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, опубликованы в 9 научных статьях, 6 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Основные положения и выводы работы использовались в личной правоприменительной практике.

Структура диссертации определена поставленной целью и выбранными методами исследования, поэтому включает введение, две главы, последовательно раскрывающие поставленные задачи в пяти параграфах, заключение и список использованных источников и литературы.

Глава 1. Условные меры в системе мер уголовно-правового характера

1.1. Понятие и виды мер уголовно-правового характера

С принятием УК РФ 1996 г. и вступлением его в силу в уголовное законодательство России введено понятие, ранее ему не известное – «меры уголовно-правового характера», которое, исходя из буквального текста положений закона, в которых оно употребляется (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ), трактуется в значении «иные меры уголовно-правового характера». В теории и практике уголовного права вопрос о понятии мер уголовно-правового характера, видах таких мер, их соотношении с традиционными для российского уголовного права понятиями уголовной ответственности и наказания до настоящего времени остается открытым. Единообразие в освещении этого вопроса наблюдается только в одном: практически каждый, кто попытался ответить на вопрос о понятии мер уголовно-правового характера, обращается к тексту УК РФ 1996 г., в котором впервые появилось это понятие. Так, С. И. Курганов отмечает, что «в общем виде меры уголовно-правового характера можно определить как предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к лицам, совершившим преступления (общественно опасные деяния) в состоянии невменяемости». Почему невменяемости? Потому что на момент публикации автора раздел VI УК РФ состоял только из таких «иных мер уголовно-правового характера»[3].

При отсутствии в законе определения понятия мер уголовно-правового характера, тем более в редакции «иные меры уголовно-правового характера», каждый исследователь в решении рассматриваемого вопроса считает себя правым настолько, насколько он считает себя правым в объяснении слова «иные». В связи с этим, например, С. В. Максимов замечает, что «законодатель не раскрывает содержание понятия “иные меры уголовно-правового характера”, равно как и не

[3] Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59.

указывает, какие это меры и каким образом они соотносятся с уголовным наказанием»[4].

Полемика на обозначенную тему порой напоминает ту, которая в свое время происходила в связи с введением в уголовный закон понятия уголовной ответственности (ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.). Как и понятие ответственности в советское время, понятие мер уголовно-правового характера сегодня является одним из наиболее дискуссионных в российском уголовном праве, и предпосылкой для этого выступает сам уголовный закон, бессистемно использующий названное понятие. Целые блоки мер, предусмотренные в УК РФ, не входят ни в перечень видов уголовного наказания (ст. 44 УК РФ), ни в перечень мер уголовно-правового характера, почему-то названных законодателем «иными» (раздел VI УК РФ)[5]. Речь идет о многочисленных видах освобождения от уголовной ответственности (ст. 75–78[1], ч. 2 ст. 84, ст. 90, примечания к ст. 110[2], 126, 127[1], 145[1], 157, 178, 184, 195, 198, 199, 199[1], 199[3], 199[4], 200[1], 200[3], 200[5], 200[7], 204, 204[1], 204[2], 205[1], 205[3], 205[4], 205[5], 206, 208, 210, 212, 222, 222[1], 222[2], 223, 223[1], 228, 228[3], 275, 275[1], 282[1], 282[2], 282[3], 284[1], 291, 291[1], 291[2], 322[2], 322[3], 337, 338 УК РФ), от наказания и от его отбывания (ст. 79, 80[1], 80[2], 83, ч. 2 ст. 84, ст. 92, 93 УК РФ), мерах, которые предусмотрены, например, в ст. 64, 73, 80, 82, 86 УК РФ.

Так или иначе, на сегодняшний день в исследовании проблемы мер уголовно-правового характера можно выделить два основных подхода:

1) мерами уголовно-правового характера, бесспорно, считают те меры, которые законодатель назвал «иными» и предусмотрел их в разделе VI УК РФ;

2) меры уголовно-правового характера – это все те меры, исключая различные виды наказаний, которые реализуются в рамках уголовной ответственности. Однако вопрос о том, как соотносятся эти два понятия, при этом

---

[4] Максимов С. В. Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. 2002. № 12. С. 32–33.

[5] На это обстоятельство обращают внимание и другие авторы. См., напр.: Черных О. «Иные меры уголовно-правового характера»: вопросы правовой регламентации // Власть. 2010. № 10. С. 96–98.

остается, как правило, вне поля зрения авторов, отстаивающих названную позицию.

Оба эти подхода вытекают из уголовного закона: в первом случае основываясь на содержании раздела IV УК РФ, во втором – содержании ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ.

Некоторые исследователи (в частности, В. К. Дуюнов, А. И. Чучаев, Н. А. Щедрин) в решении рассматриваемого вопроса придерживаются несколько иной, в сравнении с отмеченными выше, позиции: понятие мер уголовно-правового характера не имеет самостоятельного значения, поскольку полностью охватывается содержанием существующих традиционных для уголовного права понятий – уголовной ответственности и наказания (уголовно-правового воздействия, уголовно-правовых санкций и т. п.).

Сразу отметим, что попытки дать определение понятия мер уголовно-правового характера предпринимаются в литературе крайне редко, и если имеют место, то, как правило, только в рамках второго подхода. В рамках первого – это вряд ли возможно в принципе в силу разнородности юридической природы и социально-правового назначения мер, предусмотренных в разделе VI УК РФ[6]. В рамках третьего подхода в этом нет никакой необходимости, т. к. здесь меры уголовно-правового характера «растворяются» либо в понятии уголовного наказания, либо в более широком по объему содержании – понятии уголовной ответственности. От последнего порой предлагают отказаться и заменить его понятием мер уголовно-правового воздействия. Показательна в этом отношении позиция В. Ф. Ширяева, который, не замечая понятия иных мер уголовно-правового характера, употребляемого в уголовном законе наряду с понятием

[6] Между тем продолжают высказывать предложения о дополнении этого раздела другими «иными» мерами уголовно-правового характера, в частности, такой, как выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в целях повышения эффективности противодействия незаконной миграции и миграционной преступности (См., напр.: Урда М. Н. Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2024. С. 18–19). С введением в УК РФ понятия уголовного проступка Верховным Судом РФ к видам иных мер уголовно-правового характера предлагалось отнести общественные работы, ограниченно оплачиваемые работы (О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 24 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

уголовного наказания, обосновывает необходимость употребления термина «система мер уголовно-правового воздействия» вместо термина «система наказаний», включая в нее, помимо видов уголовных наказаний, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания, амнистию, помилование, условно-досрочное освобождение от наказания и освобождение от наказания по иным мотивам (освобождение от наказания по болезни), институт замены наказаний (замена наказанием в виде лишения свободы при уклонении от исполнения наказания в виде исправительных работ), освобождение от уголовной ответственности[7]. При этом автор почему-то не находит места в предлагаемой им системе мер, например, назначению наказания ниже низшего предела, различным видам отсрочки отбывания наказания. Недооценивает автор и тот факт, что сами по себе акты амнистии и помилования не являются актами уголовно-правового характера и обладают им лишь в силу предусматриваемых ими уголовно-правовых последствий.

Подобным образом поступает С. А. Корнеев, когда в статье о мерах уголовно-правового воздействия, не связанных с уголовной ответственностью, фактически рассуждает об иных мерах уголовно-правового характера[8].

Так или иначе, но с момента принятия Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, дополнившего раздел VI УК РФ гл. 15^2, в большинстве учебных изданий освещение вопроса о мерах уголовно-правового характера исчерпывается традиционной характеристикой принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа. Можно предположить, что принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним, при этом освещаются за рамками вопроса о мерах уголовно-правового характера только потому, что в действующем УК РФ они представляют один из основных элементов особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних. Это предположение подтверждается тем,

[7] Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ярославль, 2001. С. 9; Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. Вологда, 2004. С. 67–69.

[8] Корнеев С. А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3 (49). С.64–72.

что целый ряд авторов принудительные меры воспитательного воздействия считают иными мерами уголовно-правового характера, причем В. К. Дуюнов относит к их числу меры, применяемые и при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, указанные в ст. 90 УК РФ, и при освобождении его от наказания на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ (помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение)[9]. Особое внимание обоснованию принадлежности принудительных мер воспитательного воздействия уделил Д. Б. Лаптев[10].

На сегодняшний день немало и таких исследователей, которые понятие мер уголовно-правового характера рассматривают без слова «иные», а соответственно, как бы забывая об исчерпывающем перечне таких мер в разделе VI УК РФ. В рамках данного подхода В. А. Уткин к числу мер уголовно-правового характера относит наказание, условное осуждение, отсрочку отбывания наказания и условно-досрочное освобождение в связи с тем, что данные меры схожи с наказанием, носят возмездный характер и выражают собой уголовную ответственность. В связи с данными обстоятельствами автор исключает из числа мер уголовно-правового характера принудительные меры воспитательного воздействия и медицинского характера[11].

С. Г. Келина в число мер уголовно-правового характера включает наказание, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, условное осуждение и судимость. Автор не относит к числу иных мер уголовно-правового характера, во-первых, конфискацию имущества, так как считает необходимым вернуть данной мере статус дополнительного наказания, во-вторых, условно-досрочное освобождение

---

[9] Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: дис. … докт. юрид. наук. Тольятти, 2001. С. 39. См. также: Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 55–57.

[10] Лаптев Д. Б. Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 19–21.

[11] Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. – № 4 (45). 2020. С. 97–100.

от отбывания наказания, считая данную меру стимулирующей[12]. Представляется, что и такая постановка вопроса не является бесспорной, поскольку в ней не дается ответ на вопрос, почему конфискация, предусмотренная сегодня в гл. 15^1 УК РФ, не является мерой уголовно-правового характера, равно как и условно-досрочное освобождение не исчерпывает всего круга мер, являющихся стимулирующими.

Особого внимания в рассматриваемом вопросе заслуживает позиция Д. А. Безбородова и А. В. Зарубина, достаточно обстоятельно изложенная в подготовленном авторами учебном пособии. Исследователи, прежде всего, вполне логично объясняют значение законодательного понятия «наказание и иные меры уголовно-правового характера»: законодатель, с одной стороны, включает наказание в число мер уголовно-правового характера, а с другой – противопоставляет его группе иных мер уголовно-правового характера. Однако при этом в уголовном законе не раскрывается, в чем состоят принципиальные отличия этих средств уголовно-правового воздействия[13]. Авторы отмечают и то, что в уголовном законе отсутствует определенность и в соотнесении указанных понятий с понятием уголовной ответственности и формами ее реализации[14]. В конечном итоге они приходят к выводу о том, что термин «иные меры уголовно-правового характера» противопоставляется наказанию и, соответственно, должен включать в себя все уголовно-правовые меры, не являющиеся наказанием, однако применение которых регулируется уголовным законодательством[15].

И. Э. Звечаровский считает, что к мерам уголовно-правового характера следует относить только те, которые сами по себе являются уголовно-правовыми. Это меры, применение которых влечет за собой изменение уголовно-правового статуса личности. По данному признаку автор исключает из числа мер уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера и меры воспитательного воздействия, также отмечает, что ряд мер уголовно-правового

---

[12] Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. 2007. № 6. С. 55–57.

[13] Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С.8.

[14] Там же. С. 15.

[15] Там же. С. 20.

характера входит в содержание уголовной ответственности, другие же не являются формой реализации уголовной ответственности[16].

Однако попытаемся посмотреть на рассматриваемую проблему с иных позиций.

Во-первых, не совсем понятно, почему дискуссия о понятии и видах мер уголовно-правового характера в большинстве случаев сводится к трактовке понятия «иных мер уголовно-правового характера», в то время логично было бы определиться с рассматриваемым понятием без слова «иные»[17]. При этом интересен тот факт, что ни в первом, ни во втором случаях определение искомого понятия, как правило, не дается и дискуссия сводится к определению перечня таких мер.

Во-вторых, само понятие «меры уголовно-правового характера» состоит из двух понятий, значение которых, на наш взгляд, особых разночтений вызывать не должно. Слово «меры» широко использовалось и используется в теории права, причем не только уголовного. В последнем же случае оно задолго до принятия УК РФ 1996 г. присутствовало в таких словосочетаниях, как «меры борьбы с преступностью», «меры предупреждения преступности», «меры уголовно-правового воздействия», «меры уголовной ответственности и наказания» и т. п. Анализ литературы периода действия УК РСФСР 1960 г. показывает, что принципиальных разночтений в понимании названных мер не было, полемика если и имела место, то на предмет видов тех или иных мер. Заметим, что и применительно к действующему уголовному законодательству, предусматривающему такие меры, как принудительные медицинского характера, воспитательного воздействия, дискуссия в части их понимания также отсутствует.

---

[16] Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 38–40; Он же. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1. С. 19–21.

[17] В связи с этим Ю. Е. Пудовочкин справедливо подмечает, что «акцентирование внимания на “инаковости” тех или иных мер уголовно-правового характера с неизбежностью уводит в сторону от изучения свойств и признаков, общих для всех этих мер» (См.: Пудовочкин Ю. Е. Система мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 47).

Все или почти все доверяют законодателю, назвавшему исчерпывающий перечень таких мер (раздел VI УК РФ)[18].

Вместе с тем следует признать, что законодатель использует слово «мера» в тексте УК РФ в значении, отличном от этимологии этого слова. «Мера» как единица измерения – это «величина», «степень» чего-либо[19]. В УК РФ «мера» – это виды (принудительных мер воспитательного воздействия, медицинского характера). Не совсем точно используется слово «мера» и в ч. 1 ст. 43 УК РФ при определении понятия уголовного наказания, поскольку правильнее было бы здесь говорить о виде государственного принуждения. В значении «мера (меры) – вид (виды)» употребляется это слово и в понятии меры уголовно-правового характера. Это обстоятельство, на наш взгляд, должно учитываться и при толковании законодательного понятия, включающего в себя понятие мер уголовно-правового характера: «наказание и иные меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). Несмотря на то что практически все авторы, исследующие проблему определения понятия мер уголовно-правового характера, констатируют отсутствие в законе определения соотношения между наказанием и мерами уголовно-правового характера, ответ на этот вопрос, хотя бы в самом общем виде, все-таки можно дать: *наказание – это также мера уголовно-правового характера, а последние не исчерпываются только наказанием.* И именно так на проблему соотношения рассматриваемых понятий смотрит Верховный Суд РФ, когда в проекте федерального закона, принятом 31.07.2015, сначала говорит об «освобождении от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера», а затем о том, что к числу

[18] Возможно, не совсем определенным является статус меры, предусмотренной в ч. 2 ст. 92 УК РФ: помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В данном случае она называется «принудительной мерой воспитательного воздействия», а в перечне таких мер, закрепленном в ч. 2 ст. 90 УК РФ, отсутствует.

[19] См.: Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., М., 2008. С. 533.

таких мер относятся «виды наказаний, указанные в пунктах “а”, “б”, “г”, “д” статьи 44 настоящего Кодекса»[20].

Другое дело, что, как замечает Д. А. Безбородов, «в уголовном законе не раскрывается, в чем состоят принципиальные отличия этих средств уголовно-правового воздействия»[21]. Между тем теория и практика уголовно-правового регулирования такие отличия уже называет и в плане общей характеристики[22], и в части отдельных признаков: например, обращается внимание на несовпадение целей наказания и отдельных иных мер уголовно-правового характера[23]. В последнем случае в одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ прямо отмечается, что «установленные в ч. 1 ст. 82 УК РФ условия предоставления отсрочки отбывания наказания женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, направлены в первую очередь на обеспечение интересов семьи и несовершеннолетних, а не на достижение целей наказания, установленных в ч. 2 ст. 43 УК РФ, на которые сослался суд апелляционной инстанции»[24]. Следовательно, высшая судебная инстанция страны также признает, что применение мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием, может преследовать свои цели, а не цели ч. 2 ст. 43 УК РФ. Представляется, что сравнительный анализ положений уголовного закона о целях наказания с содержанием ст. 98 УК РФ позволяет сделать аналогичный вывод.

---

[20] О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[21] Безбородов Д. А., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С.8.

[22] См., напр.: Аккаева Х. А., Кочесокова З. Х. Иные меры уголовно-правового характера и их отграничение от наказания // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Том XV. № 3. С. 78–79.

[23] См., напр.: Гареев М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2005. – 24 с.

[24] Кассационное Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.10.2023 № 4-УД-23-17-К7 // Документ опубликован не был.

Вместе с тем в литературе высказываются суждения и несколько иного рода о соотношении наказания и отдельных иных мер уголовно-правового характера. Так, по мнению М. Б. Костровой, принудительные меры воспитательного воздействия, называемые автором «иными мерами уголовно-правового характера», также способны достигать исправительного и профилактического результата, как и наказание[25].

Совершенно очевидны различия между штрафом как видом уголовного наказания и штрафом как «иной мерой уголовно-правового характера». Причем на это обстоятельство обращается внимание не только в литературе[26], но и в разъяснениях высшей судебной инстанции[27].

При рассмотрении такой меры уголовно-правового характера, как судебный штраф, Е. В. Медведев сначала называет ее «средством реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права», а затем пишет о том, что такой штраф «был введен в механизм уголовно-правового воздействия для решения задач, вовсе не связанных с истинным назначением уголовного права»[28].

Ориентация на уголовный закон в трактовке понятия мер уголовно-правового характера зачастую приводит исследователей не столько к определению искомого понятия, сколько к простому воспроизведению текста УК РФ. Например, вслед за изданием названного выше федерального закона С. И. Курганов отмечал, что «в общем виде меры уголовно-правового характера можно определить как предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к лицам, совершившим преступления (общественно опасные деяния) в состоянии

---

[25] Кострова М. Б. Законодательная основа и судебная практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по статьям 90, 75, 76, 76^2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Criminal Law Scienes. 2022. № 4 (70). С. 149.

[26] См., напр.: Шестало С. С. Штраф как уголовное наказание // СПС «КонсультантПлюс», 2024.

[27] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // БВС РФ. 2016. № 2. П.7^1; Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // БВС РФ. 2019. № 12. П. 8,9.

[28] Медведев Е.В. Судебный штраф как средство реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 30.

невменяемости»[29]. Однако вопрос, что в этих мерах было уголовно-правового, остался без ответа.

Таким образом, анализ первой части понятия меры уголовно-правового характера в увязке с понятием наказания дает основание трактовать законодательное понятие «наказание и иные меры уголовно-правового характера» несколько по-другому: *«Наказание и иные виды мер уголовно-правового характера».*

В-третьих, понятие «уголовно-правовой характер», как представляется, также особых разночтений вызывать не должно, буквально оно означает «имеющий уголовно-правовое значение». Другими словами, с юридической точки зрения к мерам уголовно-правового характера следует относить такие меры, которые не только предусмотрены в уголовном законе (формальный признак), но и влекут изменение уголовно-правового положения лица, к которому они применяются (качественный критерий)[30]. Может ли мера уголовно-правового характера применяться к лицу, не способному нести уголовную ответственность (ст. 19 УК РФ)? На наш взгляд, вряд ли. Однако в литературе есть и противоположное мнение. Например, М. Голоднюк связывает с уголовной ответственностью лишь те принудительные меры медицинского характера, которые применяются в отношении вменяемых, а меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми, автор относит к иным мерам уголовно-правового характера[31]. Что делает такие меры уголовно-правовыми, автор не поясняет, равно как остается без ответа и вопрос о соотношении уголовной ответственности с мерами уголовно-правового характера.

Обозначенный вопрос возникает и в отношении определения понятия мер уголовно-правового характера, предложенного И. Э. Звечаровским. Автор достаточно последовательно пишет о том, что «меры уголовно-правового характера – это меры, предусмотренные уголовным законом, которые

---

[29] Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59.

[30] Более подробно об этом см.: Звечаровский И. Э. Еще раз к вопросу о мерах уголовно-правового характера // Закон и право. 2023. № 7. С. 171–175.

[31] Голоднюк М. Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. 2001. № 4. С. 21–23.

применяются безотносительно к юридической природе поведения лица, совершившего преступление, с изменением его уголовно-правового статуса»[32]. Что означает оговорка о применении мер уголовно-правового характера безотносительно к юридической природе поведения лица, и если это так, что же делает такие меры уголовно-правовыми? По нашему мнению, именно характер поведения в праве предопределяет соответствующую ему юридическую оценку с точки зрения конкретных норм права той или иной отрасли и как итог – отраслевую принадлежность правовых мер реагирования на такое поведение.

С рассмотрением понятия «уголовно-правовой характер», делая акцент на него в рассматриваемом законодательном понятии «наказание и иные меры уголовно-правового характера», следует отметить, что элементы, его образующие, в специальной литературе порой называют единым понятием «уголовно-правовые последствия», ответственность и наказание в их различных формах и видах проявления. Заметим: понятием уголовно-правовые последствия оперирует и, например, белорусский законодатель, когда в ч. 2 ст. 3 УК Республики Беларусь «Принципы уголовного закона и уголовной ответственности» говорит о том, что «преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Рассматриваемое понятие употребляется в этом УК и в другом контексте: «судимость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления» (ст. 8). В ст. 99 УК Республики Беларусь идет речь о правовых последствиях уголовной ответственности. Не менее свободно оперирует этим понятием УК Республики Казахстан, регламентируя положение о том, что «судимость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом уголовно наказуемого деяния на территории другого государства не имеют уголовно-правового значения для решения вопроса об уголовной ответственности этого лица за уголовное правонарушение…» (ч. 2 ст. 8). Часть 9 ст. 79 этого УК гласит: «Погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно-правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, за исключением ограничений,

[32] Звечаровский И. Э. Указ. соч. С. 173.

установленных назначенным пожизненно дополнительным видом наказания, и случая, предусмотренного частью десятой настоящей статьи». В УК Кыргызской Республики об уголовно-правовых последствиях упоминается в связи с преступностью и наказуемостью деяния (ст. 2, 9), с осуждением (ст. 17, 96). Об уголовно-правовых последствиях преступного деяния идет речь в ст. 12 этого УК.

Очевидно, прав Ю. Е. Пудовочкин, когда пишет о том, что об уголовно-правовых последствия следует говорить только применительно к лицу, совершившему преступление, и только в уголовно-правовом значении, а не обо всех правовых и неправовых последствиях совершенного преступления[33]. Следует согласиться с автором и в том, что отождествлять уголовно-правовые последствия и меры уголовно-правового характера нет достаточных оснований[34]. По мнению Ю. Е. Пудовочкина, это нельзя делать потому, что меры уголовно-правового характера, как и последствия, закреплены исключительно в УК РФ, но они, «во-первых, ассоциированы только с преступлением и, во-вторых, соотносимы с теми правовыми средствами, которые предоставляет закон правоприменителю в части определения содержания и объема уголовно-правовых последствий»[35]. Представляется, что в данном случае можно сказать более общо: все, что предусмотрено в Уголовном кодексе, так или иначе связано с преступлением. Вместе с тем, поскольку поведение в уголовном праве не исчерпывается только преступным, постольку и уголовно-правовые последствия могут иметь место вследствие иных уголовно-правовых поступков. Также можно обратить внимание и на различную функциональную характеристику понятий меры уголовно-правового характера и уголовно-правовые последствия. Меры применяются, последствия наступают, одни те же последствия могут иметь место в результате применения различных мер уголовно-правового характера. Меры уголовно-правового характера по определению несут в себе более активное начало в сравнении с наступающими в результате их применения уголовно-правовыми

[33] Пудовочкин Ю. Е. Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1 (89). С. 128.

[34] Там же. С. 133.

[35] Там же.

последствиями. Именно этот аспект в рассматриваемом соотношении представляет интерес в данной работе.

С учетом изложенного выше мерами уголовно-правового характера, на наш взгляд, следует считать *меры, предусмотренные в уголовном законе, применяемые к лицам, совершившим преступление, и влекущие изменение их уголовно-правового положения*[36].

Рассмотрение вопроса об определении понятия мер уголовно-правового характера будет неполным, если не решить другой вопрос: о соотношении названного понятия с традиционными для отечественного уголовного права понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности. Называем эти понятия в такой последовательности, следуя хронологии появления их в уголовном законодательстве и доктрине уголовного права.

Обозначенный вопрос крайне редко затрагивается при освещении проблемы определения понятия мер уголовно-правового характера. Более или менее определенную позицию по нему можно обнаружить в весьма ограниченном круге источников.

Н. В. Щедрин и О. М. Кылина со ссылкой на ст. 2 УК РФ отмечают, что с регламентацией в уголовном законе понятия мер уголовно-правового характера «деление правовых последствий преступного деяния на “наказание” и “иные меры уголовно-правового характера” в настоящее время можно считать общепризнанным»[37]. Однако восприятие существа этой законодательной новеллы, по мнению авторов, «затрудняет “бородатая” дискуссия о понятии уголовной ответственности и формах ее реализации… категория “уголовная ответственность” создает ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконечные споры в теории… Хотелось бы узнать, какие “ужасные потери” нас ожидают, если мы уберем этот термин из уголовного законодательства? Вместо него можно использовать обобщающий термин “уголовно-правовое воздействие”,

[36] Яралиев Н. Т. О понятии мер уголовно-правового характера // Криминологический журнал. 2024. № 3. С. 87.

[37] Щедрин Н. В., Кылина О. М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал. 2008. № 3 (5). С. 46.

“меры уголовно-правового характера” или просто “уголовно-правовые санкции”»[38]. Наверное, без «ужасных» потерь из уголовного права можно убрать и другие небесспорные понятия или отказаться от употребления тех, которые вообще в нем не предусмотрены (например, множественности преступлений, специального субъекта преступления и т. д.). Не предусмотрены в УК РФ и понятия, предлагаемые авторами взамен понятия уголовной ответственности, как и не предлагают они определения этих понятий.

Более конструктивную позицию в рассматриваемом вопросе, по нашему мнению, занимает А. Л. Иванов. Исходя из трактовки понятия уголовной ответственности-осуждения, автор отмечает, что все меры, предусмотренные в УК РФ, применению которых не предшествует осуждение в форме обвинительного приговора суда, не являются мерами уголовной ответственности[39]. Добавим: а соответственно, и уголовного наказания. Далее автор пишет: «Поскольку же названные меры применяются все-таки к лицу, совершившему преступление или формально уголовно-противоправное деяние, и применяются в связи с такими юридическими фактами, их можно назвать мерами уголовно-правового характера, если, конечно, они им обладают»[40]. Добавим: если они влекут изменение уголовно-правового лица, совершившего преступление. Очевидно, к такого рода мерам уголовно-правового характера можно отнести все виды освобождения от уголовной ответственности.

А. Л. Иванов также обоснованно включает в число мер уголовно-правового такие меры, которые применяются безотносительно к сознанию и воле субъекта поведения, т. е. меры, которые также нельзя считать мерами уголовной ответственности. Примером таких мер могут служить освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, повлекшем утрату общественной опасности совершенного преступления или лица, его совершившего (ст. 80^1 УК РФ), освобождение от наказания или от его дальнейшего отбывания в связи с болезнью

---

[38] Там же.

[39] Иванов А. Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 169–170.

[40] Там же. С. 170

(ст. 81 УК РФ), отсрочка от отбывания наказания (ст. 82, 82^1 УК РФ). Эти меры немногочисленны, но они есть в уголовном законе и не охватываются даже самым широким понятием уголовной ответственности. Понятием, охватывающим такие меры, наряду с мерами уголовной ответственности и выступает понятие мер уголовно-правового характера[41].

Иными словами, *меры уголовной ответственности – это, во-первых, меры, предусмотренные уголовным законом, во-вторых, меры, основанные на официальном порицании (осуждении) лица, совершившего преступление, в-третьих, меры, применяемые в связи с сознательным и волевым поведением субъектов*[42].

Наличие в уголовном законодательстве России, наряду с понятием уголовной ответственности, понятия мер уголовно-правового характера можно объяснить наличием в УК РФ мер, применяемых, во-первых, до момента наступления уголовной ответственности (до момента осуждения) (все виды освобождения от уголовной ответственности), во-вторых, вне механизма уголовной ответственности, т. е. безотносительно к сознательно-волевому характеру посткриминального поведения лица, совершившего преступление (предусмотренных, в частности, в ст. 73, 80, 82, 82^1 УК РФ). *Меры уголовно-правового характера включают в себя* и *меры уголовной ответственности, а одной из форм реализации последней выступает уголовное наказание.*

Своеобразно трактует вопрос о соотношении уголовной ответственности с мерами уголовно-правового характера Ю. Е. Пудовочкин. Автор справедливо отмечает, что в действующем УК РФ меры уголовно-правового характера не образуют однородной группы. Часть этих мер применяется за рамками ответственности, другая – в ее рамках. К числу мер, реализуемых за рамками уголовной ответственности, автор относит почему-то только принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) и судебный штраф (ст. 104^4 УК

---

[41] Там же. С. 171.

[42] См. об этом более подробно: Уголовное право России: Общая часть: Учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 211–219; Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 24–40.

РФ)[43]. Однако, следуя такой логике, к этой группе нужно было бы отнести и, например, принудительные меры медицинского характера, применяемые к вменяемым (ограниченно вменяемым). Этого не происходит, как и непонятно, каково место иных видов освобождения от уголовной ответственности в предлагаемой автором системе. Вряд ли можно согласиться с категорическим суждением Ю. Е. Пудовочкина о том, что «само по себе освобождение от уголовной ответственности не относится к мерам уголовно-правового характера»[44]. Представляется, что именно в части соотношения понятий уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера позиция автора осталась недосказанной. Между тем решение вопроса о соотношении уголовной ответственности с мерами уголовно-правового характера уже имеет место, причем на законодательном уровне в одной из стран ближнего зарубежья. Так, в разделе IV УК Кыргызской Республики «Меры уголовно-правового воздействия и их применение» объединены практически все меры, предусмотренные данным УК, включая в том числе виды уголовного наказания и виды освобождения от уголовной ответственности. Последние киргизский законодатель справедливо, на наш взгляд, назвал «мерами уголовно-правового воздействия, не имеющими принудительного характера» (гл. 10)[45]. Оставляя без внимания в данном случае вопрос о соотношении понятий меры уголовно-правового характера и меры уголовно-правового воздействия, также заметим, что позиция киргизского законодателя ранее высказывалась и в российской специальной литературе[46].

В свете изложенного выше, вряд ли обоснованным можно признать утверждение М. Ф. Гареева о том, что «сущность иных мер уголовно-правового характера заключается в государственном осуждении (порицании) преступления и лица, его совершившего, в форме обвинительного приговора суда, материализуемом в правоограничениях не карательного характера, в целях

---

[43] Пудовочкин Ю. Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения. С. 464.

[44] Там же. С. 463, 469.

[45] Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.02.2024 г.): [Электронный ресурс]: ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz).

[46] См., напр.: Нечепуренко А. А. Указ. соч. С. 126.

исправления осужденного и предупреждения с его стороны новых преступлений»[47]. Называемые в этой связи автором группы таких мер в виде мер, связанных с условным неисполнением наказания (ст. 73, 82 УК РФ), с освобождением от наказания (ст. 79, 80^1, 92 УК РФ), принудительных мер медицинского характера (ст. 104 УК РФ), качественно разнородны и по основаниям применения, и по своей юридической природе. Не замечает автор и тот факт, что далеко не каждая из названных им мер уголовно-правового характера основана на государственном осуждении (порицание).

Исходя из приведенного выше определения понятия мер уголовно-правового характера, к числу таких мер следует отнести: все виды освобождения от уголовной ответственности; виды уголовного наказания; виды освобождения от наказания и от его отбывания; виды замены наказания; погашение или снятие судимости; назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение, различные виды отсрочки отбывания наказания, конфискацию имущества (гл. 15^1 УК РФ).

В привязке к УК РФ система и виды мер уголовно-правового характера могут быть представлены следующим образом.

С учетом динамики развития уголовного правоотношения, возникающего в связи с фактом совершения преступления, *мерами уголовно-правового характера* предлагается считать:

1) виды освобождения от уголовной ответственности – ст. 31^{48}, ч. 1 ст. 75, ч. 2 ст. 75 и соответствующие примечания к статьям Особенной части, ст. 76, 76^1, 76^2, 78^1, ч. 2 ст. 84, ч. 1 ст. 90, примечание к ст. 122 УК РФ, ч. 1 ст. 443 УПК РФ;

2) виды уголовного наказания – ст. 44, 88 УК РФ;

3) меры, обеспечивающие индивидуализацию наказания при его назначении, – ст. 61–68, 73, 74, 80^1–82^1, ч. 2 ст. 84 УК РФ;

---

[47] Гареев М. Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 7–8.

[48] Вопрос об уголовно-правовых последствиях добровольного отказа от доведения преступления до конца является дискуссионным в науке уголовного права.

4) меры, обеспечивающие индивидуализацию наказания при его исполнении, – ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53^1, ст. 79, 80, 80^2, 81, 82, 83, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 85 УК РФ;

5) погашение или снятие судимости – ст. 86 УК РФ[49].

В силу названных выше признаков мер уголовно-правового характера мы не видим оснований для включения в число таких мер принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера. Следует также отметить, что применению принудительных мер воспитательного воздействия предшествует освобождение от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), этот акт носит условный характер в данном случае (ч. 4 ст. 90 УК РФ), но именно он изменяет уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, а не применение названных мер[50]. Что касается принудительных мер медицинского характера, то и они по своей юридической природе не являются уголовно-правовыми, к тому же они применяются и к лицам, преступление не совершавшим. В связи с этим представляется спорным разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, изложенное в п. 2 постановления от 07.04.2011 № 6, о том, что «принудительные меры медицинского характера являются мерами уголовно-правового характера и применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости»[51]. По этой же причине представляется обоснованной критическая оценка законодательной практики освобождения от уголовной ответственности невменяемых на основании ч. 1 ст. 443 УПК РФ, представленная в литературе[52]. Отметим также то, что, например, по УК Республики Беларусь принудительные меры медицинского характера в своих разновидностях, в целом одноименные таким мерам в УК РФ (ст. 101 УК Республики Беларусь, ст. 99 УК РФ),

[49] См. также: Звечаровский И. Э. Еще раз к вопросу о мерах уголовно-правового характера. С. 174–175.

[50] См. об этом также: Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М., 2014. С. 8.

[51] О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) // БВС РФ. 2011. № 7.

[52] Звечаровский И. Э. Об уголовно-правовом значении невменяемости // Законность. 2023. № 2. С. 43–44.

называются принципиально иначе: «принудительные меры безопасности и лечения» (раздел VI, глава XIV).

Указание на принадлежность мер уголовно-правового характера к уголовному законодательству до недавнего времени не нуждалось в дополнительных комментариях. Однако с принятием Федерального закона от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» к числу мер уголовно-правового характера следовало относить и те меры, которые назывались в данном законе, но отсутствовали в УК РФ:

– освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы (ст. 3);

– освобождение от уголовной ответственности в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 4);

– освобождение от наказания лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключивших в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы (ст. 5);

– досрочное погашение судимости со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы либо со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ст. 6)[53].

Федеральным законом от 23.03.2024 № 61-ФЗ Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц,

[53] СЗ РФ. 2023. № 26. Ст. 4678. Вместе с тем в пояснительной записке к проекту данного закона говорилось о том, что «законопроект не противоречит предусмотренным уголовным законодательством принципам, а правовой механизм освобождения от ответственности будет способствовать достижению целей наказания, а также обеспечит дополнительными возможностями комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации» // № 378326-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru).

привлекаемых к участию в специальной военной операции» признан утратившим силу[54], а меры, им предусмотренные, получили полноценный «статус» уголовно-правовых с принятием другого Федерального закона: № 64 от 23.03.2024[55].

С приведением системы и видов мер уголовно-правового характера следует подчеркнуть: уголовное наказание является не только одной из мер уголовно-правового характера, это основная такая мера, что прямо следует из буквального толкования уголовного закона (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). Этот вывод подтверждается и результатами правоприменительной практики. По итогам 2023 г. от общего числа лиц, выявленных в совершении преступления, около 74 % были осуждены к конкретному виду наказания в определенном размере. Доминирующее положение среди осужденных к отдельным видам уголовного наказания, предусмотренным ст. 44 УК РФ, занимали осужденные к реальному лишению свободы – 29 % (включая пожизненное лишение свободы), к условному лишению свободы – около 24 %, обязательным работам – 14 %, штрафу (как к основному виду наказания) – 14 %, исправительным работам – 8,4 %[56].

При постановлении обвинительного приговора уголовное наказание может применяться само по себе, а может – и в сочетании с иными мерами уголовно-правового характера (например, предусмотренными в ст. 64, 73, 81, 82, 82^1 УК РФ). И такое сочетание в российской судебной практике порой приобретает значительные масштабы. Так, по итогам 2022 г. на долю условно осужденных к лишению свободы с условным его неприменением пришлось 26,8 % (2023 г. – около 24 %).

При несомненно доминирующей роли уголовного наказания в системе мер уголовно-правового характера нельзя не отметить значение и такой меры

---

[54] О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: федеральный закон от 23.03.2024 № 61-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст.1684.

[55] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

[56] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год: № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания» [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

уголовно-правового характера, как освобождение от уголовной ответственности по различным основаниям. По итогам 2023 г. количество дел, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, составило около 125 тыс.[57] при том, что в этом году было окончено производством около 730 тыс. уголовных дел[58].

Выше мы воспроизвели деление мер уголовно-правового характера на группы в зависимости от характера устраняемых ограничений. Следует признать, что в основе такого деления, в свое время предложенного И. Э. Звечаровским[59], фактически лежит еще одно основание – стадия развития уголовного правоотношения, порожденного фактом совершения преступления, или – условно – стадия уголовного судопроизводства (включающая в себя досудебное и судебное производство по уголовному делу) (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Можно предположить, что в основе такой группировки мер уголовно-правового характера, подчеркнем – группировки, в какой-то степени основанной на законе, лежит идея решения определенных практических задач, например, такой как сокращение числа лиц, совершивших преступление, осуждаемых к реальному лишению свободы посредством расширения оснований освобождения от уголовной ответственности.

В специальной литературе предпринимаются и другие попытки провести классификацию мер уголовно-правового характера. Правда, их теоретическая и практическая ценность порой сомнительна, поскольку они либо просто воспроизводят в различных комбинациях положения ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 и раздела VI УК РФ, либо вообще оторваны от названных положений УК РФ. Немаловажно и то, что при этом в большинстве случаев авторы не называют изначально классифицируемые ими меры, а в ходе самой классификации это делается путем примеров, причем касается это только «иных» мер уголовно-правового характера. При таком подходе круг мер уголовно-правового характера зачастую так и остается неизвестным. В рассматриваемом вопросе показательной

---

[57] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год: № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

[58] Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2022 году [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

[59] Звечаровский И. Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 38–40

представляется позиция Ф. Р. Сундурова. Автор, на первый взгляд, логически правильно сначала определяет круг классифицируемых мер: оставляя вне поля своего зрения уголовное наказание, в числе иных мер уголовно-правового характера называет следующие: условное осуждение; отсрочку отбывания наказания; условно-досрочное освобождение с возложением на осужденного соответствующих обязанностей; принудительные меры воспитательного воздействия; принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания; конфискацию имущества. Ф. Р. Сундуров замечает, что названные меры не являются наказанием, но реализуются «в пределах уголовной ответственности»[60]. Следовательно, перед нами опять же неполный перечень даже «иных» мер уголовно-правового характера. И сам автор подтверждает это предположение, классифицируя далее иные меры, «во-первых, на применяемые наряду с наказанием (ст. 104, 104[1], 104[2], 104[3] УК РФ) и альтернативные ему (ст. ст. 73, 79, 82, 82[1], 91 и 92 УК РФ); во-вторых, на условные и безусловные; в-третьих, на назначаемые судом по его усмотрению и назначаемые судом в обязательном порядке; в-четвертых, на общие и специальные; в-пятых, на применяемые при вынесении приговора и назначаемые в процессе исполнения и отбывания наказания»[61]. В трех последних случаях Ф. Р. Сундуров не делает ссылки на закон, поэтому оставим их без внимания. Однако вряд ли можно согласиться с автором в том, что принудительные меры медицинского характера, в зависимости от того, соединены или не соединены они с исполнением наказания, могут становиться мерами уголовно-правового характера. Уголовное наказание – это самостоятельная форма реализации уголовной ответственности, и от того, что, наряду с ним, в отношении одного и того же лица исполняются иные меры, последние не становятся уголовно-правовыми. Приведем такую аналогию. Например, взыскание имущественного вреда, причиненного преступлением, с

[60] Сундуров Ф. Р. Природа и проблемы систематизации мер в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 2. С. 502. Подобная позиция ранее уже высказывалась в литературе (См.: Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: дис. … канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. С. 161. 199 с.

[61] Сундуров Ф. Р. Указ. соч. С. 502.

лица, его совершившего, не становится мерой уголовно-правового характера, несмотря на то, что происходит в процессе реализации уголовной ответственности за данное преступление (ст. 54, 1064, 1080 и др. ГК РФ). Также не бесспорно, по нашему мнению, считать альтернативными уголовному наказанию принудительные меры воспитательного воздействия, поскольку практически все из них (за исключением называемых в ст. 92 УК РФ) являются альтернативой уголовной ответственности.

Представляется, что классификация мер уголовно-правового характера, помимо названных выше, возможна и по другим основаниям (по субъектам назначения и исполнения (применения), по месту расположения в УК РФ (в Общей или Особенной его частях) и т. д.), и вопрос лишь в том, какая цель при этом преследуется. В связи с этим интересным представляется еще одно обстоятельство.

Подразделяя иные меры уголовно-правового характера на виды, Ф. Р. Сундуров говорит об условных и безусловных мерах, не называя их[62]. Действительно, анализ названных нами мер уголовно-правового характера показывает, что большая часть из них применяется без каких-либо оговорок или условий, образно говоря, «раз и навсегда». Например, акт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) или в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), безоговорочно прекращает уголовное правоотношение, порожденное фактом совершения преступления; лицо, его совершившее, утрачивает статус субъекта преступления и возвращает статус обычного субъекта уголовной ответственности (лица, в юридическом смысле не совершавшего преступление). В данном случае и ему подобных поведение лица, освобожденного от уголовной ответственности, никак не влияет на уже примененную к нему льготу уголовно-правового характера. И такая законодательная конструкция характерна для большинства мер уголовно-

[62] Следует отметить, что ранее профессор Ф. Р. Сундуров выступал научным руководителем по диссертации, посвященной этой проблематике, в которой такие меры были названы (См.: Галиуллин И. З. Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007. – 214 с.).

правового характера. Вместе с тем среди них есть и такие, которые назначаются как бы «авансом», под условие. Например, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, освобожденный от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ, сохранит такой статус лишь в том случае, если назначенная ему принудительная мера воспитательного воздействия не будет отменена вследствие систематического ее неисполнения (ч. 4 ст. 90 УК РФ). Лишь тогда состоявшаяся отсрочка отбывания назначенного судом наказания может не привести к реальному его исполнению, когда осужденный полностью выполнит условия ее (отсрочки) представления (ст. 82, 82^1 УК РФ). При всей незначительности общего количества таких мер уголовно-правового характера их, тем не менее, можно обнаружить в большинстве из названных нами выше групп: среди мер уголовно-правового характера, связанных с освобождением от уголовной ответственности, они предусмотрены в ст. 76^2 и ст. 90 УК РФ; среди мер, обеспечивающих индивидуализацию наказания при его назначении, – в ст. 73–74, 82, 82^1 УК РФ; среди мер, обеспечивающих индивидуализацию наказания при его исполнении – ст. 79, 80^2, 93 УК РФ. Такого рода меры уголовно-правового характера в теории уголовного права порой называют «условными», хотя в уголовном законодательстве такая терминология отсутствует, неоднозначно отношение к ним в специальной литературе, да и сама по себе условность при этом трактуется неоднозначно.

1.2. Условное и безусловное в уголовном праве, или К вопросу об условных мерах уголовно-правового характера

В науке уголовного права России об условном и безусловном как самостоятельной проблеме уголовно-правового регулирования говорить не принято. Упоминаний об этом мы не нашли ни в одном источнике. Проблема условного и безусловного в литературе если и затрагивается, то применительно либо к отдельным группам мер уголовно-правового характера, либо к отдельным

из таких мер. В первом случае имеются в виду те весьма немногочисленные исследования, в которых предприняты попытки выделить в уголовном праве совокупность мер уголовно-правового характера, применяемых под условие[63], во втором – работы, посвященные исследованию, как правило, трех институтов – освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, условного осуждения и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. С введением в 2016 г. в УК РФ судебного штрафа (ст. 76^2, гл. 15^2) к последним примыкают публикации, в которых специально или помимо прочего обращается внимание и на условный характер названной меры уголовно-правового характера[64].

Что касается исследования условного в рамках отдельных институтов уголовного права, то несомненный приоритет в этом вопросе принадлежит институту освобождения от уголовной ответственности[65]. Еще в 1998 г. в диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук А. А. Магомедов выделял отдельные параграфы, посвященные безусловному и условному освобождению от уголовной ответственности и правовым последствиям такого освобождения. В числе условных видов освобождения при этом речь шла о характеристике уже не действовавшего на тот момент освобождения от уголовной ответственности с передачей на поруки (ст. 52 УК РСФСР 1960 г.) и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ)[66]. Несколько позднее А. В. Ендольцева также в докторской диссертации деление освобождения от уголовной ответственности

---

[63] См.: Галиуллин И. З. Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения: дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007. – 214 с; Звечаровский И., Амичба А. Условные меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2020. № 5. С. 47–50.

[64] См., напр.: Амичба А. Л. Условный характер освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Закон и право. 2020. № 12. С. 122–124.

[65] См., напр.: Князьков А. А. Проблемы разграничения и нормативной модернизации условных и безусловных видов освобождения от уголовной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 55–60; Коробов П. В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 49–56; Благов Е. В. Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть): учеб. пособие. Ярославль, 2008. С. 226–270; Сухарева Н. Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 41–43; Головко Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1998. № 11. С. 37–40. Он же: Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография. СПб., 2002. С. 280–289.

[66] Магомедов А. А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: дис. … докт. юрид. наук. М.,1998. – 330 с.

на безусловные и условные виды отражала в определении понятия такого освобождения, как безусловный или условный отказ государства в лице уполномоченных на то должностных лиц от реализации уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом[67].

Вместе с тем следует отметить, что даже в тех работах, которые были посвящены характеристике условных мер уголовно-правового характера, не освещаются не только общие вопросы теории деления на условное и безусловное в праве, но и, как правило, без внимания остаются вопросы характеристики условности рассматриваемой конкретной меры уголовно-правового характера. В литературе стало своеобразной нормой, говоря, например, об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних, не называть отличия этого – условного – вида освобождения от других – безусловных видов, и фактически подменять характеристику этой меры уголовно-правового характера характеристикой принудительных мер воспитательного воздействия – мер, не являющихся по своей природе уголовно-правовыми[68]. Причем в таком же ключе происходит освещение проблемы эффективности системы мер именно уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних[69]. Характерной чертой, не знающей, как правило, исключений, выступают рассуждения об условном безотносительно к его целесообразности в сравнении с безусловным.

И. З. Галиуллин, одним из первых предпринявший специальную попытку не только назвать, но и дать содержательную характеристику условных мер в уголовном праве, назвал следующие «присущие только им признаки»: они 1) выступают по отношению к наказанию (то есть его реальному исполнению (отбыванию) в качестве альтернативы; 2) предполагают условия (требования),

---

[67] Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. …докт. юрид. наук. М., 2005. С. 11.

[68] См., напр.: Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 127–132.

[69] См.: Бахвалова Л. А. Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2 (31). С. 245–253.

которые должен выполнять осужденный; 3) заключают в себе угрозу реального исполнения и, соответственно, отбывания наказания; 4) сопряжены только с правоограничениями, а не с лишениями прав и свобод лица, совершившего преступление; 5) характеризуются минимальным кругом правоограничений; 6) отдельные условные меры являются мерами поощрения позитивного посткриминального поведения[70]. Однако неясно, почему условные меры уголовно-правового характера противопоставляются в качестве альтернативы только реальному наказанию? Такая оговорка отсутствует в законодательном словосочетании «наказание и иные меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2, ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 6, ч. 2 ст. 7 УК РФ). На наш взгляд, названные И. З. Галиуллиным признаки присущи не только условным мерам уголовно-правового характера, но и безусловным, о которых автор почему-то не вспомнил. Последнее обстоятельство вообще затрудняет выделить в числе названных те признаки, которые характерны для условных мер, в отличие от безусловных.

Соответственно названным признакам И. З. Галиуллин называет не 3, а, как он сам подчеркивает, 14 условных мер уголовно-правового характера: *условное осуждение*: 1) к исправительным работам; 2) ограничению по военной службе; 3) ограничению свободы; 4) содержанию в дисциплинарной воинской части; 5) лишению свободы; *отсрочка отбывания наказания в виде*: 6) обязательных работ; 7) исправительных работ; 8) ограничения по военной службе; 9) ограничения свободы; 10) ареста; 11) лишения свободы на определенный срок; *условно-досрочное освобождение от отбывания*: 12) содержания в дисциплинарной воинской части; 13) лишения свободы на определенный срок и 14) пожизненного лишения свободы. Они отличаются друг от друга по предпосылкам, основанию применения, продолжительности срока испытания и правовым последствиям[71]. Вряд ли таким образом сформированное автором количество условных мер говорит об их уголовно-правовой значимости. К тому же оно не совсем точно отражает соответствующие положения УК, например,

[70] Галиуллин И. З. Указ. соч. С. 8.
[71] Там же.

предусмотренные в ст. 79 и 93. Более существенно другое. По нашему мнению, ни одна из названных И. З. Галиуллиным условных мер не является полноценной альтернативой реальному исполнению наказания, потому что при этом вполне может быть исполнено дополнительное наказание. Осуждение к реальному исполнению практически любого из названных автором наказаний также предполагает выполнение определенных требований. Сомнительны и другие названные автором признаки условных мер, за исключением, возможно, одного: применение такой меры заключает в себе угрозу реального исполнения и, соответственно, отбывания наказания. Однако и такого рода признак сам по себе мало о чем говорит потому, что, например, применение целого ряда наказаний сопровождается угрозой замены их более строгим видом в случае – при условии – злостного уклонения от их отбывания ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53^1 УК РФ.

Достаточно распространенной в уголовно-правовых исследованиях, материалах правоприменения является практика, когда условность рассматривается в качестве основания или предпосылки назначения и (или) исполнения той или иной меры уголовно-правового характера. Например, в этой связи в одном из материалов, подготовленном для СПС «КонсультантПлюс», сначала говорится об условиях отсрочки исполнения уголовного наказания в виде штрафа («Уплата штрафа может быть отсрочена на срок до пяти лет, *если немедленная уплата его является для осужденного невозможной* (ч. 2 ст. 398 УПК РФ)», а ниже об условности – уже принципиально в ином значении: «Сам по себе факт отсутствия финансовой возможности исполнить приговор суда путем выплаты штрафа *не является безусловным основанием* для предоставления осужденному отсрочки исполнения приговора суда, поскольку для взыскания штрафа могут быть применены иные способы исполнения решения, указанные в законе»[72]. Отмеченная двойственность является распространенной в специальной

[72] Шестало С.С. Вопрос: Каковы условия отсрочки исполнения уголовного наказания в виде штрафа? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2024) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». См. также: Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.11.2021 № 10-22504/2021.

литературе[73]. В ней немало и других примеров не совсем точного, на наш взгляд, употребления понятий «основание» и «условие» при характеристике отдельных мер уголовно-правового характера. Например, М. А. Гаврилов и М. Ф. Мингалимова отмечают, что «примирение сторон выступает в качестве *основания* освобождения от уголовной ответственности, а возмещение ущерба или заглаживание вреда является одним из *условий* анализируемого основания освобождения от уголовной ответственности[74]. Между тем и то, и другое обстоятельство скорее выступают составными элементами основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), в качестве условий при этом выступают указания, во-первых, на лицо, впервые совершившее преступление, и, во-вторых, совершение преступлений небольшой или средней тяжести.

Следует признать, что неточности в расстановке акцентов в основаниях и условиях применения тех или иных мер уголовно-правового характера, равно как и наступления различных уголовно-правовых последствий, нередко проистекают из буквального толкования текста уголовного закона. Например, согласно ч. 2 ст. 83 УК РФ, «течение сроков давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания». Часть 5 ст. 86 УК РФ предусматривает: «Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости». Следуя буквально законодательной текстологии, можно сделать вывод о том, что условный характер досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ) заключается не в том, что осужденный в данном случае освобождается под соответствующие условия, которые он должен соблюдать, не в выполнении требований досрочно освобожденным, обусловливающих окончательность такого освобождения, а в констатации судом, «что для своего исправления осужденный

[73] См., напр.: Овсянников И.В. Случаи и условия назначения судебного штрафа // Современное право. 2023. № 8. С. 114-116; Он же: Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Современное право. 2023. № 4. С. 114-117.

[74] Гаврилов М. А., Мингалимова М. Ф. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон // Мировой судья. 2023. № 11. С. 29.

не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда». Причем здесь мы имеем двоякого рода условность: на стадии применения (назначения) ст. 79 УК РФ – фактическое отбытие части срока наказания, предусмотренной ч. 3,3[1] ст. 79 УК РФ, которое (отбытие) является *условием для рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении*[75]; на стадии исполнения ст. 79 УК РФ (в период оставшейся неотбытой части наказания) – исполнение обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 79 УК РФ (ч. 5 ст. 73 УК РФ), отсутствие правонарушений, указанных в ч. 7 ст. 79 УК РФ, *в чем собственно* и *выражается условный характер рассматриваемой меры*.

Отметим, что неточности в трактовке в тексте уголовного закона понятий «основание» и «условие» характерны не только для российского законодателя. Так, согласно ч. 1 ст. 82 УК Республики Беларусь, «если в качестве *условия освобождения от уголовной ответственности предусмотрена уплата уголовно-правовой компенсации*, решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается после ее внесения на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс. Уплата уголовно-правовой компенсации не освобождает лицо от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (вред) и (или) уплатить доход, полученный преступным путем, *если указанные условия предусмотрены в качестве таковых для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности»*[76] (курсив наш. – *Н. Я.*). Напротив, в ч. 1 ст. 67 УК Республики Казахстан условность трактуется в более

[75] О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) // БВС РФ. 2009. № 7. Вместе с тем следует иметь в виду, что возмещение вреда как одно из условий условно-досрочного освобождения, о чем идет речь в п. 7 данного постановления, является скорее одним из оснований применения этой меры.

[76] Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2023 г.) [Электронный ресурс]: ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz).

точном значении этого слова: «*Лицо, выполнившее* все *условия* процессуального *соглашения,* может быть освобождено от уголовной ответственности»[77].

Попытку объяснить условный характер конкретной меры уголовно-правового характера – освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – мы обнаружили в журнальной публикации А. Л. Амичбы. Автор называет ряд положений, характеризующих условные меры уголовно-правового характера. Такие меры по своей юридической природе и социально-правовому значению носят льготный характер, своеобразное поощрение, опережающее заслугу[78]. Их объединяет предусмотренная законом возможность возврата в первоначальное уголовно-правовое положение лица, совершившего преступление, в случае невыполнения условия, поставленного перед ним в момент применения такой меры[79]. Значение условности состоит в невозможности получения той или иной льготы уголовно-правового характера без выполнения соответствующего условия. Практика условного применения мер уголовно-правового характера, по-видимому, оправданна тогда, когда такая мера является единственной для данной группы (блока) мер. Так, по общему правилу, невозможно досрочно освободиться от отбывания видов наказания, названных в ч. 1 ст. 79 УК РФ. Следовательно, здесь условный характер такой меры оправдан[80]. Небесспорная, по нашему мнению, характеристика условного. Например, сам акт условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания осужденному нужно заслужить, и в этом смысле он вовсе не опережает заслугу. Невыполнение условий лицом, например, освобожденным от уголовной ответственности, не всегда объективно возможно для возврата в первоначальное состояние потому, что могут истечь сроки давности уголовного преследования. Опять же рассуждения об условном происходят без упоминаний о безусловном.

---

[77] Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2024 г.) [Электронный ресурс]: ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz).

[78] Амичба А. Л. Условный характер освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Закон и право. 2020. № 12. С. 122.

[79] Там же. С. 123.

[80] Там же.

Проблема корректного употребления понятий основания и условия характеризует не только уголовное, но и уголовно-процессуальное законодательство. В связи с этим А. А. Толкаченко на примере ст. 24–28 УПК РФ обращает внимание на два обстоятельства: во-первых, на рассогласованность в этом вопросе норм материального и процессуального уголовного законодательства, а во-вторых, на «неунифицированность терминологии» в самом УПК РФ, когда в нем говорится об «основаниях» (ст. 24, 27, ч. 3 ст. 427), «порядке» (ст. 25^1), «условиях» (ст. 76^1), «случаях» (ст. 25, 25^1, 28, 28^1, 239) прекращения дела[81].

Так или иначе, на сегодняшний день в науке уголовного права проблема условного и безусловного особого внимания не привлекает и можно сделать вывод о том, что по умолчанию безусловным в уголовном праве является все то, что не является условным, поэтому о безусловном вообще не принято говорить, хотя оно присутствует в уголовном праве и бесспорно доминирует над условным. Однако дело еще и в том, что сформировавшейся теории условного и безусловного до настоящего времени нет не только в отраслевых юридических науках, но и в общей теории права. По крайней мере, в названиях публикаций в этой сфере правоведения рассматриваемую нами проблематику мы увидели лишь в нескольких публикациях[82], значительная часть из которых подготовлена Г. Н. Уткиным[83]. Поэтому попытаемся выйти за пределы юридической мысли и посмотреть на рассматриваемую проблему более широко.

Прежде всего следует сказать о том, что об условном и безусловном говорят в различных отраслях научного знания, более активно – естественно-научного.

---

[81] Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 22–23.

[82] См.: Конев В. А. Условные и безусловные законы бытия человека // Кантовский сборник: межвуз. темат. сб. научн. тр. 2006. № 1. С. 132–147; Бурлай Е. В. Условность в праве как философско-правовая проблема // Актуальные проблемы отечественного права: сб. научн. тр. Одесса: Юрид. литература, 2008. Вып. 40. С. 107–122.

[83] См., напр.: Уткин Г. Н. Безусловное и условное в характеристике основных структурных элементов содержания нормативных актов в западноевропейском праве // Образование и право. № 4. 2021. С. 485–490. Он же: Безусловное и условное в характеристике функций права // Право и государство. 2021. № 3 (195). С. 108–111; Формы реализации права в аспекте соотношения условного и безусловного // Социология и право. 2020. № 3 (49). С. 76–83; Безусловное и условное в системе общих характеристик права // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 47–49; Безусловное и условное в праве: категориальный анализ // Право и государство: XXI век – век перемен. Сборник научных статей. – М.: ИГ «Граница», 2012. С. 18–33.

Обычно об условном и безусловном говорят в двух значениях: в качестве стимула и реакции на него. В последнем случае в биологии активно говорят об условных и безусловных реакциях (рефлексах). В теории стимулов выделяют условный, нейтральный и безусловный стимулы. В этой связи, в частности, отмечается, что *условный стимул вызывает реакцию только после того, как субъект научился ассоциировать его с заданным со стороны внешнего воздействия результатом. Условное стимулирование (обусловливание, кондиционирование) применяется при недостаточном эффекте безусловного и нейтрального стимулирования*[84].

Об условном и безусловном говорят в психологии и этике: условная этика, или ориентация на (этическое) правило; безусловная этика, или ориентация на (этический) смысл[85]. Для целей настоящей работы положения этики по данному вопросу малозначимы, поэтому оставим их без внимания.

Как это ни парадоксально, может быть, прежде всего для представителей уголовного права, условное и безусловное уже находит свое отражение и в праве, в частности, определяет режим регулирования финансового права[86]. В этом случае, например, проводится совершенно конкретное различие между условными и безусловными бюджетными обязательствами. Безусловное бюджетное обязательство – это обязательство Российской Федерации перед государственной или муниципальной организацией о выплате определенной суммы средств без каких-либо условий. В этом случае средства, выделенные на обязательство, должны быть переданы получателю незамедлительно после заключения договора. Условное бюджетное обязательство предполагает, что выплата средств будет произведена только после выполнения определенных условий, указанных в договоре об обязательстве. Все обязательства, в том числе и

---

[84] Кендра Черри. Безусловный стимул в классическом обусловливании: определение, примеры (verywellmind.com)

[85] Круглов (Абелев) А. Г. Словарь. Психология и характеристика понятий. М.: Гнозис, 2020 [Электронный ресурс]:https://alkruglov.narod.ru/convent.html.

[86] Мы оставляем без внимания дискуссию о самостоятельности бюджетного права как отрасли права, считая последнее подотраслью первого (См. напр.: Финансовое право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / под ред. М. В. Карасевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: КноРус, 2014. – 608 с.; Конюхова Т. В. Бюджетное право как подотрасль финансового права // Журнал российского права. 2009. № 4 (148). С. 36–42).

безусловные, должны быть учтены в бюджетном финансовом планировании. Но, в отличие от безусловных обязательств, для условных обязательств возможны вопросы, связанные с выполнением условий договора[87].

Наконец, вопросы условного и безусловного широко обсуждают в гражданском праве. Это обусловлено их нормативным закреплением и большой значимостью для гражданско-правового регулирования. Например, этот вопрос актуален для исполнения обязательств в различном правовом режиме, в связи с чем ст. 327^1 ГК РФ (ч. I) гласит: «Исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть *обусловлено* (курсив наш. – *Н. Я.*) совершением или несовершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон»[88]. В связи с этим в гражданско-правовой литературе отмечается, что «условное обязательство до разрешения отлагательного условия является несозревшим и отличается от безусловного обязательства, срок исполнения которого не наступил, тем, что во многих случаях его исполнение невозможно, т. е. приводит лишь к образованию неосновательного обогащения на стороне кредитора. Кроме того, условное обязательство имеет особое основание прекращения – отпадение условия»[89].

Применительно к сделкам рассматриваемый вопрос прямо регламентирован в ст. 157 ГК РФ (ч. I), откуда, в частности, следует, что:

«1. Сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит.

---

[87] Панков Р. Различия и примеры условного и безусловного бюджетного обязательства [Электронный ресурс]:https://fms21.ru. См. также: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024). Ст. 6–9, 12 и др. // СПС КонсультантПлюс.

[88] См. также: Постановление Правительства РФ от 28 января 2021 г. № 74 «О совершенствовании порядка мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений и об обеспечении оценки условных и безусловных обязательств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, возникающих при реализации концессионных соглашений» // СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 977.

[89] Васнев В. В. Природа условного обязательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 8.

2. Сделка считается совершенной под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит». В связи с этим Н. А. Ермолова отмечает, что при совершении условных сделок действия ее участников направлены не только на достижение хозяйственно-правового результата, характерного для соответствующего вида сделок, но и на откладывание до момента наступления (ненаступления) определенного сделкой обстоятельства возникновения или прекращения прав и обязанностей, вытекающих из сделки. Условная сделка как единый сделочный процесс включает в себя два равнозначных элемента: 1) состояние неопределенности, дающее лицу, совершившему сделку, гарантии и стимулы, и 2) сопряженный с наступлением определенного обстоятельства хозяйственно-правовой результат сделки. Условная сделка, по мысли автора, есть юридическая конструкция, представляющая собой сложный юридический состав, состоящий из двух юридических фактов: 1) сделки, влекущей возникновение условных прав и обязанностей, и 2) выступающего в форме юридического действия или юридического события факта наступления (ненаступления) условия[90].

Наконец, прежде чем переходить к поиску и характеристике условного и безусловного в уголовном праве, нельзя оставить без внимания серьезные исследования в этом направлении, проведенные Г. Н. Уткиным. В одной из своих публикаций автор подчеркивает, что безусловное – это то, что обнаруживается всегда, при любых обстоятельствах, без исключений, это основное, фундаментальное, постоянное, завершенное, совершенное, нормальное[91]. Итак, *безусловное – это нормальное*. Условное – это то, что составляет некоторое «пространство» исключительности, проявляется при определенных обстоятельствах, случайно и (или) при условии, что состоится или будет

[90] Ермолова Н. А. Условные сделки в гражданском праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 6. Можно предположить, что вопросы условных сделок были в поле зрения и русского гражданского права 19 века (См.: Мейер Д. И. Русское гражданское право. В 2-х частях: По исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. Ч. 1. М., 1997. С. 153–221).

[91] Уткин Г. Н. Безусловное и условное в характеристике основных структурных элементов содержания нормативных актов в западноевропейском праве // Образование и право. № 4. 2021. С. 485.

выполнено еще что-либо. *Условное* – это неосновное, прикладное, вре́менное, незавершенное, несовершенное, ненормальное[92]. Заметим – *ненормальное в сравнении с безусловным*. Здесь же автор отмечает, что в праве есть три приема формулирования практически безусловных правил поведения: запрет, обязывание («предписание») и дозволение. Последнее – это проявление правила поведения в статике, это уже совершённое, зафиксированное и оконченное действие, а потому безусловное. «Сам же принцип дозволенного продуцирует условное, поскольку он есть проявление неправового, реализация “воли сюзерена”, “права хозяина”, желания установить собственные, произвольные правила, которые как могли, так и не могли быть установлены»[93]. Далее Г. Н. Уткин предпринимает попытку продемонстрировать общетеоретическое об условном и безусловном на примерах различных отраслей права, в связи с чем говорит о том, что, по его мнению, условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в уголовном праве представляют собой исключение, которое попадает в сферу условного. «С помощью исключений, – пишет автор, – правоприменитель может при определенных условиях изменить то правило поведения, которое считается признанным, общим… Смысл исключения состоит в том, что субъект права может получить особые условия существования в некоторых ситуациях. Таковыми могут быть, например, исключительные условия работы отдельных сотрудников по соглашению сторон, прописанные в трудовом договоре, или условия работы всех сотрудников в особых условиях (дистанционная работа в условиях пандемии), исключительные условия возраста вступления в брак при определенных обстоятельствах, сделка со следствием на особых условиях и еще весьма ограниченный ряд обстоятельств, заставляющих правоприменителя прибегать к разного рода исключениям»[94].

Таким образом, изложенное выше об условном и безусловном, о соотношении между ними применительно к уголовному праву дает основание сделать следующие предварительные выводы:

---

[92] Там же. С. 486.
[93] Там же. С. 487.
[94] Там же. С. 489.

1. Условное может иметь место только там, где есть безусловное. Последнее доминирует над первым, а условное лишь оттеняет и дополняет действие безусловного. Нужно обусловливать то, что неэффективно в безусловном режиме. Например, если безусловное освобождение от уголовной ответственности малоэффективно, то условное лишь усугубит это или создаст лишь видимость решения проблемы. Таким образом, можно сформулировать общее правило: *условные меры уголовно-правового характера в уголовном законе должны дополнять безусловные. Применение условных мер уголовно-правового характера в правоприменении должно находить специальное обоснование и отражение в процессуальных документах.*

2. Безусловным и нормальным в уголовном праве выступает неразрывная и естественная (с точки зрения механизма уголовно-правового регулирования) связь между преступлением и уголовным наказанием за него[95]. С введением в уголовное законодательство (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.) понятия уголовной ответственности эта связь сохранилась, допуская вместе с тем более широкие возможности применения мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием либо применяемых в сочетании с ним. Следует отметить, что возможность применения таких мер присутствовала в отечественном уголовном законодательстве и до 1958 г. (например, условное осуждение). Избирательность средств воздействия на лицо, совершившее преступление, объяснима только тогда, когда такое воздействие не исчерпывается простым возмездием за содеянное и при этом ставятся цели и задачи более широкого спектра, в частности предупреждения совершения новых преступлений. С этой точки зрения простое возмездие вполне осуществимо нормальными, безусловными мерами, и только в случае его малой эффективности или неэффективности обусловливать обычные средства – меры уголовно-правового характера.

---

[95] В связи с этим А. И. Марцев обоснованно отмечал, что наказание находится в диалектической взаимосвязи с совершенным преступлением, через наказание достигается социальная справедливость, и тем самым оно выступает в качестве основного средства разрешения социального конфликта, порожденного преступлением (Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 53).

3. Условное, в сравнении с безусловным-нормальным, ненормально, имеет характер исключения. Отдельные проявления условного в российском уголовном праве ненормальны, исключительны до такой степени, что не вписываются в обычный механизм уголовно-правового регулирования. Это касается, прежде всего, условного освобождения от уголовной ответственности (ст. 76^2, 90 УК РФ). В связи с этим Н. Д. Сухарева применительно к ст. 90 УК РФ отмечает, что наличие предусмотренной законом возможности возобновления уголовной ответственности несовершеннолетнего нарушает общий смысл и юридическую природу освобождения, так как допускает возможность возврата к уголовной ответственности при уже реализованном уголовном правоотношении. Фактически здесь речь идет о двойной (повторной) уголовной репрессии в отношении освобождаемых несовершеннолетних. «Поэтому с точки зрения материального уголовного права основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в настоящее время в УК РФ, должны иметь безусловный (окончательный) характер»[96]. Добавим: такой законодательной практике не противостоит и безусловное, если не считать таковым предусмотренную законом возможность освобождения от уголовной ответственности по другим основаниям, однако не персонифицированным, например, к несовершеннолетним. Вместе с тем уточним другое: условными или безусловными выступают не *основания* (в данном случае – освобождения от уголовной ответственности), а сами меры, связанные с таким освобождением, само освобождение от уголовной ответственности.

4. Системного обоснования наличия в уголовном законодательстве условных мер никогда не было, если и обосновывались теоретически, то отдельные меры уголовно-правового характера. Основной недостаток исследований условного и безусловного в различных отраслях научного знания, в том числе в правоведении, заключается в отсутствии обоснования необходимости условного, ответа на естественный вопрос: почему задача, на решение которой

[96] Сухарева Н. Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 41–43.

направлено условное, не может быть решена посредством безусловного. Определенную логику в установлении условного наряду с безусловным можно усмотреть в гражданском законодательстве и его комментариях.

5. Можно предположить актуальность для уголовного права положения о том, что «условное стимулирование применяется при недостаточном эффекте безусловного стимулирования»[97]. Стимулирование должного поведения со стороны лица, совершившего преступление, посредством условных мер уголовно-правового характера должно иметь место при недостаточной результативности безусловных мер, в дополнение к ним, а не взамен их. Между тем законодательная регламентация как минимум двух условных мер уголовно-правового характера на сегодняшний день противоречит названным положениям: мы имеем никак не обоснованное условное освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ) и условное осуждение (ст. 73 УК РФ). И это при том, что перед нами меры уголовно-правового характера, фактически полностью исключающие уголовное преследование за совершенное преступление[98]. Это, пожалуй, один из главных недостатков названных мер.

Итак, с учетом изложенного выше, казалось бы, можно переходить к характеристике существующих условных мер уголовно-правового характера, рассуждать о путях их совершенствования и возможном расширении такой законодательной практики. Однако немаловажно отметить, что в доктрине отечественного уголовного права отношение к условным мерам уголовно-правового характера до настоящего времени неоднозначно. Как мы уже убедились ранее, Н. Д. Сухарева на примере института освобождения от уголовной ответственности выступает против такой законодательной практики. При этом автор, во-первых, оговаривается о недопустимости такой практики

---

[97] Кендра Черри. Безусловный стимул в классическом обусловливании: определение, примеры (verywellmind.com)

[98] В то время как некоторые исследователи в качестве характерной черты законодательной практики прекращения уголовного преследования отмечают стремление российского законодателя максимально формализовать основания и условия для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности в их статическом положении (в момент производства по уголовному делу, ограниченному жесткими сроками) (См.: Головко Л. В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: автореф. дис. … докт. юрид. наук. М., 2003. С. 12).

только с точки зрения материального уголовного права, а во-вторых, оставляет без внимания обоснованность наличия в УК РФ условного осуждения, условно-досрочного освобождения. Некоторые специалисты, напротив, предлагают расширить законодательную практику условного или даже сделать ее повсеместной.

Так, еще в 1998 г. А. А. Магомедов в своей докторской диссертации предлагал не только возродить прежний условный вид освобождения от уголовной ответственности с передачей на поруки (ст. 52 УК РСФСР 1960 г.), но и дополнить существовавшие на тот момент времени в УК РФ 1996 г. виды освобождения от уголовной ответственности новым: «условное освобождение от уголовной ответственности»[99]. В развернутом виде эту идею позднее продублировал Е. В. Попаденко, предложивший дополнить гл. 11 УК РФ статьей «Условное освобождение от уголовной ответственности» следующего содержания: «1. Лицу, освобождаемому от уголовной ответственности в соответствии со статьями 75 и 76 настоящего Кодекса, суд может установить испытательный срок до одного года при совершении преступления небольшой тяжести, до пяти лет – при совершении преступления средней тяжести, возложив на него обязанности по возмещению причиненного им вреда. 2. Если до истечения испытательного срока лицо, условно освобожденное от уголовной ответственности, полностью загладило вред, причиненный в результате преступления, то суд может постановить об отмене установленного испытательного срока и освобождении лица от уголовной ответственности. 3. Если лицо, условно освобожденное от уголовной ответственности, по истечении испытательного срока не исполнило возложенные на него судом обязанности, указанные в части 1 настоящей статьи, то суд отменяет условное освобождение от уголовной ответственности в отношении данного лица и рассматривает уголовное дело в порядке уголовного судопроизводства»[100].

---

[99] Магомедов А. А. Указ. соч. С. 12.

[100] Попаденко Е. В. Совершенствование норм уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности как средство предупреждения преступлений в сфере экономики // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 2005. Вып. 6. С. 93–94.

По мнению Х. Д. Аликперова, было бы целесообразно, чтобы нормы Общей части УК РФ об освобождении от уголовной ответственности в связи с явкой с повинной, примирением с потерпевшим, устранением вредных последствий содеянного, предусматривали условность такого освобождения с тем, чтобы освобожденное лицо после освобождения от уголовной ответственности два-три года чувствовало над собой незримый меч уголовного закона, четко осознавало, что этот меч незамедлительно опустится на его голову, если он нарушит условия своего освобождения от уголовной ответственности[101]. О. Н. Кузьмина считает, что большая часть видов освобождения от уголовной ответственности, как ныне существующих, так и предлагаемых к введению, должны носить условный характер и подлежать отмене при нарушении условий их применения[102].

К сожалению, названные авторы – сторонники расширения условного в уголовном праве, не приводят обоснование своих предложений о необходимости условного освобождения от уголовной ответственности в сравнении с уже существующей безусловной практикой, равно как оставляют без внимания оценку предусмотренных в УК РФ других условных мер уголовно-правового характера.

Против сплошной условности освобождения от уголовной ответственности выступил П. В. Коробов, вместе с тем посчитавший возможным предоставить право выбора условного или безусловного освобождения от уголовной ответственности правоприменителю (причем не только суду) с тем, чтобы он максимально мог учесть конкретные обстоятельства дела[103]. Положительным в этой позиции представляется установление условного механизма освобождения от уголовной ответственности, наряду с безусловным, по одним и тем же основаниям. Вместе с тем, по нашему мнению, сомнительно отдавать на откуп правоприменителю решение данного вопроса, по своему усмотрению юридически и фактически прекращающего уголовное преследование лица, совершившего преступление. Возразить этим сомнениям можно только тем, что безусловное

---

[101] Аликперов Х. Д. Освобождение от уголовной ответственности: учеб. метод. пособие. М.; Воронеж, 2001. С. 18.

[102] Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние перспективы оптимизации: дис. … канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 14, 173.

[103] Коробов П. В. Указ. соч. С. 55.

освобождение от уголовной ответственности в режиме усмотрения правоприменителя уже существует в УК РФ (ст. 75, 76, 76^1, 76^2 УК РФ).

В связи с рассмотрением вопроса об отношении к условному в уголовном праве следует отметить, что порой этот вопрос сочетается с другим: с предложениями о расширении условий применения той или иной меры уголовно-правового характера. Наглядно эта позиция представлена В. К. Дуюновым, когда автор, рассуждая об отношении к условным видам освобождения от уголовной ответственности, предлагает усилить уровень «упречности» данной меры, говорит о целесообразности обязательного признания вины, чистосердечном раскаянии освобождаемым от уголовной ответственности, о недопустимости признания его лицом, впервые совершившим преступление, при условии совершения им в течение года после освобождения нового преступления[104].

Таким образом, ранее сделанные выводы об условном и безусловном в уголовном праве России можно дополнить еще одним: *данная проблематика освещается, как правило, только в отношении института освобождения от уголовной ответственности и только на одном примере такого освобождения – несовершеннолетних* (ст. 90 УК РФ).

Анализ российского уголовного законодательства различных периодов действия показывает, что вопрос об отношении к условному в уголовном праве не решил для себя и законодатель. Так, если в основе освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ лежит идея исправления несовершеннолетнего без реальной уголовной ответственности, то в основе другого условного вида освобождения от уголовной ответственности, очевидно, соображения иного порядка. Складывается впечатление, что дополнение УК РФ в 2016 г. такой условной мерой уголовно-правового характера, как судебный штраф, продиктовано соображениями более меркантильного характера: если после возмещения ущерба, причиненного преступлением, повлекшего

[104] Дуюнов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М., 2022. С. 30–31.

освобождение от уголовной ответственности, не уплатить еще и судебный штраф, названный акт освобождения утрачивает свое значение.

По сути условный характер вплоть до 2022 г. имело освобождение от наказания несовершеннолетних с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ)[105]. Отказ от такой законодательной практики на том основании, что изменение продолжительности пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа рассматривается в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ[106], как представляется, не учитывает другое и главное обстоятельство: изменение уголовно-правового положения лица, что составляет содержание отношения материального уголовного права.

В современных социально-экономических условиях, наверное, нет смысла рассуждать об эффективности условного освобождения от уголовной ответственности с передачей на поруки, предусмотренного ст. 52 УК РСФСР 1960 г. Вместе с тем нельзя не отметить, что институт поручительства известен и современному уголовному законодательству, причем государств – ближайших соседей России. Так, согласно ч. 1 ст. 69 УК Республики Казахстан, «лицо, впервые совершившее уголовный проступок либо преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, за совершение которого соответствующей статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса предусмотрен штраф в числе иных видов основных наказаний, может быть освобождено судом от наказания с установлением поручительства». Последнее заключается во внесении залога в размере, равном максимальному размеру штрафа, предусмотренному за совершенное уголовное правонарушение (ч. 2). Вместе с тем интересен тот факт, что, если лицо, освобожденное от наказания, не совершило в период поручительства нового уголовного правонарушения, по истечении срока поручительства залог возвращается поручителю (ч. 4). В сравнении с мерой

[105] О признании утратившими силу частей третьей и четвертой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2022 № 446-ФЗ // СЗ РФ. № 48. Ст. 8313.

[106] Основные изменения в УК РФ в 2022 году // СПС «КонсультантПлюс».

уголовно-правового характера, предусмотренной ст. 76^2 УК РФ, такое решение, на наш взгляд, более справедливо.

Предваряя рассмотрение и характеристику отдельных видов условных мер уголовно-правового характера, отметим следующее. На наш взгляд, отношение к условному в уголовном праве – это, прежде всего, вопрос целесообразности в свете тех задач, которые поставлены перед данной отраслью и формально в общем виде отражены в ст. 2 УК РФ: «Задачами Уголовного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для осуществления этих задач Уголовный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». В связи с этим А. А. Магомедов справедливо отмечает, что «дифференциация уголовной ответственности предполагает наличие в уголовном законе таких мер, которые, обеспечивая решение ее задач, значительно различались бы между собой по степени карательного и предупредительного воздействия. Идее дифференциации ответственности и подчинена установленная законами России система наказаний»[107]. Добавим: и иных видов мер уголовно-правового характера, включая условные.

Отношение к условному в уголовном праве – это еще и вопрос реальной осуществимости контроля за реализацией той или иной условной меры в случае массового характера ее применения. В данном случае речь идет о дополнительных усилиях не столько со стороны законодателя, на что обращает внимание П. В. Коробов, сколько со стороны правоприменителя в части организации исполнения условных мер уголовно-правового характера. Поэтому мы не видим препятствий для реализации идеи условного в уголовном праве, и

[107] Магомедов А. А. Указ. соч. С. 12.

главное лишь в том, чтобы реализация этой идеи не противоречила задачам и принципам уголовно-правового регулирования. Отметим, в последнем случае – принципам, предусмотренным в УК РФ. В противном случае при реализации условного мы должны признать противоречие такой практики, в частности, принципу неотвратимости ответственности, о котором пишут многие специалисты[108], но который не предусмотрен в УК РФ и, по нашему мнению, обоснованно. Как отмечает в связи с этим И. Э. Звечаровский, в УК РФ крайне затруднительно отыскать нормы, непосредственно развивающие идею неотвратимости ответственности, если, конечно же, не отождествлять данный принцип с принципом юридического равенства[109]. Эта идея является не принципом права, а задачей органов, применяющих закон, причем не только уголовный. Она означает, что каждое правонарушение, в том числе и преступление, не должно оставаться, прежде всего, нераскрытым, а затем – безответным со стороны государства и общества[110].

Что же лежит в основе деления мер уголовно-правового характера на условные и безусловные? Одним из первых на этот вопрос весьма определенно ответил Л. В. Головко. Классифицируя различные виды освобождения от уголовной ответственности по различным основаниям, автор отметил, что «все *основания* (курсив наш. – *Н. Я.*) освобождения от уголовной ответственности можно классифицировать на условные и безусловные, или, что одно и то же, на временные и окончательные. В основе такого деления с материально-правовой точки зрения – возложение или невозложение на освобождаемое от уголовной

---

[108] См., напр.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2024. С. 82–86; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / под ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной. М., 1987. С. 25. Е. А. Зорина, раскрывая характеристику принципа неотвратимости уголовной ответственности, не усматривает противоречия ему института освобождения от уголовной ответственности (Зорина Е. А. Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник СПбГУ МВД РФ. 2023. № 1 (97). С. 66–74).

[109] Между тем данный принцип имеет законодательное закрепление в некоторых зарубежных странах. Так, согласно ст. 10 УК Кыргызской Республики, «лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящим Кодексом, подлежит наказанию и (или) другим мерам уголовно-правового воздействия. Освобождение от уголовной ответственности, наказания или его отбывания, а также замена наказания более мягким допускаются лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». По-другому он сформулирован в ст. 10 УК Республики Узбекистан: «Каждое лицо, в деянии которого установлено наличие состава преступления, должно подлежать ответственности» (См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.04.2024 г.) [Электронный ресурс]: ПАРАГРАФ-WWW (zakon.kz).

[110] Звечаровский И. Э. Уголовное право России: курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной. М., 2024. С. 35–36.

ответственности лицо определенных обязанностей после того, как соответствующее решение будет принято, а с процессуальной точки зрения – возможность или невозможность отмены решения о прекращении уголовного дела и его возобновления. Исходя из этого критерия, безусловными или окончательными основаниями являются те, когда лицо освобождается без применения к нему каких-либо специальных мер или обязанностей, которые оно должно впоследствии исполнять»[111]. Эта позиция получила широкое распространение в теории уголовного и уголовно-процессуального права в трактовке условного и безусловного, хотя в ней можно обнаружить одну неточность. Еще раз подчеркнем: различные виды освобождения от уголовной ответственности подразделяются на условные и безусловные не по основаниям, а по порядку их применения. В качестве оснований освобождения от уголовной ответственности выступают деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, возмещение ущерба, истечение сроков давности и т. д. На это обстоятельство прямо указывается в законе (ст. 75, 76, 76^1, 76^2, 78 УК РФ), и ни о какой условности названных оснований речи не может быть. Позиция Л. В. Головко критически оценивается в литературе и в той части, где автор, выделяя условное, говорит об обязательном при этом возложении на освобождаемое лицо определенных обязанностей. Так, П. В. Коробов в связи с этим пишет о том, что существуют и другие варианты условного в уголовном праве, и они не сопряжены с возложением на лицо, совершившее преступление, каких-либо обязанностей[112]. Со ссылкой на других авторов[113] П. В. Коробов полагает, что подобное возможно вследствие иммунитета от уголовно-правовой юрисдикции Российского государства (ч. 4 ст. 11 УК РФ) ввиду болезни (ч. 1 ст. 81 УК РФ). В первом случае условность придает преходящий характер такому иммунитету. Отсутствие особого статуса виновного дает возможность продолжить

[111] Головко Л. Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. 1998. № 11. С. 39–40.

[112] Коробов П.В. Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2011. № 9. С.49–51.

[113] Кибальник А. Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 34—35; Сухарева Н. Д. Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. 2005. № 5. С. 42.

судопроизводство в обычном порядке. Во втором случае условность связана с возможностью возобновления уголовной ответственности при выздоровлении лица (ч. 4 ст. 81 УК РФ).

Можно предположить, что в рассматриваемом вопросе позиция именно Л. В. Головко получила дальнейшую интерпретацию в других литературных источниках. Например, применительно опять же к освобождению от уголовной ответственности Н. Е. Крылова и Ю. М. Ткачевский отмечали, что «в основе деления оснований освобождения от уголовной ответственности на условные и безусловные лежит обязательность или невозможность предъявления определенных требований к поведению виновного лица после освобождения от уголовной ответственности»[114]. Здесь опять же следует уточнить, что, во-первых, условными или безусловными являются не основания чего-либо, а само это «что-либо», а во-вторых, важна именно обязательность предъявления требований к лицу после освобождения от уголовной ответственности, выполнение которых обусловливает окончательность такого освобождения. И. Э. Звечаровский справедливо указывает, что безусловные виды освобождения от уголовной ответственности, в отличие от условных, «применяются без каких-либо оговорок, сохраняющих возможность возобновления уголовного преследования в случае их несоблюдения»[115].

В дополнение к сказанному выше отметим, что наличие условных мер является нормальным явлением в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран. Такая законодательная практика в основном схожа с российской и характерна для стран, ранее входивших в состав СССР. Несколько своеобразна она представлена лишь в УК Республики Беларусь. Во-первых, условное неприменение назначенного наказания здесь прямо обозначается в качестве одной из форм реализации уголовной ответственности (ст. 46, 78). Во-вторых, явно выраженный условный характер носит такая мера уголовно-правового воздействия, как осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77). Не может

[114] См.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2: Учение о наказании. Учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 168.

[115] Звечаровский И. Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 77.

не привлекать внимания и такая оригинальная мера, как освобождение от уголовной ответственности в связи с уплатой уголовно-правовой компенсации. В отличие от российского судебного штрафа (ст. 76^2, 104^4 УК РФ) здесь предусмотрено правило, согласно которому в случае освобождения лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, обращаются в доход государства. В случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, возвращаются лицу, их внесшему (ч. 2 ст. 82). Следовательно, данная мера по своей юридической природе условной не является.

Предусмотрена в УК Республики Беларусь и такая традиционная для уголовного законодательства мера, как условно-досрочное освобождение от наказания, причем, в отличие от ст. 79, 93 УК РФ, с четким определением основания ее применения: примерное поведение осужденного, доказывающее его исправление (ч. 2 ст. 90). Так же как и в российском УК условный характер имеет «отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет» (ст. 93), и этим она исчерпывается (других видов отсрочек приговора или наказания не предусмотрено).

Таким образом, главное отличие УК Республики Беларусь от российского УК в регламентации условных мер уголовно-правового характера состоит в том, что на досудебных стадиях такие меры фактически отсутствуют. Это касается и освобождения от уголовной ответственности в связи с уплатой уголовно-правовой компенсации (ст. 82), и освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего (ст. 118). В последнем случае залог как условие такого освобождения не возвращается лицам, его внесшим, лишь в том случае, если освобожденный в течение года совершит *новое* умышленное преступление.

Подводя итог рассмотрению различных аспектов соотношения условного и безусловного в уголовном праве с учетом ранее данной характеристики мер уголовно-правового характера, можно сделать вывод о том, что *условными мерами уголовно-правового характера следует считать такие, которые*

применяются к лицам, совершившим преступление, под условие, невыполнение которого влечет отмену ранее предоставленной льготы уголовно-правового характера.

Глава 2. Виды условных мер уголовно-правового характера

Как мы убедились ранее, меры уголовно-правового характера в целом и отдельные их блоки (подсистемы) могут подразделяться по различным основаниям. Например, освобождение от уголовной ответственности может классифицироваться в зависимости от субъектов применения (орган дознания с согласия прокурора, следователь с согласия руководителя следственного органа, суд), объема их дискреционных полномочий (применяемые в режиме усмотрения или императивном порядке); наказание – на основные и дополнительные виды, связанные или не связанные с изоляцией от общества, и т. д.

Следуя логике возникновения и развития уголовного правоотношения, возникшего в результате преступления, к лицу, его совершившему, могут применяться различные по своей юридической природе и социально-правовому значению меры уголовно-правового характера. Уголовно-правовые последствия их применения производны от этапа или стадии развития такого правоотношения и могут выражаться, начиная от освобождения от уголовной ответственности, завершая погашением или снятием судимости. При наличии общих задач, поставленных перед уголовным законодательством в ч. 1 ст. 2 УК РФ, избрание той или иной меры уголовно-правового характера с присущими ей юридической спецификой и объемом уголовно-правовых последствий должно быть подчинено решению конкретных задач на соответствующей стадии[116].

Сказанное сохраняет свою актуальность и для условных мер уголовно-правового характера.

2.1. Условные меры уголовно-правового характера, применяемые на досудебных стадиях уголовного преследования

[116] Более подробно см.: Яралиев Н. Т. Виды условных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. Т. 29. № 1. С. 256–263.

Меры уголовно-правового характера, применяемые на досудебных стадиях уголовного преследования[117], по определению не могут быть связаны с уголовным наказанием. Это обусловлено тем, что последнее просто еще не назначено, не наступила и уголовная ответственность за преступление, поскольку не состоялось осуждение в форме обвинительного приговора суда. В связи с этим возникает закономерный вопрос, что же составляет содержание мер уголовно-правового характера, применяемых на данном этапе уголовного преследования?

Вариантов ответа на поставленный вопрос не так много: если не наказание, то только уголовная ответственность, что подтверждается и наличием в законе возможности освобождения от нее на досудебных стадиях. Соответственно, в качестве органов, обладающих правом решать такие вопросы, в этом случае могут выступать следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора (ст. 25, 28, 28^2 УПК РФ). Такая ответственность в литературе трактуется по-разному. Вместе с тем в последние годы по вопросу ее понимания высказываются не только теоретики уголовного права, но и правоприменитель самого высокого уровня и даже – законодатель.

Так, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам освобождения от уголовной ответственности сказано, что «освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица)»[118]. Данное обстоятельство нередко в литературе трактуется в пользу концепции «ответственность – осуждение». В связи с этим, например, А. В. Бриллиантов определяет уголовную ответственность как

---

[117] В данном случае мы считаем возможным употреблять понятия «стадии уголовного правоотношения» и «стадии уголовного преследования» как тождественные. Последние включают в себя стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, они отражают такой этап в развитии уголовного правоотношения, как отношение по поводу преступности содеянного. Соответственно, в этом случае иногда говорят о допенитенциарном уголовно-правовом регулировании или стимулировании посткриминального поведения (См.: Звечаровский И. Э. Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. Иркутск, 1993. С. 96, 105. Он же: Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. С. 21–24).

[118] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // БВС РФ. 2013. № 8.

отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны общества и государства, а также претерпевание этим лицом негативных последствий в случае применения к нему наказания или иных мер уголовно-правового характера[119].

Следует отметить, что концепция «ответственность – осуждение» берет свое начало в трудах специалистов 70–90-х гг. прошлого столетия и наиболее точно и полно, на наш взгляд, сформулирована В. С. Прохоровым: «Уголовная ответственность – результат основанного на уголовном законе и выраженного в обвинительном приговоре суда порицания (отрицательной оценки) общественно опасного деяния и лица, его совершившего»[120]. Уточним: не просто общественно опасного, но и уголовно-противоправного – преступного деяния.

Представляется, что с концепцией «ответственность – осуждение» перекликается позиция, согласно которой уголовную ответственность определяют в качестве предусмотренных уголовным законом негативных последствий, налагаемых судом на лицо, совершившее преступление, выраженных в факте осуждения и судимости, или осуждения, сопряженного с наказанием и судимостью[121].

По степени распространенности концепции «ответственность – осуждение» не уступает и концепция уголовной ответственности как сложного структурного образования, состоящего из ряда элементов, включающих: обязанность отвечать за преступление; отрицательную оценку деяния и порицание лица, совершившего преступление; наказание и иные меры уголовно-правового характера; судимость как правовое последствие осуждения за преступление[122].

До настоящего времени в литературе уголовная ответственность порой трактуется как понятие, равнозначное понятию обязанности отвечать за

---

[119] Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие. М., 2013. С. 11–12.

[120] Прохоров В. С. Преступление и ответственность. Л.,1984. С. 127.

[121] См., напр.: Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2002. С. 190.

[122] См., напр.: Российское уголовное право. Т. 1. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М., 2002. С.77.

преступление[123] либо самого уголовного правоотношения, им порожденного[124], что, по нашему мнению, не соответствует положениям общей теории права.

Разделяя трактовку уголовной ответственности – осуждения, отметим, что именно это понимание нашло свое отражение в ч. 1 ст. 44 УК Республики Беларусь: «Уголовная ответственность выражается в осуждении от имени Республики Беларусь по приговору суда лица, совершившего преступление, и применении на основе осуждения наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом». Схожее по сути определение понятия уголовной ответственности содержится в ст. 50 УК Республики Молдова: «Уголовная ответственность выражается в публичном осуждении именем закона преступных деяний и лиц, совершивших их»[125].

Итак, содержание мер уголовно-правового характера, применяемых на досудебных стадиях уголовного преследования, может составлять только уголовная ответственность в форме осуждения в трактовке ее В. С. Прохоровым. Однако дело в том, что и о такой уголовной ответственности на данных стадиях говорить преждевременно потому, что она также не наступила. В такой ситуации можно говорить лишь об обязанности ее понести, т. е. как об одном из основных элементов уголовного правоотношения, возникшего в результате совершения преступления. Названная обязанность, по замечанию В. С. Прохорова, становится действительно реальной уголовной ответственностью лишь в момент постановления обвинительного приговора суда. «Теоретически несостоятельно, а практически вредно подменять ответственность ее иллюзией»[126]. Следовательно, освобождая от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, до момента постановления обвинительного приговора суда, правильнее по существу и юридически точнее говорить об освобождении не от уголовной ответственности, а от обязанности ее понести. Отмеченное обстоятельство, на

---

[123] См., напр.: Российское уголовное право. В 2 т. Т.1. Общая часть: учебник / под ред. Э. Ф. Побегайло. М., 2008. С. 360–361.

[124] См., напр.: Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности. М., 2014. С. 21.

[125] Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2023 г.) [Электронный ресурс]: https://online.zakon.

[126] Прохоров В. С. Указ. соч. С. 132.

наш взгляд, особенно важно не забывать при оценке условных мер уголовно-правового характера, применяемых на досудебных стадиях.

Какие задачи на досудебных стадиях – до момента постановления обвинительного приговора суда – решает российский законодатель с помощью уголовного закона[127]? Учитывая изложенное выше о содержании мер уголовно-правового характера, применяемых на данном этапе уголовного преследования, можно сказать о том, что эти задачи во многом перекликаются с задачами института освобождения от уголовной ответственности, если не являются равнозначными им.

Отечественная законодательная практика освобождения от уголовной ответственности имеет неуклонную тенденцию к росту. Достаточно сказать о том, что на момент вступления в силу УК РФ 1996 г. уголовное законодательство России знало всего лишь четыре вида[128] освобождения от уголовной ответственности по нормам Общей (ч. 3 ст. 10, ст. 50^1, 51, 52) и шесть по нормам Особенной части (п. «б» ст. 64, примечания к ст. 77^2, 174, 213^3, к ч. 1 ст. 218, ст. 224) УК РСФСР 1960 г. По состоянию на 1 сентября 2024 г. таких видов в Общей части УК РФ – восемь (ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76^1, 76^2, 78, 78^1, 90, ч. 2 ст. 84), в Особенной части 49 (предусмотренных в примечаниях к 49 статьям с распространением их действия на 53 статьи Особенной части УК РФ (110^2, 126, 127^1, 145^1, 157, 178, 184, 195, 198, 199, 199^1, 199^3, 199^4, 200^1, 200^3, 200^5, 200^7, 204, 204^1, 204^2, 205^1, 205^3, 205^4, 205^5, 206, 208, 210, 212, 222, 222^1, 222^2, 223, 223^1, 228, 228^3, 275, 275^1, 282^1, 282^2, 282^3, 284^1, 291, 291^1, 291^2, 307, 322^2, 322^3, 337, 338). В связи с этим А. А. Толкаченко отмечает, что расширение оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, снижение за счет этого не только показателей уголовной репрессии (наказуемость, судимость, рецидив),

---

[127] Обращаем внимание на задачи именно уголовного, а не уголовно-процессуального права. В уголовно-процессуальной литературе в этой связи отмечается, в частности, что досудебное производство создает необходимые предпосылки, способствующие успешному разрешению судом уголовных дел (Власова Л. А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. С. 8–9).

[128] Говоря о *видах* освобождения от уголовной ответственности, мы имеем в виду то или иное *основание*, определяющее специфику его выделения в уголовном законе (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности и т. п.).

но и служебной судебной нагрузки по уголовным делам, выступает одним из направлений современной уголовно-правовой политики[129].

Освещение вопроса о задачах института освобождения от уголовной ответственности обычно происходит на примере норм гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности». В связи с этим говорят о том, что нормы этой главы выступают воплощением идеи о справедливом и гуманном отношении к лицам, совершившем преступление. Таким образом, уголовный закон предоставляет последним шанс на исправление, не прибегая к карательным средствам уголовной юстиции. От эффективности этих норм УК РФ, отмечает О. Н. Кузьмина, «во многом зависит реализация таких целей уголовного законодательства, как исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений, с минимизацией при этом государственно-принудительного воздействия на граждан»[130]. В другом источнике, посвященном рассматриваемой проблематике, помимо прочего обращается внимание на прагматический потенциал института освобождения от уголовной ответственности, в связи с чем говорится о том, что неэкономно применять строгие меры уголовно-правового характера в ситуации, когда соответствующие социально полезные цели могут быть достигнуты при минимальных затратах ресурсов государства и общества[131].

Представленные оценки, а они во многом типичны в литературе, на наш взгляд, небесспорны. Ссылки на гуманизм и справедливость в данном случае сомнительны потому, что значение этих понятий, определенное в ст. 6, 7 УК РФ, имеет отдаленное отношение к институту освобождения от уголовной ответственности. Практически любой вид такого освобождения не влечет за собой никаких иных мер реагирования на лицо, совершившее преступление, и в этом

---

[129] Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 18–19. В этой связи в литературе высказывается и несколько иное мнение, когда говорят не о расширении, а об оптимизации существующих оснований освобождения от уголовной ответственности (Звечаровский И. Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5. С. 24).

[130] Кузьмина О. Н. Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние перспективы оптимизации: дис. … канд. юрид.наук. Краснодар, 2020. С.6.

[131] Дуюнов В.К. Освобождение от уголовной ответственности как реакция государства на преступление // Правовое государство. 2013. № 16. С. 31–38. См. также: Дуюнов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В. Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. М., 2022. С. 8.

смысле преступление остается безответным со стороны государства и общества. Исключение составляют всего лишь два вида – освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76^2, 104^4 УК РФ) и несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ). В связи с этим остается неясным, посредством чего происходит «исправление виновного и предупреждение совершения новых преступлений»? Освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, – это своеобразное всепрощение, а потому остается только одно: сделать его заслуженным.

По мнению И. Э. Звечаровского, освобождение от уголовной ответственности, предусмотренное ст. 75 УК РФ и примечаниями к соответствующим статьям (частям статей) Особенной части УК РФ, имеет своей целью вызвать к жизни определенные положительные поступки со стороны лица, совершившего преступление, и в конечном итоге предупредить более тяжкие последствия, чем те, которые уже наступили в результате совершенного преступления, либо способствовать его раскрытию[132]. Представляется, что эта цель преследуется и другими, не названными автором видами освобождения от уголовной ответственности, за исключением тех, которые предусмотрены ст. 78, ч. 2 ст. 84, ст. 90 УК РФ. Такого рода прагматизм законодателя представляется вполне обоснованным, и вопрос лишь в том, заслуживает ли лицо, совершившее преступление, быть освобожденным от уголовной ответственности, совершив требуемые для конкретных видов освобождения посткриминальные поступки.

Как работают на практике институт освобождения от уголовной ответственности в целом и условные виды такого освобождения в частности в аспекте названных выше целей и задач?

Характеризуя в целом практику освобождения от уголовной ответственности, следует отметить, что, несмотря на количественный рост видов такого освобождения в УК РФ и качественные изменения в его основаниях, она не только не расширяется, но и, напротив, сокращается. За последние 15 лет

[132] Звечаровский И. Э. Уголовное право России: курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной: учебник. М., 2024. С. 350–351.

количество лиц по уголовным делам, прекращенным по нереабилитирущим основаниям, стабильно уменьшалось и в итоге сократилось более чем в два раза: в 2023 г. этот показатель составлял 138 676 лиц, 2018 г. – 191 251, 2013 г. – 224 871, 2008 г. – 292 427[133]. Первостепенное значение в данном показателе приходится на лиц, уголовные дела в отношении которых были прекращены в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ). Если в 2023 г. удельный вес таких лиц в общем количестве освобожденных от уголовной ответственности составлял 65,5 %, то в 2009 г. – 83,6 %[134].

В плане общей характеристики следует также отметить, что, по оценкам специалистов, в досудебных стадиях судопроизводства уголовные дела прекращаются крайне редко – в 1,5–4,5% случаев, а с 1999 по 2022 г. количество лиц, в отношении которых дела прекращены судом, выросло с 2 до 20 %[135].

Приведенные выше количественные показатели института освобождения от уголовной ответственности в УК РФ следует дополнить характеристикой другого рода: оснований освобождения от уголовной ответственности. В сравнении с прежним Уголовным кодексом в действующем УК РФ они действительно, во-первых, более четко выражены и формализованы, во-вторых, более разнообразны и многочисленны. Вместе с тем за период действия УК РФ 1996 г. особой динамики в этом вопросе не наблюдается. В то время как каждое из примечаний к статьям Особенной части УК РФ в части определения основания освобождения от уголовной ответственности более или менее специфично, отражает особенности преступления, которое оно «сопровождает», нормы Общей части УК РФ такой специфики лишены и порой дублируют одно и то же основание освобождения в различных комбинациях с другими основаниями и условиями освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим в литературе не без оснований

---

[133] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 1) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023, 2018, 2013, 2008 годы [Электронный ресурс]: cdep.ru.

[134] Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023, 2009 годы [Электронный ресурс]: cdep.ru.

[135] См.: Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 20; Кубрикова М. Е. Уголовно-правовая политика: необходима разработка новой концепции // Законность. 2024. № 5. С. 36.

отмечается, что такое основание освобождения от уголовной ответственности, как, например, возмещение ущерба, будучи предусмотренным в ст. 75, 76, 76^1, 76^2 УК РФ, дополняется другими требованиями к лицу, совершившему преступление, в связи с чем и это лицо, и орган, применяющий уголовный закон, порой сталкиваются с необходимостью решать два вопроса: 1) какую уголовно-правовую норму применять и 2) кому в этом вопросе принадлежит приоритет в избрании того или иного основания освобождения от уголовной ответственности – лицу, совершившему преступление, либо органу, применяющему уголовный закон[136]? Отмеченная конкуренция между различными видами освобождения от уголовной ответственности приводит и к тому, что контингент лиц, способных претендовать на освобождение от уголовной ответственности (прежде всего, лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести впервые), порой перемещается правоприменителем между различными видами. Например, в 2015 г. накануне дополнения УК РФ ст. 76^2 «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»[137] количество лиц по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, составляло 231 510, при этом 160 051 (69 %) из них было освобождено от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». По итогам 2017 г. доля лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ (ст. 25 УПК РФ) в общем количестве лиц, освобожденных от уголовной ответственности (193 388), составило 71,5 %, но, помимо этого, еще около 10 % лиц, совершивших впервые

[136] Звечаровский И. Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5. С. 22. На необоснованную конкуренцию различных видов (оснований) освобождения от уголовной ответственности обращают внимание и другие авторы (См., напр.: Хоменко А. Н. Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 87–92; Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 60–76; Давлетов А. А. Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа как универсальная форма освобождения лица от уголовной ответственности по компромиссным основаниям // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 29–32; Азаренок Н. В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. С. 411).

[137] См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

преступление небольшой или средней тяжести, были освобождены от уголовной ответственности по новой статье 76^2 УК РФ (ст. 25^1 УПК РФ). Таким образом, при уменьшении количества лиц по делам, прекращенным по нереабилитирующим основаниям, показатели применения ст. 76 УК РФ увеличились, заработала новая ст. 76^2 УК РФ. Никаких сокращений видов освобождения от уголовной ответственности не произошло, как и не изменились принципиально показатели количества лиц, выявленных в совершении преступления: в 2015 г. было выявлено 1 075 333, а в 2017 г. – 967 103 лица. Интересна практика применения новой статьи 76^2 УК РФ в дальнейшем.

При относительной стабильности практики применения других видов освобождения от уголовной ответственности показатели применения ст. 76 и 76^2 УК РФ выглядят следующим образом: в 2018 г. в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) было освобождено от уголовной ответственности 127 437 лиц, с назначением судебного штрафа (76^2 УК РФ) – 32 050 лиц, в 2019 г. – 108 667 и 51 213, в 2020 г. – 102 482 и 57 061, в 2021 г. – 103 649 и 36 791, в 2022 г. – 105 548 и 20 182, в 2023 г. – 94 451 и 15 061 лицо[138]. Таким образом, предположение о том, что контингент лиц, ранее подпадавших под действие ст. 76 УК РФ, своеобразно переместился в сферу применения ст. 76^2 УК РФ, не лишено оснований.

Так или иначе еще раз подчеркнем: с момента вступления в силу УК РФ 1996 г. число оснований освобождения от уголовной ответственности неуклонно растет, а количество лиц, освобождаемых от уголовной ответственности, неуклонно снижается.

При отсутствии официальных данных об уровне рецидива среди лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, вряд ли обоснованными можно считать заключения некоторых специалистов о росте данного показателя[139]. Сомнения обусловлены тем, что при неуклонном росте количества лиц, ранее

---

[138] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 1, 2) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015–2023 годы [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

[139] См., напр.: Филиппова А. В. Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 38. С. 91.

совершавших преступление, в числе выявленных лиц, совершивших преступление, количество лиц, уголовные дела в отношении которых прекращаются по нереабилитирующим основаниям, в последние годы также неуклонно снижается.

С учетом тематики нашего исследования в общем массиве видов освобождения от уголовной ответственности обратим внимание на два, которые применяются под условие. Характерной чертой этих видов освобождения от уголовной ответственности является то, что, говоря словами А. А. Толкаченко, их самостоятельное применение на досудебных стадиях невозможно[140]. Иными словами, освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия происходит только в судебном порядке (ст. 25^1, 431 УПК РФ)[141].

Приведенные выше показатели применения ст. 76^2 УК РФ позволяют сделать вывод о том, что с дополнением Уголовного кодекса этой статьей сфера действия института освобождения от уголовной ответственности не расширилась, хотя, как будет сказано ниже, данное обстоятельство выступало одним из аргументов введения **судебного штрафа** в уголовное законодательство.

Далее, согласно ч. 1 ст. 104^5 УК РФ, размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Таким образом, минимальный размер судебного штрафа в законе не определен, не решены и некоторые другие вопросы применения данного вида освобождения от

---

[140] Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 25.

[141] Следует уточнить, что исключительно судебный порядок касается применения мер, следующих за освобождением от уголовной ответственности, т. к. согласно ч. 1 ст. 427 УПК РФ следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора вправе вынести постановление о прекращении уголовного преследования несовершеннолетнего.

уголовной ответственности[142]. Между тем один из главных вопросов применения судебного штрафа, по нашему мнению, заключается в другом.

Прежде всего еще раз обратим внимание на статистику. С момента дополнения УК РФ рассматриваемой мерой уголовно-правового характера вплоть до 2020 г. включительно имел место неуклонный рост практики ее применения. Однако, после того, как был достигнут показатель в 57 061 лицо, мы наблюдаем столь же неуклонное снижение этого показателя, который по итогам 2023 г. составил 15 061 лицо. За три года сокращение почти на 74 %. Некоторые специалисты объяснили такое снижение принятием мер организационного характера и предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства по итогам анализа практики назначения судебного штрафа, результаты которого обсуждены в декабре 2020 г. на заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, позднее (27 мая 2021 г.) они были обсуждены и в целом одобрены на заседании Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РФ. В связи с этим С. А. Бажутов, в частности, отмечает, что «в 2021 г. число лиц, неправомерно освобожденных от уголовной ответственности, значительно сократилось. Этого удалось добиться благодаря не только мотивированным возражениям прокуроров против применения судебного штрафа в суде первой инстанции, но и последовательному оспариванию незаконных судебных решений, прежде всего в апелляционном порядке. Как показывает практика, суды апелляционной инстанции прислушиваются к мнению прокуроров: в 2021 г. удовлетворено свыше 60 % апелляционных представлений (866 из 1442)»[143].

Целесообразно обратить внимание еще на одно обстоятельство, характеризующее освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Резким колебаниям в практике применения этой условной меры уголовно-правового характера соответствовали и размеры ежегодных

---

[142] См. об этом, напр.: Арзамасцев М. В., Никулина В. А. Особенности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2021. № 10. С. 10–12; Бажутов С. А. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. 2022. № 9. С. 3–12.

[143] Бажутов С. А. Указ. соч. С. 10–11.

общих сумм судебных штрафов по прекращенным уголовным делам (ст. 76^2, 104^4 УК РФ, ст. 25^1 УПК РФ): в 2018 г. количество лиц, к которым была применена данная мера, составило 32 050, сумма штрафов 529 990 656 руб., в 2019 г. эти показатели составили соответственно 51 213 и 783 949 423, 2020 г. – 57 061 и 828 947 488, 2021 г. – 36 791 и 560 430 879, 2022 г. – 20 182 и 312 892 779, 2023 г. – 15 061 и 272 860 822[144]. К сожалению, в данных доступной судебной статистики и в печати мы не нашли сведений о фактической уплате судебного штрафа. Вместе с тем есть другие: в 2023 г. в отношении 1 271 лица было удовлетворено ходатайство об отмене постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении судебного штрафа (ст. 446^5 УПК РФ). И это при 15 061 лице, которым был применен судебный штраф в рассматриваемый период. В 2022 г. эти показатели составили соответственно 942 и 20 182, 2021 г. – 1 971 и 36 791, 2020 г. – 2 107 и 57 061, 2019 г. – 1 384 и 51 213, 2018 г. – 765 и 32 050[145]. Таким образом, показатель отмен судебного штрафа при своей в целом незначительности не был стабильным и колебался от 2,4 % в 2018 г. до 8,4 % в 2023 г. Причем тенденция к росту имела место при кардинальном снижении общего показателя применения этой условной меры уголовно-правового характера.

Наряду с кардинальными изменениями общих показателей освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, причем за короткий период времени (2018–2023 гг.), резко изменилась практика его применения к несовершеннолетним. В 2018 г. сумма назначенных судебных штрафов к этой категории лиц, совершивших преступление, составила 7 359 017 руб., в 2019 г. – 11 797 706 руб., 2020 г. – 11 871 802 руб., 2021 г. – 6 359 796 руб., 2022 и 2023 гг.

---

[144] Суммы штрафов взяты из ежегодных Отчетов о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции. Следует отметить, что количество лиц, к которым применялся судебный штраф, не совпадает в разных формах отчетности. Так, по итогам 2023 г. в названном Отчете такое количество составляет 15 061 лицо, а в Отчете об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел (Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год) – 14 956 лиц (Данные приведены по состоянию сайта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ на 15.07.2024).

[145] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 4) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2023 годы [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

– 0[146]. Стало ли это результатом проведения названного выше совещания в Генеральной прокуратуре РФ, сложно сказать, но буквально годом ранее до него Верховный Суд РФ отмечал, что «суды в основном правильно применяли уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее основания и порядок освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа», что имущественное положение лица и отсутствие источника дохода не препятствуют освобождению его от уголовной ответственности и применению меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа»[147]. Заметим, что в рассматриваемый период времени штраф как вид уголовного наказания применялся к несовершеннолетним в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ достаточно стабильно. Несмотря на значительные колебания в общем количестве осужденных к штрафу как к основному (например, в 2020 г. этот показатель был равен 66 249, а в 2018 г. – 90 142) и как к дополнительному наказанию (например, в 2020 г. этот показатель был равен 11 508, а в 2018 г. – 58 488), количество несовершеннолетних осужденных к этому виду наказания в абсолютных показателях принципиально не изменялось: в 2018 г. штраф как основной вид наказания был применен в отношении 1 782, а как дополнительный – 204 несовершеннолетних, 2019 г. – 1 568 и 215, 2020 г. – 1 477 и 170, 2021 г. – 1 476 и 192, 2022 г. – 1 378 и 171, 2023 г. – 1 369 и 188[148].

Учитывая изложенное выше, с практической точки зрения освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа вызывает больше сомнений, чем уверенности в его обоснованности. Насколько существующая законодательная конструкция данной условной меры уголовно-правового характера вписывается в механизм уголовно-правового регулирования? К ответу на этот вопрос обратимся после анализа практики применения ст. 90 УК РФ,

---

[146] Данные приведены также по состоянию сайта Судебного Департамента при Верховном Суде РФ на 15.07.2024.

[147] Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). Преамбула, п.5 // БВС РФ. 2019. № 12.

[148] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 3) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2023 годы [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

закрепляющей другой условный вид освобождения от уголовной ответственности – несовершеннолетних.

В отличие от ранее названных задач института освобождения от уголовной ответственности обоснование целесообразности **освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних** в этом вопросе специфично. Следует отметить, что практически повсеместно вопрос о целях освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ подменяется вопросом о целях принудительных мер воспитательного воздействия, которые применяются уже после такого освобождения. Между тем логично предположить, что и у освобождения от уголовной ответственности, и у принудительных мер воспитательного воздействия должно быть свое целеполагание. Объединить эти меры в одну предпринимает попытку С. А. Бурлака, когда пишет, что «основываясь на рациональных педагогических идеях, предусмотренных действующим уголовным законом, принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90–92 УК РФ) направлены на “возвращение” несовершеннолетних правонарушителей в общество, ограждение их от пагубного влияния тюремной среды и взрослого криминалитета»[149]. Вместе с тем автор делает оговорку: «Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия в целом представляют собой меры уголовно-правового характера, то логично предположить, что их применение направлено в первую очередь на достижение целей уголовного законодательства»[150]. Однако заметим, что формально данные меры не входят в число тех, которые законодатель включил в число «иных мер уголовно-правового характера». И другой вопрос в том, что, если принудительные меры воспитательного воздействия применяются вместо уголовного наказания и даже – уголовной ответственности, применяются за преступление, они хоть как-то должны быть направлены на достижение уголовно-правовых целей, задач. В связи с этим К. А. Волков отмечает, что освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением

[149] Бурлака С. А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25.

[150] Там же. С. 26.

принудительных мер воспитательного воздействия воспринимается специалистами в качестве мер компромисса или альтернативных мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних, позволяющих достигать цели уголовной ответственности вне традиционной схемы «преступление – наказание – судимость»[151]. Однако достигаются ли такие цели и посредством применения каких мер: уголовно-правового или иного, в том числе вообще неправового, характера?

Рассмотрение проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних выходит за рамки нашего исследования. Вместе с тем в связи с изложенным представляется не лишенным оснований вывод Е. В. Благова о том, что освобождать от уголовной ответственности в связи с тем, что реализуется за ее пределами (т. е. принудительными мерами воспитательного воздействия), вряд ли правомерно[152]. Точнее – вряд ли юридически корректно, да и целесообразно.

Практика освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия характеризуется следующими показателями. По итогам 2023 г. было выявлено 22 340 несовершеннолетних, совершивших преступление. Из 1 463 рассмотренных ходатайств о применении к ним принудительных мер воспитательного воздействия по делам, прекращенным следователем и дознавателем (ст. 427 УПК РФ), было удовлетворено 1300 ходатайств. В этом же году из 53 ходатайств об отмене принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 4 ст. 90 УК РФ, ч. 5 ст. 427 УПК РФ) 20 было удовлетворено. Примерно такая же ситуация с освобождением от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия наблюдается и в предшествующее десятилетие. На 40 860 несовершеннолетних, выявленных в совершении преступления, в 2018 г. пришлось 2 885 ходатайств о применении к ним принудительных мер

---

[151] Волков К. А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 16.

[152] Благов Е. В. Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 129.

воспитательного воздействия, из которых было удовлетворено 2 650. Из 113 ходатайств об отмене принудительных мер воспитательного воздействия было удовлетворено 56. По итогам 2013 г. названные показатели составили соответственно 60 761, 2 141 и 1 984; 85 и 39[153]. О чем говорят приведенные данные? О том, что из общего числа лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, в среднем от 3 до 6 % (2023 г. – 5,8 %, 2018 г. – 6,5 %, 2013 г. – 3,3 %) ежегодно освобождаются от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Отметим, что аналогичный показатель, характеризующий институт освобождения от уголовной ответственности в целом, составляет, например, по итогам 2023 г. около 19 %[154]. Приведенные выше данные говорят и о том, что случаи отмены принудительных мер воспитательного воздействия носят практически единичный характер: 2023 г. – 1,5 %, 2018 г. – 2,1 %, 2013 г. – 2 %. Совершают ли лица, подвергнутые однажды принудительным мерам воспитательного воздействия, новые преступления? Этот отдельный вопрос, ответ на который доступная официальная статистика не дает. Вместе с тем косвенный ответ на него можно получить через характеристику личности несовершеннолетнего осужденного, о чем будет сказано ниже.

Чем можно объяснить столь незначительную практику применения ст. 90 УК РФ? Как представляется, основных причин может быть три: 1) она не эффективна; 2) несовершеннолетние, совершившие преступление, не могут претендовать на такое освобождение, поскольку категория совершенного ими преступления не соответствует указанным в ст. 90 УК РФ (небольшой или средней тяжести); 3) характеристика личности несовершеннолетнего не дает оснований для того, чтобы правоприменителю признать возможность его

[153] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023, 2018, 2013 годов. М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2024, 2019, 2014 [Электронный ресурс]: mvd.ru; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 4) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2013, 2018, 2023 годы [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

[154] Рассчитывается как соотношение количества лиц по уголовным делам, оконченных производством, с количеством лиц по делам, прекращенным по «другим» (нереабилитирующим) основаниям. По итогам 2023 г. эти показатели составили 727 169 и 138 676 (Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 1)) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год [Электронный ресурс]: www.cdep.ru).

исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Об эффективности рассматриваемой условной меры уголовно-правового характера, на наш взгляд, говорить не приходится не только потому, что крайне незначительна практика применения ст. 90 УК РФ, но и потому, что неизвестна дальнейшая уголовно-правовая судьба лиц, к которым применялись принудительные меры воспитательного воздействия.

В официальной статистике преступности отсутствуют данные о количестве преступлений, совершенных несовершеннолетними, по отдельным категориям[155], поэтому воспользуемся данными судебной статистики. Например, по итогам 2023 г. из 12 769 осужденных несовершеннолетних лишь 1 566 были осуждены за совершение преступлений небольшой и 3 428 – средней тяжести. Доминируют осужденные за тяжкие преступления (6 586)[156], и это доминирование, скорее всего, имеет место и среди несовершеннолетних, выявленных в совершении преступлений, в связи с чем некоторые специалисты предлагают распространить действие ст. 90 УК РФ и на категорию тяжких преступлений[157] или только ту часть из них, которые совершены впервые[158].

Что касается третьей причины. Например, по итогам 2023 г. из 12 769 осужденных несовершеннолетних 2 267 на момент совершения преступления имели неснятые и непогашенные судимости (17,8 %), а на момент рассмотрения дела в суде – 2 915 (22,8 %). Среди юридически несудимых несовершеннолетних 130 ранее направлялись в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, 268 – подвергались иным принудительным мерам воспитательного воздействия, 1 773 – состояли на учете в специальном

---

[155] См., напр.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года. М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2024 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

[156] Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

[157] См., напр.: Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 22; Джейранова З. Р., Таболина К. А. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 112.

[158] Орлов В. В. Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. … дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2005. С. 9.

государственном органе[159]. Таким образом, около 35 % несовершеннолетних осужденных ранее уже испытали на себе и уголовно-правовое и принудительное воспитательное воздействие со стороны государства, общества, семьи. Примечательны и такие характеристики: среди осужденных несовершеннолетних за преступления небольшой или средней тяжести около 39 % – «не учившиеся и неработавшие», около 40 % имели непогашенные и неснятые судимости на момент совершения преступления, а около 16 % – совершили впервые два и более преступления[160].

Действие рассматриваемой причины может усугубляться и другими обстоятельствами. В литературе обращается внимание на такое достаточно частое явление на практике, как необъективность характеристик личности несовершеннолетних, предоставляемых компетентными организациями[161]. Нередко правоприменитель перестраховывается, когда, делая вывод об отсутствии необходимости реального отбытия несовершеннолетним наказания, в конечном итоге отдает предпочтение условному осуждению, а не принудительным мерам[162]. Так, по итогам 2023 г. при общем количестве осужденных несовершеннолетних в 12 769 человек условное осуждение к лишению свободы и к иным мерам было применено в отношении 4 401 подростка (34,5 %)[163].

Обращается внимание и на тот факт, что около 65 % вынесенных судами решений о назначении принудительных мер воспитательного воздействия приходится на возрастную категорию 14–15 лет. Между тем привлекаемых к уголовной ответственности в возрасте 16–17 лет в среднем в 2 раза больше, чем

---

[159] Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс]: www.cdep.ru.

[160] Там же.

[161] Панарина В. В. Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных деяний, не являющихся преступными // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 8. С. 105.

[162] Филиппова Е. О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 3. С. 1.

[163] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 3) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год; Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. Данные судебной статистики: cdep.ru. (дата обращения: 23.07.2024).

первых[164], например, по итогам 2023 г. удельный вес таких осужденных несовершеннолетних составлял около 70 %.

Таким образом, можно предположить, что именно последние две причины в совокупности объясняют крайне редкое освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует сказать о том, что несовершеннолетние, как и взрослые, могут претендовать на освобождение от уголовной ответственности по любому из оснований, предусмотренных в УК РФ, и вопрос лишь в том, есть ли для этого предпосылки и соответствующие условия. И, хотя в литературе высказываются суждения о приоритете специального вида освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних над другими[165], Пленум Верховного Суда РФ расставляет акценты в этом вопросе иначе: «Если суд по находящемуся в его производстве уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, придет к выводу о том, что отсутствуют основания для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с положениями статей 75–78 УК РФ, но при этом его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных частью 2 статьи 90 УК РФ, то суд выносит постановление (определение) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со статьей 90 УК РФ»[166].

---

[164] Антонян Е. А. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. 2018. № 9 (142). С. 112.

[165] См., напр.: Алексеев К. Э. Понятие, виды и особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Вестник магистратуры. 2021. № 5-5 (116). С. 62; Квициния К. А. Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних: автореф. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7–8.

[166] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021). П.31 // БВС РФ. 2011. № 4. Между тем вопрос освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних остался без внимания в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013. № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // БВС РФ. 2013. № 8.

Изложенное в отношении практики применения двух условных мер уголовно-правового характера, предусмотренных ст. 76^2, 104^4 и 90 УК РФ, на наш взгляд, дает основание полагать об отсутствии значимых результатов, оправдывающих их существование в уголовном законодательстве России, в сравнении с однопорядковыми безусловными мерами. Поэтому попытаемся посмотреть на данную проблему в другом аспекте.

С точки зрения задач, стоящих перед уголовным правом в целом и отдельных институтов, его образующих, просто так лицо, совершившее преступление, освобождаться от уголовной ответственности не должно. Не должно хотя бы потому, что наказуемость выступает одним из обязательных признаков преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Как отмечает в этой связи Е. В. Благов, преступление в любом его проявлении не может служить основанием освобождения от уголовной ответственности. Оно – то, за что назначается наказание, и его мерило. Не случайно в статьях Особенной части УК РФ после описания преступления (через его состав) говорится, что оно «наказывается», а одним из критериев общих начал назначения наказания признаны характер и степень общественной опасности преступления (ч. 3 ст. 60 УК РФ), по которым и выделяются категории преступлений (ч. 1 ст. 15 УК РФ)[167].

Следовательно, чтобы обосновать нереализацию угрозы наказания, фактическое неприменение наказания, нужны конкретные обстоятельства объективного характера. Поэтому освобождение от уголовной ответственности должно быть только заслуженным, а если это так, то заслуга не должна опережать поощрение[168], т. е. сам акт освобождения от уголовной ответственности. Дополнение рассматриваемых мер уголовно-правового характера еще и условными видами в такой ситуации представляется как минимум нецелесообразным, а с юридической точки зрения некорректным. В связи с этим показательна аргументация авторов законопроекта о дополнении УК РФ ст. 76^2

---

[167] Благов Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 164.

[168] См.: Амичба А. Л. Условный характер освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Закон и право. 2020. № 12. С. 122.

УК РФ. В пояснительной записке к нему, в частности, отмечалось: «В случае реализации положений данной части законопроекта основная нагрузка в превенции правонарушений ляжет на иные меры уголовно-правового характера, а механизм уголовной ответственности будет включаться, только когда применение иных мер уголовно-правового характера не достигло своих целей и не оказало достаточного превентивного воздействия на правонарушителя; потерпевшие от преступлений получат дополнительные возможности возмещения вреда, причиненного им в результате преступления, а лица, совершившие преступления небольшой и средней тяжести, – дополнительные возможности освобождения от уголовной ответственности, что позволит тем из них, к кому будет применена статья 76.2 УК РФ, избежать негативных последствий, связанных с судимостью. В случае применения статьи 76 УК РФ в масштабах, сравнимых с применением статьи 50.1 УК РСФСР, от уголовной ответственности может дополнительно освобождаться порядка 25 тысяч лиц»[169].

Главный вопрос, который возникает при ознакомлении с приведенной аргументацией, заключается в следующем: зачем, для того чтобы применять иные меры уголовно-правового характера, освобождать от уголовной ответственности? Разве такие меры могут применяться вне механизма уголовной ответственности, тем более что в таком качестве авторами законопроекта предлагались «некоторые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы (пункт 2 статьи 1 законопроекта)»[170]. Как отмечает по этому поводу А. В. Серебренникова, если придерживаться такой логики, то не исключена ситуация, при которой освобождение от уголовной ответственности будет

[169] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Законопроект № 953369-6: Система обеспечения законодательной деятельности (duma.gov.ru). С. 11–12.

[170] Там же. С. 9.

сопровождаться лишением свободы или любого другого вида уголовного наказания[171].

Еще раз подчеркнем: в рамках действующего уголовного законодательства России в юридическом смысле происходит освобождение не от самой уголовной ответственности за преступление, которая еще не наступила ни юридически, ни фактически, а лишь от обязанности ее понести. Таким образом, акт освобождения от уголовной ответственности, в отличие, например, от акта освобождения от отбывания наказания, полностью прекращает уголовное правоотношение, порожденное преступлением, и тем самым лицу, совершившему преступление, возвращается статус лица, юридически его не совершавшего. При освобождении от отбывания наказания, как известно, уголовное правоотношение не прекращается и лицо считается судимым до истечения установленных законом сроков либо досрочного ее снятия или погашения (ст. 86 УК РФ).

Представляется, что именно отмеченное обстоятельство выступает одной из главных причин для того, чтобы не откликаться на предложения, высказываемые в литературе о недопустимости освобождения от уголовной ответственности лиц, однажды уже освобожденных от нее[172]. Такое понимание юридической природы освобождения от уголовной ответственности соответствует тому, как трактует его и Пленум Верховного Суда РФ в названном ранее постановлении от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) применительно к понятию лица, впервые совершившего преступление. Согласно п. 2 постановления таковым следует считать лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям

---

[171] Серебренникова А. В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса // Российский следователь. 2017. № 5. С. 87.

[172] Как отмечает М. Е. Кубрикова, «если в отношении лица уголовное дело (преследование) однажды уже было прекращено с назначением меры уголовно-правового характера, то впоследствии, при совершении нового преступления небольшой или средней тяжести, оно не должно считаться лицом, впервые совершившим преступление, и подлежать второй раз освобождению от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера, поскольку очевидно, что лицо не встало на путь исправления» (Кубрикова М. Е. Уголовно-правовая политика: необходима разработка новой концепции // Законность. 2024. № 5. С. 38. Эту позицию разделяют и другие специалисты. См., напр.: Бажутов С. А. Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. 2022. № 9. С. 8; Ларина Л. Ю. Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. 2014. № 1. С. 87–90).

Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

В связи с данным разъяснением можно сделать вывод еще и о том, что освобождение от уголовной ответственности по своему уголовно-правовому значению равнозначно погашению или снятию судимости, акту, который также возвращает лицу, совершившему преступление, статус лица, в уголовно-правовом смысле ранее его не совершавшего.

Таким образом, в отличие от уголовно-правовых последствий в виде освобождения от отбывания наказания[173], замены наказания, освобождение от уголовной ответственности исключает лицо, совершившее преступление, из числа субъектов преступления, а потому применение к ним иных мер уголовно-правового характера не допустимо, в том числе и под условие. В таком случае за рамками не уголовно-правовых отношений могут применяться не уголовно-правовые меры, как это предусматривалось в УК РСФСР 1960 г. (Ст. 50^1 «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности»). Но это уже другой вопрос: об

[173] Не называем освобождение от наказания, поскольку, согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ, лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

обоснованности применения за преступление мер не уголовно-правового характера.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наличие условных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 76^2 и ст. 90 УК РФ, небезупречно с юридической точки зрения, не достаточно оправданна такая законодательная практика и соображениями повышения эффективности правоприменения мер уголовно-правового характера на досудебных стадиях. Как справедливо, на наш взгляд, заключает Е. В. Благов, при освобождении от уголовной ответственности по ст. 76^2 УК РФ назначение судебного штрафа было бы без надобности, если бы лицо исправилось. Что же касается несовершеннолетнего, из самого закона ясно, что он при освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия еще не исправился (ч. 1 ст. 90 УК РФ). Названные обстоятельства – безоговорочное свидетельство неоправданности введения в уголовное законодательство связанных с обременениями видов освобождения от уголовной ответственности. Потому их не должно быть в УК РФ[174]. Последнее может быть слишком категорично, но заставляет задуматься. На наш взгляд, возможно более гибкое решение рассматриваемого вопроса: 1) что касается ст. 76^2 УК РФ, ее можно было бы исключить из УК, придав самостоятельное уголовно-правовое значение для освобождения от уголовной ответственности возмещению ущерба от преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных впервые; 2) что касается ст. 90 УК РФ, ее также можно было бы исключить из УК, учитывая наличие возможности освобождения несовершеннолетних от наказания на основании ст. 92 УК (в двух разновидностях), а также тот факт, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия и в первом, и во втором случаях происходит только в судебном порядке. В пользу такого решения говорит и то обстоятельство, что согласно п. 2 разъяснения Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О

[174] Благов Е. В. Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 167.

практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости», по ч. 1 ст. 92 УК РФ освобождение от наказания происходит без его назначения[175].

В свете изложенного в части критической оценки существующих условных видов освобождения от уголовной ответственности может заслуживать внимания и другое конструктивное предложение, высказанное в литературе по этому вопросу: использовать в них механизм, аналогичный тому, который с принятием Федерального закона от 23.03.2024 № 64-ФЗ[176], предусмотрен в ст. 78^1 УК РФ, ч. 1 ст. 28^2, п. 3^1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Так, несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, мог бы освобождаться от уголовной ответственности, если в результате применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия было установлено (достигнуто) его исправление. При такой постановке вопроса основанием освобождения от уголовной ответственности выступало бы уже состоявшееся исправление несовершеннолетнего (а не его презумпция) в результате применения к нему мер не уголовно-правового характера, что и оправдывало бы такое освобождение[177].

Так или иначе, исходя из ранее обозначенной логики соотношения безусловного и условного, условные виды освобождения от уголовной ответственности могут применяться в отношении лиц, совершивших преступление, но только в том случае, когда безусловное освобождение их сомнительно. Только в этой связи может появляться условный механизм освобождения от уголовной ответственности либо безусловный – но с более серьезными требованиями. Как показал проведенный нами анализ теории и практики существующих в УК РФ условных видов освобождения от уголовной ответственности, для этого оснований недостаточно.

---

[175] БВС РФ. 2022. № 8.

[176] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст.1687.

[177] Звечаровский И. Новый вид освобождения от уголовной ответственности: плюсы и минусы законодательной регламентации // Законность. 2024. № 10. С.49.

В заключение обратим внимание на новый условный вид освобождения от уголовной ответственности, которым УК РФ дополнен названным выше Федеральным законом.

Согласно ст. 78^1 УК РФ «1. Лицо, совершившее преступление, за исключением преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренного пунктом “а” части третьей, пунктом “б” части четвертой, частью пятой статьи 131, пунктом “а” части третьей, пунктом “б” части четвертой, частью пятой статьи 132, частями третьей- шестой статьи 134 или частями третьей-пятой статьи 135 настоящего Кодекса, либо хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1, 205-205.5, 206, 208-211, пунктом “б” части второй статьи 215.4, статьями 217.1, 220, 221, 226.1, 229.1, 274.1, 275, 275.1, 276-280.2, 280.4, 281- 281.3, 282.1-282.3, 283-283.2, 284, частью второй статьи 322.1, статьями 355, 359-361 настоящего Кодекса, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а равно лицо, совершившее преступление в период прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, в отношении которых предварительное расследование приостановлено в соответствии с пунктом 3.1 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, освобождается от уголовной ответственности:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом “а”, “в” или “о” пункта 1 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе”.

2. Контроль за поведением лиц, указанных в части первой настоящей статьи, осуществляется командованием воинской части (учреждения)».

Содержание приведенной законодательной новеллы дает основание сделать вывод о том, что перед нами чуть ли не единственный случай того, когда в тексте УК РФ содержится ссылка на нормы не уголовного, а уголовно-процессуального законодательства. И это обстоятельство имеет принципиальное значение. Юридическая конструкция рассматриваемой законодательной новеллы такова, что освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78^1 УК РФ с прекращением уголовного преследования согласно ст. 28^2 УПК РФ происходит лишь после того, как в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, по ходатайству командования воинской части (учреждения) предварительное расследование было приостановлено (п. 3^1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Таким образом, в законе предусмотрена ситуация, когда лицо, в отношении которого предварительное расследование было приостановлено, освобождается от уголовной ответственности при условии награждения его государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо в связи с увольнением с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»[178].

Не дожидаясь результатов практического применения нового вида освобождения от уголовной ответственности, можно предположить, что предложенный законодателем механизм условности будет выгодно отличаться от уже имеющихся условных мер, связанных с освобождением от уголовной ответственности (ст. 76^2, 104^4, 90 УК РФ).

2.2. Условные меры уголовно-правового характера, назначаемые при постановлении обвинительного приговора

Содержание мер уголовно-правового характера, назначаемых при постановлении обвинительного приговора, предопределяется тем, что на этом

[178] Там же. С. 50.

этапе развития уголовного правоотношения уголовная ответственность за преступление из обязанности ее понести превращается в реальность и реализуется в одной из форм, предусмотренных законом. Исходя из количества видов обвинительных приговоров, определенных законом, таких форм три: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания (ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Наиболее распространенной (можно сказать – типичной) формой реализации уголовной ответственности является первая, однако в этом перечне отсутствует не менее распространенная форма – осуждение с назначением наказания, но его условным неприменением либо с отсрочкой отбывания (исполнения) наказания, имеющей также условный характер. О распространенности данной формы реализации уголовной ответственности говорит хотя бы тот факт, что вплоть до 2012 г. включительно условное осуждение к лишению свободы, реализуемое в рамках данной формы уголовной ответственности, занимало первое место среди мер уголовно-правового характера, назначаемых при постановлении обвинительного приговора суда, опережая в том числе и реальное лишение свободы. С 2013 г. по настоящее время названные меры поменялись местами, достигнув по итогам 2023 г. следующих показателей: 29,8 % осужденным назначено реальное лишение свободы, 24,4 % – условное осуждение к лишению свободы.

Оставляя в данном случае без внимания такую форму реализации уголовной ответственности, как осуждение без назначения наказания[179], отметим, что все другие так или иначе связаны с назначением уголовного наказания определенного вида и размера, а потому имеют своими целями те, которые обозначены в ч. 2 ст. 43 УК РФ: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Представляется, что на достижение названных целей направлены и те меры уголовно-правового

[179] О случаях постановления обвинительного приговора без назначения наказания см. п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» // БВС РФ. 2022. № 8.

характера, которые применяются под условие и связаны с фактическим неисполнением назначенного судом наказания (как минимум – в части основного наказания). В настоящее время к их числу можно отнести: условное осуждение (ст.73–74 УК РФ) и отсрочку отбывания наказания (ст. 82, 82^1 УК РФ). В связи с этим представляется целесообразным, прежде чем давать характеристику таких мер в интересующем нас аспекте, выяснить юридическую природу неисполнения уголовного наказания.

В российском уголовном праве и смежных с ним отраслях (уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном) о неисполнении уголовного наказания речь идет, как правило, в одном аспекте: ответственности за неисполнение наказания, назначенного судом. При этом доминирующим является подход, при котором рассуждают об ответственности осужденного, а не лиц и органов, призванных обеспечить исполнение уголовного наказания. Естественно, что в первом случае субъектом такой ответственности по уголовному законодательству Российской Федерации может выступать только физическое лицо и только осужденный (ч. 5 ст. 46 УК РФ, ст. 32 УИК РФ; ч. 3 ст. 49 УК РФ, ст. 29, 30 УИК РФ; ч. 4 ст. 50 УК РФ, ст. 46 УИК РФ; ч. 5 ст. 53 УК РФ, ст. 58 УИК РФ; ч. 6 ст. 53^1 УК РФ, ст. 60^{17} УИК РФ). Самостоятельный блок вопросов в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве связан с неисполнением приговора суда, решения суда или иного судебного акта органами и лицами, на которых возложена обязанность по организации и обеспечению исполнения вступивших в законную силу приговоров суда, решений суда или иных судебных актов (ст. 315 УК РФ, ст. 392 УПК РФ, также, например, ст. 38, 43 УИК РФ).

Из названных двух сторон ответственности за неисполнение наказания – того, кому наказание назначено, и того, кто обязан создать условия для его исполнения, – несомненно, не только в теории, но и в правоприменении превалирует первая. Достаточно сказать, что, например, по итогам 2023 г. в отношении одной трети осужденных к основным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (предусмотренным ст. 46, 49, 50, 53, 53^1 УК РФ), от

уголовно-исполнительных инспекций (ст. 46 УК РФ – от судебных приставов-исполнителей), поступили ходатайства о замене назначенного им наказания более строгим видом наказания (около 30–35 %)[180].

Вместе с тем уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ряд случаев, когда назначенное судом наказание не исполняется не по причине халатности обязанных лиц и органов организовать и обеспечить его исполнение, не в результате уклонения осужденного от его исполнения, а в силу иных обстоятельств. Такие ситуации могут возникать вследствие применения норм, предусмотренных в ст. 10 УК РФ (п. 13 ст. 397 УПК РФ), ст. 72, 73, 79, 81, 82, 82[1], 83, 84, 92, примечании 1 к ст. 134 УК РФ. В названных случаях неисполнение назначенного судом уголовного наказания, как правило, происходит при непосредственном участии и по воле суда, назначившего наказание. Даже поверхностный взгляд на содержание перечисленных статей УК РФ дает основание сделать вывод не только о многообразии такой законодательной практики, но и о различных предпосылках (основаниях и условиях) ее реализации. Однако, прежде всего, попробуем посмотреть на нее сугубо с юридической точки зрения.

Во-первых, очевидно, для того, чтобы говорить о неисполнении уголовного наказания, такое наказание должно быть назначено и назначено в установленном материальным и процессуальным законодательством порядке. Между тем в связи с применением некоторых таких норм даны разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, фактически позволяющие освобождать от наказания даже тогда, когда оно вообще не назначалось, и такая судебная практика особой стабильностью не отличается. Так, при отсутствии в законе указаний на случаи постановления обвинительного приговора суда без назначения наказания (п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ) Пленум Верховного Суда РФ в стремлении определить такие случаи неоднократно менял свою позицию. Возможность постановления такого приговора в разное время по-разному трактовалась применительно к ст. 80[1], ч. 1

[180] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Ф.1) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. Данные судебной статистики: cdep.ru. (дата обращения: 23.07.2024).

ст. 92 УК РФ[181]. Наконец, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» разъяснено: «считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу: обвинительный приговор без назначения наказания (пункт 3 части 5 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), постановленный, например, в связи с изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ); с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия (часть 1 статьи 92 УК РФ); по основаниям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 134 УК РФ»[182]. Во всех названных случаях в уголовном законе речь идет именно об освобождении от наказания, а слово «например», используемое в данном разъяснении, дает основание полагать, что приведенный перечень случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания и по настоящее время не является исчерпывающим. Но и в таком виде при отсутствии в УК и УПК РФ прямых указаний на случаи постановления названного вида обвинительного приговора это разъяснение, несомненно, полезно для правоприменения. Однако названные три случая освобождения от наказания с учетом данного разъяснения нельзя считать неисполнением уголовного наказания, поскольку оно не назначалось.

Вместе с тем в п. 2 названного постановления Пленума Верховного Суда РФ назван случай неисполнения уголовного наказания, прямо в УК РФ не предусмотренный: «считается несудимым лицо, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого осужденный полностью освобожден (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ), в частности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (часть 1 статьи 78 УК РФ)». В действующем уголовном

[181] О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 // БВС РФ. 1996. № 7, 2007. № 5; О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // БВС РФ. 2011. № 4.

[182] БВС РФ. 2022. № 8.

законодательстве России такое основание освобождения от наказания или от его отбывания не предусмотрено, и не только в ст.78 УК РФ[183].

Во-вторых, о неисполнении уголовного наказания можно вести речь тогда, когда такое наказание хотя и назначено, но не исполнено. Следует подчеркнуть: *назначение* уголовного наказания – это первый этап его *применения*, последнее в подлинном его значении будет иметь место лишь тогда, когда состоится *исполнение* назначенного судом наказания (полностью или частично). При всей взаимосвязанности и взаимозависимости назначения наказания и его исполнения – это самостоятельные этапы в применении уголовного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления[184]. Обращаем внимание на это обстоятельство потому, что в законодательстве криминального профиля и практике его применения особой строгости в употреблении названной терминологии, в обозначении этапов назначения и исполнения уголовного наказания не наблюдается. Уголовное законодательство в соответствующих случаях говорит о «назначении наказания» (например, ст. 60–70, 72^1 УК РФ) либо об «освобождении от наказания», «от его отбывания», «от дальнейшего отбывания наказания» (ст. 79, 80^1, 81, 83 УК РФ); об «отсрочке отбывания наказания (ст. 82^1 УК РФ)», об «отсрочке реального отбывания наказания» (ст. 82 УК РФ), не пользуясь при этом словом «исполнение». Уголовно-процессуальное законодательство, в свою очередь, говорит, например, об издании акта амнистии, «освобождающего от применения наказания, назначенного осужденному», в то время как речь идет о постановлении обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания (п. 2 ч. 5, ч. 6 ст. 302 УПК РФ). Терминология, связанная с применением наказания, воспроизводится и в п. 2 ранее названного постановления Пленума Верховного Суда РФ, хотя в такого рода случаях более точно юридически было бы говорить об освобождении не от применения, а от исполнения назначенного судом наказания. Именно об этом

[183] Звечаровский И. Э. О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. 2023. № 5. С. 26.

[184] См. также: Попова Е. Д. Взаимосвязь назначения и исполнения уголовного наказания как показатель эффективности его применения // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 2 (7). С. 49–52; Радченко О. В. Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Сибирский юридический вестник. 2012. № 3 (58). С. 84.

аспекте применения уголовного наказания – его исполнении – и идет речь в уголовно-исполнительном законодательстве (УИК РФ).

Следует отметить, что в литературе порой предпринимаются попытки оправдать существующее терминологическое многообразие в обозначении одного и того же этапа применения уголовного наказания. Так, В. О. Миронов пишет, что «исполнение наказания отличается от отбывания наказания, так как отбыть можно только срочное наказание, то есть назначаемое на определенный срок. Исполнить же можно и нужно всякое наказание – и срочное, и одноразовое»[185]. Очевидно, что это слова не синонимы с точки зрения русского языка[186], и только одно из них – исполнение – отражает юридическую сущность второго этапа применения наказания, причем любого: и срочного, и бессрочного. Говорить же об «одноразовом» уголовном наказании, на наш взгляд, нет оснований даже на бытовом уровне.

В свете сказанного, а также учитывая, что в теории уголовного и уголовно-исполнительного права названные *аспекты применения* уголовного наказания достаточно разработаны в самостоятельном их «статусе»[187], было бы оправданно в уголовном законодательстве говорить именно о *назначении* уголовного наказания, учитывая при этом соответствующие положения уголовно-процессуального законодательства (ч. 3 УПК РФ), и об *освобождении от исполнения наказания* (полном или частичном, условном или безусловном), а в уголовно-исполнительном – об *исполнении* назначенного судом наказания.

В-третьих, причины (основания) неисполнения уголовного наказания могут быть различными:

– изменение уголовного законодательства (ст. 10 УК РФ, п. 13 ст. 397 УПК РФ);

---

[185] Миронов В. О. Уклонение от наказания // Уголовно-исполнительное право 2006. № 2. С. 50.

[186] Хотя законодатель в некоторых случаях считает возможным употреблять их как синонимы (см., напр.: ст. 5, 9 УИК РФ; ст. 469^1, 470, 471^1 УПК РФ), в других – говорить об исполнении применительно к учреждениям, исполняющим наказание, и об отбывании – применительно к лицам, которым назначено наказание (см., напр.: ст. 14, 16 УИК РФ).

[187] Из современных работ см., напр.: Бакулин В. К. Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных наказаний. М., 2021. – 208 с.; Соболев С. С. Наказание и его назначение. Краснодар, 2019. – 235 с.; Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. М., 2017. – 413 с.; Сундуров Ф. Р., Талан М. В. Наказание в уголовном праве. М., 2015. – 254 с.

– зачет времени содержания под стражей до судебного разбирательства в срок (размер) назначенного судом наказания (ст. 72 УК РФ);

– вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания (ст. 73 УК РФ). Это первоначальная причина неисполнения наказания при условном осуждении. При отсутствии обстоятельств, перечисленных в ч. 2^1–5 ст. 74 УК РФ, назначенное наказание не исполняется по истечении испытательного срока;

– признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, и он возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением (ст. 79 УК РФ);

– болезнь осужденного, препятствующая исполнению назначенного судом наказания (ст. 81 УК РФ). Полагаем, что перечень случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания, приведенный в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14, вполне можно было бы дополнить указанием на ч. 1 ст. 81 УК РФ в отношении освобождения от наказания в связи с болезнью. Однако с принятием такого решения рассматриваемый вид следует исключить из числа тех, которые связаны с неисполнением наказания, поскольку оно не назначалось;

– беременность женщины-осужденной или наличие у нее ребенка в возрасте до четырнадцати лет; наличие у мужчины-осужденного, являющегося единственным родителем, ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ). Это первоначальная причина неисполнения (полного или частичного для осужденной беременной женщины) наказания при отсрочке отбывания наказания. При выполнении условий отсрочки по истечении ее срока назначенное наказание не исполняется полностью или частично (ч. 3–5 ст. 82 УК РФ);

– признание больным наркоманией осужденного за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, изъявившего желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую реабилитацию, социальную реабилитацию (ст. 82^1 УК РФ). При отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 2, 4, 5 ст. 82^1 УК РФ, и наличии условий

и оснований, предусмотренных в ч. 3 данной статьи, назначенное наказание не исполняется полностью или частично;

– истечение срока давности исполнения обвинительного приговора суда и, как следствие, освобождение от отбывания наказания (ст. 83 УК РФ). Отметим, что вопрос «об освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора» в соответствии со ст. 83 УК РФ входит в число тех, которые подлежат рассмотрению при исполнении приговора (п. 9 ст. 397 УПК РФ). Однако более точно в данном случае следовало бы говорить не только и не столько об освобождении от отбывания наказания, сколько – об освобождении от наказания. Именно так формулируется рассматриваемое правило в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»[188];

– издание акта об амнистии, предусматривающего в качестве уголовно-правовых последствий освобождение от наказания (для полного неисполнения наказания) либо освобождение от отбывания наказания (для частичного неисполнения наказания) (ст. 84 УК РФ). С освобождением от наказания в данном случае лицо признается не имеющим судимости (ч. 2 ст. 86 УК РФ). В этой связи полагаем, что и рассматриваемая ситуация могла бы попасть в перечень случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания, приведенный в названном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14. С принятием такого решения рассматриваемый вид также следует исключить из числа тех, которые связаны с неисполнением наказания, поскольку оно не назначалось;

– вывод суда о том, что несовершеннолетний осужденный нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического

[188] Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 3. Особой строгости в употреблении рассматриваемой терминологии не наблюдается и в специальной литературе (См., напр.: Бриллиантов А. В. Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда // Законность. 2019. № 4. С. 35–38; Андрианов В. К. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовного наказания // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 91–104).

подхода, в связи чем такой осужденный освобождается от исполнения наказания в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

В-четвертых, неисполнение наказания, назначенного судом, может быть полным или частичным: в первом случае это может выступать результатом акта освобождения от наказания либо применения иных – помимо уголовного наказания – мер уголовно-правового характера, как это имеет место, например, при условном осуждении на стадии постановления обвинительного приговора суда; во втором – акта освобождения от отбывания наказания. Итогом неисполнения наказания в полном объеме, зафиксированном актом освобождения от наказания, выступает признание лица, совершившего преступление и осужденного за него, несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ). Частичное неисполнение наказания в результате акта освобождения от отбывания наказания не должно влечь последствия, указанного в ч. 2 ст. 86 УК РФ, поскольку это прямо противоречит требованиям данной нормы. Между тем правоприменитель порой забывает об этом императиве. Так, например, согласно п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», «если несовершеннолетний за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления осужден к лишению свободы, суд вправе на основании части 2 статьи 92 УК РФ *освободить его*, за исключением лиц, перечисленных в части 5 статьи 92 УК РФ, *от отбывания* назначенного *наказания* с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа»[189]. Но если это так, то насколько верна позиция Пленума Верховного Суда РФ, изложенная в п. 2 постановления от 07.06.2022 № 14, о том, что несовершеннолетний осужденный в этом случае считается несудимым.

В-пятых, назначенное уголовное наказание может не исполняться без каких-либо условий (безусловно) или под условие(-ия) (условно). Неисполнение уголовного наказания под условие имеет место в случаях, предусмотренных ст.

[189] БВС РФ. 2011. № 4.

73, 79, 81, 82, 82[1] УК РФ. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ) отличается от всех названных условных мер уголовно-правового характера тем, что условие для освобождения здесь выдвигается уже в процессе реального исполнения назначенного наказания. Следует сказать и о том, что, наряду с условным осуждением, условно-досрочное освобождение является одной из самых распространенных на практике мер. Условное осуждение распространяется примерно на одну треть всех ежегодно осуждаемых в стране, условно-досрочное освобождение в совокупности с заменой наказания (ст. 81 УК РФ) – примерно на каждого десятого осужденного.

Приведенная юридическая характеристика законодательства о неисполнении назначенного судом уголовного наказания[190] дает основание полагать, что в основе такой законодательной практики лежат соображения более нецелесообразности исполнения наказания, чем отсутствие возможности исполнить его, в том числе – в полном объеме. Такая законодательная практика, характерная в последние годы и, например, для развития институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания, представляется заслуживающей внимания как одно из приоритетных направлений современной уголовно-правовой политики России. С усовершенствованием ее нормативной правовой основы она может стать более единообразной в правоприменении, а оттого и более эффективной.

А теперь обратимся к тем мерам уголовно-правового характера, связанным с неисполнением назначенного судом наказания, которые применяются на стадии назначения наказания и носят условный характер.

Одна из таких мер, в названии которой прямо говорится о ее условности, предусмотрена в ст. 73 УК РФ **«Условное осуждение».**

Как уже отмечалось ранее, в структуре мер уголовно-правового характера, назначаемых при постановлении обвинительного приговора суда, условное осуждение в двух своих разновидностях (к лишению свободы и наказаниям, не

[190] Яралиев Н. Т. Юридическая природа неисполнения уголовного наказания // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1 (158). С. 132–138.

связанным с лишением свободы («условное осуждение к иным мерам»)) традиционно занимает одно из первых мест. По итогам 2023 г. удельный вес условно осужденных к лишению свободы в общем количестве осужденных составлял 23,7 % (25,3 % включая условно осужденных к иным мерам), реально лишенных свободы (на определенный срок и пожизненно) – 29,0 %. Такой значительный разрыв (в 6 %) между реальным и условным лишением свободы впервые достигнут за весь период действия УК РФ. Напомним, что до 2012 г. включительно условное осуждение из года в год занимало первое место среди мер уголовно-правового характера, назначаемых при постановлении обвинительного приговора суда[191]. Между тем речь идет о мере уголовно-правового характера, связанной с наказанием в виде лишения свободы, которое суд, назначив, посчитал возможным реально не исполнять.

На протяжении практически всего периода существования в отечественном уголовном законодательстве при весьма высоком уровне востребованности в правоприменении законодательная регламентация условного осуждения вызывала полемику среди специалистов, нередко с диаметрально противоположными ее оценками, как и условного осуждения в целом. Такая ситуация в теории уголовного права сохранилась и по сей день. Так, С. В. Шевелева пишет о том, что «в механизме достижения целей условного осуждения наиболее важное значение имеет угроза его отмены и приведения основного наказания в исполнение. Объективно она выступает тормозом антиобщественной активности и одновременно средством, побуждающим осужденного к исправлению, правопослушному поведению»[192]. По мнению же С. А. Петрова, применение условного осуждения, наоборот, отдаляет нас от указанных целей. Реалии таковы, что условное наказание назначается тогда, когда нет препятствий для его назначения, предусмотренных в ч. 1 ст. 73 УК РФ. Вывод о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания зачастую ничем не

[191] Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003–2023 годы // Данные судебной статистики: cdep.ru (Дата обращения: 24.07.2024).

[192] Шевелева С. В. Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 20.

обосновывается и «как правило, является надуманным». Поэтому институт условного осуждения следует исключить, а вместо него необходимо использовать наказания, не связанные с лишением свободы, с последующей их заменой на реальное лишение свободы, если они осужденными не исполняются. «Как поощрение не может быть условным, так и наказание не должно быть условным»[193].

В целом соглашаясь с критической оценкой условного осуждения, высказанной С. А. Петровым, все же заметим, что поощрение в уголовном праве может быть условным. Это с полным основанием можно сказать, например, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), т. е. о той ситуации, когда осужденный досрочно освобождается от отбывания (полного исполнения) назначенного судом наказания под условие: в течение оставшейся неотбытой части наказания исполнять обязанности, возложенные на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно назначенные судом принудительные меры медицинского характера, (п. «а» ч. 7 ст. 73); не совершать в названный период деяния, указанные в п. «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ. При этом среди специалистов уже давно считается нормой рассматривать и сам акт условно-досрочного освобождения, и следующее за ним сокращение сроков погашения судимости (ч. 4 ст. 86 УК РФ) самой желанной мерой для осужденного и именовать ее никак иначе, как «поощрение»[194]. В случае, предусмотренном ст. 73 УК РФ, суд принимает решение о неприменении назначенного им наказания взамен на выполнение осужденным в будущем возложенных на него обязанностей и законопослушное поведение. Как отмечается в этой связи в литературе, условные меры уголовно-правового характера по своей юридической природе и социально-правовому значению носят льготный характер, причем

[193] Петров С. А. Необходим ли институт условного осуждения? // Законность. 2022. № 7. С. 49–50.

[194] См., напр.: Чулунов Е. А. Уголовное наказание в виде исправительных работ в зарубежных странах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2023. № 3. С. 16; Шевелева С. В., Можайкина В. А. Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 4. С. 743; Селиверстов В. И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex russica. 2016. № 9. С. 200.

порой характер опережающего заслугу поощрения[195]. Другой вопрос: *соответствует ли предоставляемая льгота, в данном случае – в виде условного осуждения, совершенному преступлению и лицу, его совершившему?*

Не совсем обоснованными представляются и призывы С. А. Петрова назначать вместо условного осуждения наказания, не связанные с изоляцией от общества. Как показывает практика, с такими мерами уголовно-правового характера также не все однозначно и просто. Как показывает практика, в отношении примерно одной трети осужденных к основным наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (предусмотренным ст. 46, 49, 50, 53, 53^1 УК РФ), ежегодно от уголовно-исполнительных инспекций (ст. 46 УК РФ – судебных приставов-исполнителей) поступают ходатайства о замене назначенного им наказания более строгим видом наказания[196]. И причина тому банальна: уклонение, злостное уклонение осужденного от исполнения наказания, назначенного по обвинительному приговору суда.

Что же касается позиции С. В. Шевелевой, то она заслуживает более серьезного внимания.

Вслед за многими авторами следует повторить еще раз: осуждение, о котором идет речь в ст.73 УК РФ, является вполне реальным и безусловным. Оно по определению не может быть условным, поскольку это обязательная составляющая содержания уголовной ответственности, что подтверждает Пленум Верховного Суда РФ, давая определение последней в п. 1 постановления от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»[197]. В этом аспекте осуждение, официальное порицание преступления и лица, его совершившего, выступает предпосылкой для назначения любой меры уголовно-правового характера, связанной с наказанием. И

---

[195] Звечаровский И., Амичба А. Условные меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2020. № 5. С. 49.

[196] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Ф.1) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2003-2023 годы. Данные судебной статистики: cdep.ru (Дата обращения: 24.07.2024).

[197] БВС РФ. 2013. № 8.

содержание ст. 73 УК РФ, на наш взгляд, лишь подтверждает сказанное: в установленном законом порядке осудив лицо, признанное виновным в совершении преступления, суд назначает ему наказание конкретного вида и размера, после чего постановляет считать его условным, т. е. не исполнять в течение испытательного срока, обременив при этом осужденного рядом требований. Выполнение этих требований оправдывает принятое судом решение, невыполнение – ставит его под сомнение.

С. В. Шевелева полагает, что угроза отмены условного осуждения и приведения основного наказания в исполнение выступает тормозом антиобщественной активности и одновременно средством, побуждающим осужденного к исправлению, правопослушному поведению. Однако насколько реальна такая угроза, если *суд, однажды постановивший считать назначенное наказание условным, более вообще не возвращается к этому вопросу,* при условии, конечно, что условно осужденный выполнит возложенные на него обязанности (ч. 2 ст. 74 УК РФ) или не совершит деяния, названные в ч. 3-5 ст. 74 УК РФ. Парадокс ведь в том, что бесспорным основанием отмены условного осуждения выступает совершение только умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 5 ст. 74 УК РФ), а правоприменитель не останавливается и на этом, разъясняя, что «отмена условного осуждения при постановлении приговора, по которому наказание назначается с применением статьи 70 УК РФ, не образует рецидива преступлений»[198], а «при постановлении приговора об условном назначении наказания в виде лишения свободы вид исправительного учреждения не указывается»[199]. Таким образом, с юридической точки зрения условное осуждение по характеру лишений и ограничений, образующих его содержание, менее всего напоминает меру уголовно-правового характера, назначаемую почти к каждому третьему осужденному безотносительно к категории совершенного им преступления. *Требования к поведению условно осужденного в период испытательного срока никак не соразмерны с*

[198] О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) (п.45) // БВС РФ. 2016. № 2.

[199] Там же. П.61.

ограничениями и лишениями, составляющими содержание назначенного уголовного наказания, не исполняемого со ссылкой на эти требования. Условное осуждение представляет собой чрезмерную льготу уголовно-правового характера, граничащую с безответственностью за содеянное и предоставляемую авансом.

Закон не предусматривает никаких требований к преступлению и лицу, его совершившему, для того, чтобы претендовать на условное осуждение. Данная констатация вытекает из анализа содержания ст. 73 УК РФ. Из содержания ч. 1 этой статьи следует, что ограничения в применении этой меры установлены не по кругу лиц и совершенных ими преступлений, а по кругу видов наказаний, даже не предусмотренных за совершенное преступление, а фактически назначенных в этой связи (исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы). Анализ названных видов наказания через призму ст. 44 УК РФ дает основание полагать об отсутствии вообще какой-либо логики в их подборе законодателем: они не соотносимы ни по степени суровости, ни по характеру лишений и ограничений, составляющих их содержание. Это вывод еще более очевиден с учетом установленного в законе дополнительного требования в отношении наказания в виде лишения свободы: для того чтобы осужденный мог претендовать на условное осуждение, оно не должно назначаться на срок свыше восьми лет. Заметим, что этому требованию соответствует около 90 % осужденных к наказанию в виде реального лишения свободы. Но тогда следует сделать и еще один вывод: *назначение условного осуждения никак не коррелирует ни со степенью тяжести совершенного преступления (а соответственно, и с категорией преступления), ни с характером его общественной опасности*. Данный вывод, на наш взгляд, подтверждается и набором преступлений, с совершением которых, по мнению законодателя, назначение условного осуждения не допустимо (п. «а», «а.1)», «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ). В этой связи С. А. Петров неточен только в одном, когда утверждает, что «условное наказание назначается тогда, когда нет препятствий для его назначения, предусмотренных в

ч. 1 ст. 73 УК РФ»: эта мера *может* назначаться во всех случаях, за исключением предусмотренных в ст. 73 УК РФ.

Если условиями назначения условного осуждения выступают указание на определенный вид фактически назначенного наказания и несовершение преступления из разряда тех, которые названы в п. «а», «а.1)», «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ, то основание условного осуждения вообще никак не формализовано – это вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. По этому параметру условное осуждение по сути ничем не отличается от условного освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних (ст. 90 УК РФ).

Примечательно, что законодательная практика неопределенности основания применения условного осуждения остается неизменной на протяжении уже более пятидесяти лет. Причем в рамках прежнего уголовного законодательства она на протяжении почти 20 лет (1977–1993 гг.) сочеталась с диаметрально противоположной практикой достаточно жесткой регламентации другой условной меры – «условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду» (ст. 24^2 УК РСФСР 1960 г.). В связи с этим в Уголовном кодексе складывалась ситуация, при которой более льготная мера уголовно-правового характера, предусмотренная ст. 44 УК РСФСР 1960 г., применялась к более широкому кругу лиц и на гораздо более льготных условиях, чем менее льготная мера, предусмотренная ст. 24^2 УК РСФСР 1960 г.

На естественный вопрос о том, чем может и должен быть обоснован вывод суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, закон не отвечает, что, в свою очередь, пытается сделать правоприменитель, правда, не всегда единообразно. Так, в одном из кассационных определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2023 № 38-УД23-4-А1 просто констатируется: «В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ условное осуждение применяется в отношении лиц, которым назначено в частности лишение свободы на срок до восьми лет, исправление

которых возможно без реального отбывания наказания»[200]. В связи с такими решениями невольно возникает вопрос: либо закон несовершенен, либо несовершенна практика его применения? Более развернутая аргументация рассматриваемого решения приводится в одном из определений Конституционного Суда РФ, когда отмечается, что в основе вывода суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания лежит учет «характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств»[201]. Как учитываются названные обстоятельства в судебной практике?

Как свидетельствует судебная статистика, например, по итогам 2022 г. 40 % осужденных с применением ст. 73 УК РФ – это осужденные за тяжкие преступления (32,3 % – за преступления небольшой тяжести, 27 % – за преступления средней тяжести, 0,7 % – за особо тяжкие преступления). Около 15 % осужденных совершили преступление в группе, в то время как в общем количестве осужденных удельный вес таких осужденных 12,3 %.

Что касается учета личности виновного, которому назначается условное осуждение, то здесь интересны такие данные. По итогам 2022 г. одна треть условно осужденных (37,5 %) имели не снятые и не погашенные судимости на момент судебного рассмотрения (в общем количестве осужденных значение этого показателя равно 38,5 %). Из них около 21 % имели две, а 16 % три и более судимостей; только около половины полностью отбыли наказание по последней судимости, около 40 % не отбыли наказание по последней судимости. В общем количестве условно осужденных около 17 % признаны совершившими преступление при рецидиве. И еще об одной характеристике: около 60 % условно осужденных – это трудоспособные лица без постоянного источника дохода[202].

---

[200] Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[201] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Германова Дениса Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 N 790-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[202] Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (Ф. 10.1), Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления (Ф. 11) // Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2022 год. Данные судебной статистики: cdep.ru. (Дата обращения: 24.07.2024).

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о том, что назначение условного осуждения нередко происходит без должного учета, как минимум, степени общественной опасности совершенного преступления (которая как раз и отражается в категории преступления) и личности подсудимого. В совокупности с другими обстоятельствами, отрицательно характеризующими законодательную регламентацию этой меры уголовно-правового характера и практику ее назначения, мы имеем следующие результаты.

Количество осужденных к лишению свободы с применением ст. 73 УК РФ в 2023 г. составило 137 340 человек. В этом же году из 82 137 оконченных производством ходатайств уголовно-исполнительных инспекций о продлении испытательного срока осужденным условно на основании ч. 2 ст. 74 УК РФ (п. 7 ст. 397 УПК РФ) 69 722 таких ходатайства судами были удовлетворены, что составило 85 % от первого показателя. В этот же отчетный период судами было удовлетворено 15 983 ходатайства об отмене условного осуждения на основании ч. 2^1-4 ст. 74 УК РФ, что составило 39 % от числа оконченных производством (40 886 ходатайств). Если сопоставить количество условно осужденных к лишению свободы в 2023 г. с количеством осужденных, которым условное осуждение было отменено или продлен испытательный срок, то получится, что около **63 %** условно осужденных не оправдали оказанное им доверие, в свою очередь, соответствующие суды сделали необоснованный вывод о возможности исправления таких осужденных без реального отбывания наказания (ч. 1 ст. 73 УК РФ).

Заметим, что еще год назад (в 2022 г.) последний показатель составлял всего лишь около **56 %,** а десять лет назад (уже при сложившемся на сегодняшний день соотношении реального и условного осуждения к лишению свободы) в 2014 г. данный показатель был равен всего **19,3 %**[203].

В дополнение к изложенному выше приведем данные о рецидиве среди лиц, осужденных с применением ст. 73 УК РФ к наказаниям, не связанным с

[203] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Разделы 3,4) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2003–2023 годы. Данные судебной статистики: cdep.ru (Дата обращения: 24.07.2024).

лишением свободы, опубликованные в печати. По данным И. С. Дроздова, уровень рецидива среди условно осужденных до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции составил 2 %, в период испытательного срока и нахождения на учете 26 %, после снятия с учета более 40 %. Эти данные показывают, что практически каждое третье лицо в период испытательного срока вновь совершает преступление, а после снятия с учета данный показатель особенно возрастает. В связи с этим автор делает вывод о том, что возлагаемые в порядке ч. 5 ст. 73 УК РФ на период испытательного срока обязанности если и оказывают на осужденного частнопредупредительное воздействие, то весьма незначительное, и оно исчерпывается, как правило, направлением части отрицательно характеризующихся осужденных, нарушающих условия испытания, в места лишения свободы. По мнению И. С. Дроздова, результаты проведенного им исследования практически в 10 раз превышают данные официальной статистики ФСИН России[204].

Подводя итог изложенному выше, полагаем возможным сделать вывод о том, что причины невысокой эффективности условного осуждения при весьма значительных масштабах применения этой меры уголовно-правового характера кроются, во-первых, в применении ее к лицам, не заслуживающим такой льготы уголовно-правового характера, а во-вторых, в отсутствии должного стимула в ее исполнении и судебного порядка рассмотрения итогов испытательного срока. Другими словами, то, что в настоящее время называется в уголовном законе «условным осуждением», представляет собой двойную льготу уголовно-правового характера, основания для которой, строго говоря, практически не формализованы. Представляется, что устранение этих причин на правоприменительном уровне невозможно, необходимо изменение законодательной регламентации этой меры уголовно-правового характера с ориентацией ее на осужденных, способных реально оправдать оказанное им

[204] Дроздов И. С. Основные показатели криминологического рецидива при осуждении без лишения свободы // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 134.

доверие в виде условного неприменения назначенного наказания[205]. В связи с этим заслуживают внимания предложения, например, В. М. Степашина о том, чтобы обоснованность условного осуждения определялась, прежде всего, относительно невысокой общественной опасностью преступника и совершенного им преступления, соответствующей границам, определяющим категорию преступлений небольшой тяжести, то есть трем годам лишения свободы при совершении умышленных и пяти – неосторожных преступлений[206]. Вполне обоснованно, на наш взгляд, Д. А. Пархоменко говорит о возможности условного осуждения к лишению свободы и за более тяжкие преступления, но только в отношении лиц, сделавших это впервые[207].

Среди мер уголовно-правового характера, связанных с назначением наказания и его неисполнением под определенные условия, традиционно особое место отводится **отсрочке отбывания наказания** (далее при ссылках на УК РФ – просто «отсрочка»).

Учитывая цель и задачи настоящего исследования, обратим внимание на виды отсрочки отбывания наказания, предусмотренные ст. 82 и 82^1 УК РФ, и только в части анализа условного характера данных мер. По мнению некоторых авторов, разновидностью отсрочки выступает и освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК РФ)[208], однако, во-первых, эта мера имеет принципиально иную юридическую природу в сравнении с отсрочкой, во-вторых, она лишена условного характера, предусмотренного законом, а в-третьих, таким – безусловным – статусом обладает не только она, но и так называемая процессуальная отсрочка исполнения приговора (ст. 398 УПК РФ).

Отсрочка отбывания наказания, именуемая в разные периоды времени еще и как «отсрочка исполнения приговора», либо тем и другим наименованием в

---

[205] Яралиев Н. Т. О повышении эффективности условного осуждения // Научный журнал Байкальского государственного университета «Baikal research journal» 2023. Т. 4. № 4. С. 1665–1671.

[206] Степашин В. М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. … докт. юрид. наук. Омск, 2019. С. 25–26.

[207] Пархоменко Д. А. Об уголовно-правовом значении факта совершения преступления впервые при назначении наказания // Закон и право. 2020. № 3. С. 89–91.

[208] Саадян С. Г. Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация: автореф. … дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 8.

один и тот же период времени, как это имеет место в настоящее время в УК РФ (ст. 82 и 82^1) и в УПК РФ (ст. 398), практически всегда присутствовала в отечественном уголовном законодательстве советского периода вместе с условным осуждением. Так, ст. 28 УК РСФСР редакции 1926 г. предусматривала: «Приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, может быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочен исполнением до окончания военных действий с тем, что осужденный направляется в действующую армию.

В отношении указанных в первой части настоящего примечания военнослужащих, проявивших себя в составе действующей армии стойкими защитниками Союза С.С.Р., допускается по ходатайству соответствующего военного начальства освобождение от назначенной ранее меры социальной защиты либо замена ее более мягкой мерой социальной защиты по определению суда, вынесшего приговор».

Действие такого рода условной меры дополнялось действием ст. 53 УК РСФСР редакции 1926 г., согласно которой, «если суд признает, что степень опасности осужденного не требует обязательной его изоляции или обязательного исполнения им принудительных работ, он вправе постановить об условном его осуждении.

В этих случаях суд постановляет не приводить приговор в исполнение, если в течение определенного им срока осужденный не совершит нового, не менее тяжкого, преступления. Этот срок не может быть меньше одного года и больше десяти лет»[209].

Вместе с тем следует отметить, что, в отличие от условного осуждения, отсрочка исполнения (отбывания) наказания (приговора), во-первых, всегда имела

[209] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953. С. 261, 265, 266.

адресный, ограниченный определенным кругом лиц, характер[210], во-вторых, сопровождалась более жесткими требованиями на стадии назначения и исполнения, в-третьих, в отличие от законодательного определения основания применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), всегда имела в законе достаточно четкое определение обстоятельств, причем, объективного порядка, которые выступают основанием ее применения.

В связи с названными выше признаками, отличающими отсрочку от условного осуждения, нельзя не отметить, что в литературе, особенно учебной, и ту и другую меру нередко рассматривают в качестве разновидностей освобождения от наказания и от его отбывания[211]. Высказано мнение и о том, что в зависимости от того, когда применяется отсрочка, она представляет собой разновидность условного осуждения (при постановлении приговора) или разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (в процессе исполнения наказания)[212]. Называя условное осуждение и отсрочку, предусмотренную ст. 82 УК РФ, «видами освобождения от наказания», М. Гареев вместе с тем отмечает, что они имеют иную правовую природу и социальную направленность по сравнению с мерами, предусмотренными ст. 79, 80, 80[1], 84, 85, 92 УК РФ[213]. Рассматривая отсрочку отбывания наказания как разновидность освобождения от наказания, А. В. Наумов выносит в отдельную главу условное осуждение, придавая этой мере самостоятельное уголовно-правовое значение[214]. Наконец, Э. Н. Жевлаков рассматривает и условное осуждение, и отсрочку отбывания наказания за рамками системы видов освобождения от наказания и от его отбывания, что представляется наиболее обоснованным[215].

---

[210] На неопределенный круг лиц (по общим признакам, характеризующим субъекта преступления) отсрочка исполнения приговора распространялась лишь в УК РСФСР 1960 г. в период 1983–1996 гг. (ст. 46[1]) и это при том, что в этот же период сохраняла свое действие отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46 УК РСФСР), а с середины 1992 г. стала действовать еще и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

[211] См., напр.: Уголовное право России. Общая часть / под ред. В. П. Малкова. Казань, 1994. С. 392–394; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Ю. В. Грачевой. М., 2019. С. 338–365.

[212] Курс уголовного права. Общая часть: Учебник для вузов. Т. 2: Учение о наказании. М., 2002. С. 250.

[213] Гареев М. Освобождение от наказания // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 6.

[214] Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2024. С. 629–636, 667–679.

[215] Жевлаков Э. Н. Условное осуждение. Отсрочка отбывания наказания: понятие и виды // Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М., 2023. С. 452–470.

На наш взгляд, в решении рассматриваемого вопроса следует ориентироваться, прежде всего, на уголовный закон. Условное осуждение не является видом освобождения от наказания или от его отбывания, поскольку юридически никак с этими актами не связано (ст. 73, 74 УК РФ). Суд, назначив наказание и постановив считать его условным, ни на стадии назначения наказания, ни в период испытательного срока, ни после его истечения эти вопросы не решает. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ, суд при наличии указанного в законе основания и сопровождающих его условий может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. В этом суть отсрочки, и на этапе принятия указанного решения при постановлении обвинительного приговора или в процессе исполнения наказания ни о каком освобождении от наказания или от его отбывания речи не идет. Поэтому сложно согласиться с утверждением, например, А. И. Кузнецова о том, что «отсрочка отбывания наказания – это самостоятельный уголовно-правовой институт условного освобождения от наказания»[216]. Подчеркнем: отсрочить отбывание (исполнение) наказания – это всего лишь отложить (под условие или без такового) его реальное исполнение, не предрешая при этом вопрос о дальнейшей судьбе назначенного судом наказания. Отсрочка предоставляется под условие, освобождение от отбывания наказания по истечении срока отсрочки происходит только безусловно.

Таким образом, у условного осуждения и отсрочки свои основания и условия применения, не имеющие отношения к освобождению от наказания или от его отбывания. Другое дело, что, в отличие от условного осуждения, при отсрочке отбывания наказания суд сохраняет контроль за поведением осужденного(-ой), в отношении которого(-ой) состоялась отсрочка. По истечении периода отсрочки суд с учетом названного обстоятельства в зависимости от

[216] Кузнецов А. И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 7. Об условных видах освобождения от наказания в связи с этим говорит Андрианов В. К. (См.: Андрианов В. К. Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовного наказания // Журнал российского права. 2022. № 6. С. 91–104).

характера поведения лица, в отношении которого состоялась отсрочка, может принять одно из следующих решений: 1) отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда (ч. 2 ст. 81 УК РФ); 2) освободить осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81 УК РФ); 3) принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости (ч. 4 ст. 81 УК РФ). Названное обстоятельство, наряду с ранее перечисленными, выгодно, на наш взгляд, и принципиально отличает отсрочку от условного осуждения.

Отсрочка отбывания наказания лицам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ), за весьма небольшой исторический период своего становления и развития претерпела серьезные изменения в части условий назначения и исполнения, в круге лиц, на которых она распространялась. Появившаяся в российском уголовном законодательстве по итогам эксперимента, проведенного в 1990 и 1991 гг. в СССР[217], эта отсрочка стала одной из наиболее заметных мер уголовно-правового характера с возможностью ее применения как на стадии назначения, так и исполнения назначенного судом наказания.

Скорее всего, названные обстоятельства и обусловили большую результативность, главным образом, отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ). В отличие от всех рассмотренных ранее условных мер уголовно-правового характера, эта мера представляется действительно гуманной и справедливой, а потому и целесообразной. Цель отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ – обеспечить соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних,

[217] О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РФ от 12.06.1992 № 2988-1 // Ведомости СНД и ВС РФ.1992. № 29. Ст. 1687.

родители которых совершили преступление и были привлечены к реальной уголовной ответственности за него[218].

В отличие от условного осуждения, основание которого никак не формализовано в законе (ч. 1 ст. 73 УК РФ), основанием применения отсрочки отбывания наказания в соответствии с ч. 1 ст. 82 УК РФ выступает наличие у осужденного ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ дает более развернутую характеристику лица, претендующего на отсрочку: «Обратить внимание судов на то, что отсрочка отбывания наказания возможна лишь при условии положительного поведения лица, его добросовестного отношения к исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, исключающих оказание какого-либо отрицательного воздействия на ребенка»[219].

Предусмотренные в ч. 1 ст. 82 УК РФ ограничения по видам и срокам наказаний, кругу преступлений, за совершение которых состоялось осуждение, – это условия применения данной меры уголовно-правового характера.

Единственное условие (требование), которое выдвигает закон к лицу, в отношении которого уже применена отсрочка, – надлежащее выполнение после этого обязанностей по воспитанию ребенка (ч. 2 ст. 82 УК РФ). Более широко это требование сформулировано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ: «отсрочка заключается в предоставлении осужденному возможности своим поведением доказать исправление без реального отбывания назначенного наказания *при условии надлежащего ухода за ребенком, его воспитания и всестороннего развития* (курсив наш – Н.Я.)»[220]. В выполнении названного требования осужденным и заключается собственно условный характер отсрочки отбывания наказания по ст. 82 УК РФ.

Следует иметь в виду, что основанием отмены отсрочки отбывания наказания, помимо обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 82 УК РФ, выступает факт

---

[218] См.: п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // БВС РФ. 2024. № 2.

[219] Там же. П. 4.

[220] Там же. П. 1.

совершения нового преступления. Согласно ч. 5 ст. 82 УК РФ в этом случае суд назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. В связи с этим Пленум Верховного Суда разъясняет, что при совершении осужденным в период отсрочки отбывания наказания, предоставленной на основании ст. 82 или 82^1 УК РФ, нового преступления неотбытым наказанием следует считать весь период назначенного наказания, отбывание которого было отсрочено[221].

В литературе высказано мнение о том, что при отпадении условий, на основании которых отсрочка была применена, в частности при прерывании беременности, рождении мертвого ребенка, его последующей смерти, также должен решаться вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания[222]. Названные обстоятельства в законе не предусмотрены в качестве основания отмены отсрочки. Принимая же во внимание, что отсрочка даже при наличии соответствующего основания и условий представляется по усмотрению суда[223] («суд *может* (курсив наш. – *Н. Я.*) отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста» – ч. 1 ст. 82 УК РФ), то и в рассматриваемых случаях вопрос об отмене, на наш взгляд, может решаться в аналогичном порядке.

Как приведенные выше характеристики проявляются в практике применения ст. 82 УК РФ?

С учетом весьма ограниченного круга адресатов ст. 82 УК РФ, а также специфической криминологической их характеристики (среди них немало тех, кто лишен родительских прав, совершил преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и т. п.[224]) рассматриваемая условная мера

---

[221] Там же. П. 20.

[222] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2010 [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[223] Как отмечается в литературе, «при наличии формальных условий применения отсрочки ее реальное применение – это вопрос факта, вопрос конкретных обстоятельств, наличие которых приведет суд к убеждению о возможности достижения целей уголовно-правового воздействия без реализации правоограничений наказания, но при условии контроля государственных органов за поведением осужденного» (Бриллиантов А. В. Отсрочка отбывания наказания: вопросы теории и практики // Уголовное право. 2019. № 2. С. 14).

[224] Более подробно об этом см., напр.: Гаманенко Л. И., Кузнецов А. И. Характеристика личности осужденных, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2015. № 3. С. 12–15.

уголовно-правового характера применяется нечасто. По данным судебной статистики за последние десять лет, в соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочка предоставлялась ежегодно в среднем 2–3 тысячам осужденных, или от 0,2 до 0,48 % от общего числа осужденных.

По информации ФСИН России, по состоянию на 31 декабря 2022 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России состояло 7086 осужденных, в отношении которых судом применена отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ. Из числа состоящих на учете осужденных только к одному виду уголовного наказания – к ограничению свободы – 2031 женщина, имеющая ребенка в возрасте до 14 лет, 119 беременных женщин, 139 мужчин, имеющих ребенка в возрасте до 14 лет и являющихся единственным родителем[225].

По итогам 2023 г. отсрочка отбывания наказания лицам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет, была применена в отношении 1 672 лиц. В этот же отчетный период уголовно-исполнительными инспекциями внесено в суд 758 представлений об отмене отсрочки отбывания наказания и о направлении осужденного для отбывания наказания, назначенного приговором суда, 368 из них удовлетворены[226]. Другими словами, около одной пятой осужденных с отсрочкой по ст. 82 УК РФ не выполнили требование, предусмотренное ч. 2 ст. 82 УК РФ. Для сравнения отметим, что по итогам, например, 2018 г. рассматриваемая отсрочка была применена к 1 613 осужденным и в отношении 243 осужденных она была отменена (15 %).

Не менее интересен другой вопрос: какое количество осужденных могло бы претендовать на отсрочку отбывания наказания по ст. 82 УК РФ? Ответ на этот вопрос получить затруднительно потому, что существующая судебная статистика не предусматривает показателей, отвечающих основаниям и условиям

---

[225] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/471069-8 (Дата обращения: 31.07.2024).

[226] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Разделы 3, 4) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: cdep.ru (Дата обращения: 30.07.2024).

применения такой отсрочки. Так, по итогам 2023 г. при общем количестве осужденных 555 743 лица, количество осужденных женщин составило 84 927, беременных из них – 900, имеющих ребенка до трех лет – 3 563. Таким образом, за рамками этих показателей остались, во-первых, женщины-осужденные, имеющие ребенка в возрасте от четырех до четырнадцати лет, и мужчины, отвечающие по статусу требованиям ч. 1 ст. 82 УК РФ, имеющие ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Статистика не отражает и вопрос о том, на каком этапе принималось решение об отсрочке отбывания наказания: при постановлении обвинительного приговора или уже в процессе исполнения наказания.

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ УК РФ 1996 г. дополнен новым условным видом **отсрочки отбывания наказания больным наркоманией** (ст. 82^1)[227]. Как отмечалось в пояснительной записке к проекту данного закона, предоставление отсрочки исполнения наказания лицам, впервые совершившим преступления небольшой и средней тяжести в сфере незаконного оборота наркотиков и страдающим наркоманией, обусловлено дальнейшей гуманизацией российского уголовного законодательства. «В связи с этим предлагается дополнить УК РФ ст. 82^1, согласно которой «указанным лицам, изъявившим желание добровольно пройти лечение от наркомании, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания курса лечения, но не более чем на восемь лет. В зависимости от результатов лечения по усмотрению суда лицо может быть освобождено от отбывания наказания или оставшейся части наказания. В случае уклонения осужденного от лечения суд по представлению контролирующего органа может отменить отсрочку отбывания наказания»[228]. Этот проект стал законом, но с двумя заметными правками: во-первых, вместо категорий преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков были названы три конкретных состава таких преступлений (предусмотренные ч. 1

[227] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

[228] Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5 (Дата обращения: 31.07.2024).

ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ), во-вторых, максимальный срок отсрочки отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации был определен не восьмью, а пятью годами. В действующей редакции ст. 82^1 УК РФ слово «впервые» употребляется не в связи с совершенным преступлением, как это было в первоначальной редакции, а применительно к назначению наказания в виде лишения свободы.

Основанием применения рассматриваемого вида отсрочки выступают обстоятельства объективного порядка, характеризующие лицо, совершившее преступление: 1) оно должно быть признано больным наркоманией; 2) изъявить желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию. Помимо этого, отсрочка, предусмотренная ст. 82^1, возможна лишь в том случае, если такое лицо: 1) совершило одно из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ; 2) ему впервые назначено наказание в виде лишения свободы.

Условный характер отсрочки отбывания наказания больным наркоманией выражается в том, что осужденный, к которому она применена, в период отсрочки: 1) прошел курс лечения от наркомании и не уклонялся от него после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного; 2) прошел медицинскую либо социальную реабилитацию (ч. 2 ст. 82^1 УК РФ). Следует иметь в виду, что, согласно ч. 3 ст. 82^1 УК РФ, освобождение осужденного, признанного больным наркоманией, от отбывания наказания или оставшейся части наказания может состояться после выполнения названных требований *«и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения, медицинской реабилитации, социальной реабилитации составляет не менее двух лет»* (курсив наш. – *Н. Я.*). Учитывая эту оговорку, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил: судам при определении периода отсрочки отбывания наказания следует указывать в приговоре на предоставление отсрочки на период прохождения курса лечения

от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации, установления ремиссии, но не более чем на пять лет[229].

Факт совершения нового преступления в период отсрочки служит бесспорным основанием для ее отмены (ч. 5 ст. 82^1 УК РФ), при выявлении преступления, совершенного до вынесения приговора, может быть принято одно из двух решений (ч. 4 ст. 82 УК РФ):

– если факт совершения осужденным, признанным больным наркоманией, которому отсрочено отбывание наказания, преступления, не указанного в ч. 1 ст. 82^1 УК РФ и совершенного до вынесения первого приговора, установлен вступившим в законную силу приговором, суд в соответствии с ч. 4 ст. 82^1 УК РФ по представлению уголовно-исполнительной инспекции разрешает вопрос об отмене отсрочки отбывания наказания и о назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ в порядке гл. 47 УПК РФ. При этом неотбытым наказанием следует считать весь период назначенного наказания в виде лишения свободы, которое было отсрочено. В случае назначения окончательного наказания в виде реального лишения свободы суд указывает в постановлении вид исправительного учреждения и режим отбывания наказания с учетом положений ст. 58 УК РФ;

– если преступление, совершенное до вынесения приговора по первому делу, является одним из преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 или ст. 233 УК РФ, суд, назначив в порядке исполнения приговора окончательное наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, вправе при наличии к тому оснований применить отсрочку отбывания наказания[230].

Специфика названных выше основания и условий применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, характер требований, предъявляемых законом в период такой отсрочки к осужденному, предопределяют крайне редкое применение ее на практике. Так, по итогам 2023 г. общее количество осужденных по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ

---

[229] См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 «О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания» // БВС РФ. 2024. № 2.

[230] Там же. П. 19.

составило 30 939 человек[231]. Количество осужденных с применением отсрочки отбывания наказания по ст. 82^1 УК РФ – 5[232]. В отношении 24 осужденных отсрочка отменена по основаниям, предусмотренным ч. 2, 4, 5 ст. 82^1 УК РФ[233]. В 2018 г. названные показатели соответственно составили 39 656, 40, 41, в 2013 г. – 45 670 и 64[234].

Представляется, что незначительные показатели, характеризующие практику применения двух условных видов отсрочки отбывания наказания, не являются следствием каких-либо принципиальных недочетов в законодательной их регламентации и, прежде всего, в определении условного их характера. Обращаем внимание на это обстоятельство еще и потому, что имеем пример обратного – регламентацию условного осуждения (ст. 73 УК РФ). Эти показатели, по нашему мнению, скорее всего предопределены ограниченным и весьма специфическим кругом лиц, совершивших преступление, на которых они и рассчитаны. С этой точки зрения, данные меры, на наш взгляд, вполне целесообразны, как и оправдан условный характер их применения.

2.3. Условные меры уголовно-правового характера, назначаемые при исполнении наказания

Содержание мер уголовно-правового характера, применяемых при исполнении назначенного судом наказания, в главном предопределяется уголовно-правовой характеристикой лица, совершившего преступление и осужденного за него, видом (в том числе с учетом положений ст. 45 УК РФ) и размером назначенного ему наказания. Отличительной особенностью таких мер, в

---

[231] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс]: cdep.ru (Дата обращения: 01.08.2024).

[232] Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс]: cdep.ru (Дата обращения: 01.08.2024).

[233] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 4) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: cdep.ru (Дата обращения: 01.08.2024).

[234] Названные выше формы статистических сведений за 2013, 2018 годы. Сведения об отмене отсрочки по ст. 82^1 УК РФ за 2013 г. отсутствуют.

отличие от тех, которые применяются на досудебных стадиях и при назначении уголовного наказания, является то, что основание их применения всегда «создается» самим осужденным, причем это основание в виде пенитенциарного поведения и с учетом его характера может быть как положительным, так и отрицательным, соответственно влияя на характер применяемой к осужденному меры. Например, поведение лица, отбывающего наказание в виде принудительных работ, может влечь за собой замену данного вида наказания и на более мягкий (ст. 80 УК РФ), и на более строгий (ч. 6 ст. 53^1 УК РФ) вид.

При всем многообразии мер уголовно-правового характера, применяемых на данном этапе развития уголовного правоотношения, порожденного фактом совершения преступления, – связанных с заменой наказания на более строгий или более мягкий вид, освобождением от отбывания (исполнения) наказания, – к числу условных, по нашему мнению, можно отнести три: две традиционных – условно-досрочное освобождение от отбывания наказания взрослых (ст. 79 УК РФ) и несовершеннолетних (ст. 93 УК РФ) и одну новую, которой сравнительно недавно дополнен УК РФ 1996 г., – освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ).

Уголовный закон предусматривает различные основания для досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе: положительное поведение осужденного в период отбывания наказания (ст. 79, 93 УК РФ), болезнь осужденного (ст. 81 УК РФ), положительные результаты отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ), больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ), издание актов амнистии (ч. 2 ст. 84 УК РФ) и помилования (ч. 2 ст. 85 УК РФ)[235]. И только условные среди них (ст. 79, 93 УК РФ), во-первых, напрямую зависят от характера предшествующего поведения осужденного в период исполнения назначенного судом наказания, а во-

[235] Согласно п. 13 ст. 397 УПК РФ о досрочном освобождении от отбывания наказания речь может идти также в случае издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ. Статья 172 УИК РФ называет и другие основания освобождения, в том числе досрочного, от отбывания наказания (отбытие срока наказания, назначенного по приговору суда; отмена приговора суда с прекращением дела производством; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, инвалидность).

вторых, применяются под соответствующие требования, невыполнение которых сохраняет возможность отмены досрочного освобождения и исполнения оставшейся неотбытой части наказания. Заметим, что последнее обстоятельство отличает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания от освобождения от отбывания наказания по результатам отсрочки отбывания наказания лицам, имеющим ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ст. 82 УК РФ), больным наркоманией (ст. 82^1 УК РФ).

Таким образом, только условные меры уголовно-правового характера из числа названных выше непосредственно направлены на стимулирование положительного посткриминального поведения осужденного. И это обстоятельство, главным образом, объясняет целесообразность их наличия в уголовном законе (и не только в российском) на протяжении нескольких веков, подчеркнем: наличие наряду с безусловными видами досрочного освобождения от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому законодательству – это освобождение осужденного от отбывания оставшейся части назначенного судом наказания после фактического отбытия им не менее одной трети части (срока, размера) такого наказания при условии, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда. Подчеркнем: мера уголовно-правового характера, предусмотренная ст. 79 (93) УК РФ, является единственной, в названии которой присутствует прямое указание на ее условный характер.

По мнению профессора А. И. Рарога, «по своей юридической природе условно-досрочное освобождение представляет собой освобождение от оставшейся части наказания лица, доказавшего, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания, *при условии выполнения требований, предъявляемых к нему в течение оставшейся не отбытой части*

наказания»[236] (курсив наш. – *Н. Я.).* По нашему мнению, выполнение названных требований не влияет на решение о досрочном освобождении от отбывания наказания. Это обстоятельство характеризует последствия условного периода, наступающего вслед за досрочным освобождением. Такие последствия могут выражаться либо в досрочном погашении судимости (ч. 4 ст. 86 УК РФ) либо в отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания.

Исследования проблемы условно-досрочного освобождения (далее – УДО) от отбывания наказания относятся к числу традиционных для отечественного уголовного права[237]. В данном случае обратим внимание только на условный характер рассматриваемой меры, не забывая, естественно, вопрос о том, к кому она применяется. Делаем это замечание потому, что обычно внимание авторов, исследующих условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, концентрируется на основаниях и условиях применения данной меры, круге лиц, к которым она применяется, на количестве рассмотренных материалов об УДО и количестве удовлетворенных ходатайств осужденных об УДО[238]. Вопрос о выполнении требований, предъявляемых после акта УДО, а соответственно, и об отмене УДО при этом зачастую остается без внимания и вне характеристики полноценного и завершенного процесса применения УДО. С учетом этого замечания посмотрим на практику применения УДО, отраженную в данных статистики Судебного Департамента при Верховном Суде РФ.

Согласно данным официальной судебной статистики по итогам 2023 г., из оконченных производством 51 279 материалов об УДО осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, было удовлетворено 20 703 ходатайства (9 – в отношении несовершеннолетних), содержания в дисциплинарной воинской части

---

[236] См.: Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Х. М. Ахметшин, О. Л. Дубовик, С. В. Дьяков [и др.] / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1999. С. 165.

[237] Одним из первых фундаментальных исследований данной проблемы является известная работа А. А. Пионтковского Условное освобождение: уголовно-политическое исследование (репринтное издание). М., 2023. – 251 с.

[238] См., напр.: Дроздов А. И., Орлов А. В. Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 158–165.

– 174 из 441, принудительных работ – 7 150 из 11 512[239]. Таким образом, самый высокий показатель удовлетворения ходатайств осужденных об УДО мы имеем среди тех, кто отбывает наказание в виде принудительных работ – 62 % (лишение свободы – 40,4 %, содержания в дисциплинарной воинской части – 39,5 %).

При характеристике практики применения УДО в литературе нередко говорят о высоком уровне криминологического рецидива среди условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. При этом называются показатели от 20 до 70 %. Высокий уровень такого рецидива косвенно подтвердил и Министр юстиции РФ К. А. Чуйченко на встрече с Президентом РФ В. В. Путиным в 2022 г.: «На сегодняшний день у нас ситуация выглядит следующим образом. Ежегодно из мест лишения свободы освобождается порядка 100 тысяч человек. При этом зачастую эти люди не подготовлены к жизни, как говорится, на свободе, то есть они не могут получить работу, не имеют денежных средств, которые необходимы для того, чтобы начать новую жизнь, и, конечно же, они нуждаются в помощи. В этой связи очень высок рецидив, на сегодняшний день он составляет порядка 44 процентов, то есть из 100 [тысяч] человек примерно 44 тысячи человек опять пойдут в места лишения свободы»[240]. Можно предположить, что среди них есть и те, кто условно-досрочно освободился. Однако, если говорить собственно об условном периоде после досрочного освобождения, то здесь данные официальной судебной статистики говорят несколько о другой ситуации в этом вопросе. По итогам 2023 г. судами было рассмотрено всего лишь 3 681 представление администраций учреждений, исполняющих виды наказаний, указанных в ч. 1 ст. 79 УК РФ, об отмене УДО по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ. Из них удовлетворено 1 071 представление. Таким образом, по итогам 2023 г. на 28 027 условно-досрочно освобожденных пришлась 1 071 отмена УДО (3,82 %). Показатель, по нашему мнению, весьма положительный и, что не менее важно, достаточно стабильный.

---

[239] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции (Раздел 4) // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]: cdep.ru (Дата обращения: 19.08.2024).

[240] Встреча с Министром юстиции Константином Чуйченко 22 января 2022 г. // //http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666.

В подтверждение последней констатации приведем данные о применении УДО десятилетней давности (за 2014 г.). Из 132 358 ходатайств осужденных об УДО в указанный год было удовлетворено 54 504 (117 – в отношении несовершеннолетних), а из 1 695 представлений администраций учреждений, исполняющих виды наказаний, указанных в ч. 1 ст. 79 УК РФ, об отмене УДО по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ, было удовлетворено всего 651 представление. Следовательно, на 54 504 условно-досрочно освобожденных пришлась 651 отмена УДО (1,2 %). Примечательно, что в период, предшествующий 2014 г., происходило также стабильное и значительное снижение числа лиц, осужденных за новые преступления, совершенные именно в период УДО: в 2010 г. таких лиц было выявлено в количестве 50 630 человек, в 2011 г. – 46 823 лица, в 2012 г. – 42 795 лица, в 2013 г. – 38 523 лица. И это официальные данные Верховного Суда РФ[241].

На основании приведенных данных можно сделать вывод о том, что если условно-досрочно освобожденные и совершают новые преступления, то в большинстве случаев происходит это уже за рамками условного периода, а это все-таки проблема не совсем уголовного права, и приведенные выше слова Министра юстиции РФ в таком контексте представляются безусловно актуальными. Другими словами, перед нами проблема не столько института условно-досрочного освобождения, контроля за поведением условно-досрочно освобожденного, сколько постпенитенциарной адаптации лиц, совершивших преступление, осужденных за него, отбывших наказание либо досрочно освобожденных от него[242].

В заключение характеристики УДО отметим, что данный институт уголовного права, наверное, как никакой другой постоянно совершенствуется

---

[241] Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // БВС РФ. 2014. № 8.

[242] См.: Бриллиантов А. В., Бабаян С. Л. Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Юридические науки. 2023. Т.17. № 3 (63). С. 248; Рыбаков А. А. Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. – 24 с.; Богданов М. А. Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве: теоретический и историко-правовой аспекты: дис. … канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 3–4; Пилипенко О. А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 10.

законодателем и столь же постоянно критикуется за свое несовершенство. В одной из современных публикаций, посвященных данной проблеме, в связи с этим констатируется: «На современном этапе правоприменительная практика говорит об отсутствии структурированной системы условно-досрочного освобождения (УДО) от отбывания наказания, более того в ряде случаев правоприменитель неверно трактует нормы уголовного и уголовно-исполнительного права, тем самым зачастую мы видим отсутствие мер своевременного реагирования. Более того, при детальном рассмотрении вопросов, связанных с УДО, можно отметить расхождение теории и практики, что недопустимо в исполнительном производстве»[243]. Представляется, что приведенные выше данные судебной практики это не подтверждают. Не можем мы разделить и высказываемые порой сожаления о значительном за последние годы сокращении практики УДО. На наш взгляд, это объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, введением в уголовный закон в 2013 г. вполне разумного требования о возмещении вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, как одного из элементов основания для УДО, что не всегда, однако, объективно выполнимо осужденным; во-вторых, сокращением общего количества осужденных; в-третьих, концентрацией, прежде всего, в местах лишения свободы осужденных с отрицательной уголовно-правовой и социально-бытовой характеристикой.

Что касается **условной меры уголовно-правового характера, предусмотренной ст. 80[2] УК РФ**, которой уголовный закон был дополнен Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ[244], то здесь не все определенно, прежде всего, с точки зрения юридической природы данной меры. С одной стороны, ч. 1 ст. 80[2] УК РФ начинается со слов «лицо, отбывающее наказание…», с другой – чуть ниже в этой же части речь идет об «освобождении от наказания условно». Еще более неясной становится ситуация при ознакомлении с ч. 2

[243] Канкулов А. Х., Жуланов А. В. Актуальные вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения в российском законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4 (208). С. 171.

[244] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // СЗ РФ. 2024. № 13. Ст. 1687.

данной статьи, начинающейся со слов «лицо, *освобожденное от наказания условно* в соответствии с частью первой настоящей статьи, *освобождается от наказания*…» (курсив наш. – *Н. Я.*).

Представляется, что в данном случае все-таки речь идет об освобождении от наказания лиц, уже его отбывающих, т. е. об освобождении от отбывания наказания. И это предположение подтверждается пока еще немногочисленной судебной практикой применения ст. 80^2 УК РФ[245]. В связи с этим данное обстоятельство должно было бы найти свое отражение в ст. 397 УПК РФ «Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора»[246].

Далее, очевидно, что лицо не может дважды освобождаться от наказания или от его отбывания, поэтому, скорее всего, как и во всех других случаях, предусмотренных УК РФ, акт освобождения от отбывания наказания происходит только один раз: в данном случае он может состояться в момент призыва лица, отбывающего наказание, на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившего в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Названные обстоятельства по своей сути равнозначны значению тех, которые служат основанием условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по ст. 79 УК РФ. Принципиальное отличие от этого вида досрочного освобождения от отбывания наказания от нового вида такого же по своей юридической природе освобождения состоит в характере требований, предъявляемых к досрочно освобожденному в условный период. В отличие от тех, которые предусмотрены в ч. 7 ст. 79 УК РФ, в ст. 80^2 УК РФ эти требования изложены в ч. 2: награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской

[245] См.: Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.07.2024 № 77-2331/2024 (УИД 16RS0043-01-2023-008383-28); Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 № 77-1372/2024 // Документы опубликованы не были. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[246] Звечаровский И., Яралиев Н. Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 11. С. 42.

обязанности и военной службе». При выполнении названных требований должны наступать последствия, предусмотренные ч. 4 ст. 86 УК РФ, в противном случае – с утратой значения обстоятельств, послуживших основанием досрочного освобождения от отбывания наказания, – оно, как и в ст. 79 УК РФ, отменяется, а оставшаяся неотбытая часть наказания подлежит исполнению. Таким образом, на наш взгляд, освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ) по своей юридической природе представляет частный случай условно-досрочного освобождения от отбывания наказания[247].

Наверное, говорить однозначно об эффективности освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время преждевременно. Однако то, что эта условная мера уголовно-правового характера в свете решаемых страной задач целесообразна, на наш взгляд, очевидно.

[247] Там же. С. 43. К аналогичному выводу приходят и другие авторы. См., напр.: Антонов А. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время как разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 10. С. 25–29.

Заключение

Итогом диссертационного исследования стали следующие положения:

1. Мерами уголовно-правового характера следует считать меры, предусмотренные в уголовном законе, применяемые к лицам, совершившим преступление, и влекущие изменение их уголовно-правового положения. Дополнительно аргументируется положение о том, что наличие в уголовном законодательстве России, наряду с понятием уголовной ответственности, понятия мер уголовно-правового характера можно объяснить наличием в УК РФ мер, применяемых, во-первых, до момента наступления уголовной ответственности (до момента осуждения) (все виды освобождения от уголовной ответственности), во-вторых, вне механизма уголовной ответственности, т. е. безотносительно к сознательно-волевому характеру посткриминального поведения лица, совершившего преступление (предусмотренных, в частности, в ст. 73, 80, 82, 82^1 УК РФ). Меры уголовно-правового характера включают в себя и меры уголовной ответственности, а одной из форм реализации последней выступает уголовное наказание. В связи с этим предлагается законодательное словосочетание «наказание и иные меры уголовно-правового характера» трактовать по-другому: «наказание и иные виды мер уголовно-правового характера». Условными мерами уголовно-правового характера предлагается считать такие, которые применяются к лицам, совершившим преступление, под условие, невыполнение которого влечет отмену ранее предоставленной льготы уголовно-правового характера.

2. Обосновывается ряд положений, характеризующих должное соотношение безусловного и условного в уголовном праве: 1) безусловным и нормальным в уголовном праве выступает неразрывная и естественная (с точки зрения механизма уголовно-правового регулирования) связь между преступлением и уголовным наказанием за него; 2) по общему правилу обусловливать следует то, что неэффективно в безусловном режиме; 3) условное, в сравнении с безусловным-нормальным, ненормально, оно должно иметь характер исключения; 4) стимулирование должного поведения со стороны лица,

совершившего преступление, посредством условных мер уголовно-правового характера должно иметь место при недостаточной результативности безусловных мер, в дополнение к ним, а не взамен их. Как итог формулируется общее правило: *условные меры уголовно-правового характера в уголовном законе должны дополнять безусловные. Применение условных мер уголовно-правового характера в правоприменении должно находить специальное обоснование и отражение в соответствующих процессуальных документах.* При отсутствии единого постановления Пленума Верховного Суда РФ о мерах уголовно-правового характера последнее предложение могло бы быть реализовано в тематических постановлениях, в частности, посвященных вопросам освобождения от уголовной ответственности, назначения наказания, особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних.

Констатируется, что существующие в доктрине многочисленные предложения о расширении условного в уголовном праве фокусируются только на институте освобождения от уголовной ответственности при отсутствии полноценного анализа других условных мер уголовно-правового характера, тем более – в сопоставлении условного с безусловным.

3. Изучение количественных и качественных показателей применения условных мер уголовно-правового характера, предусмотренных ст. 76^2, 104^4 и 90 УК РФ, дает основание полагать об отсутствии значимых результатов, оправдывающих их существование в уголовном законодательстве России, в сравнении с однопорядковыми безусловными мерами.

С точки зрения задач, стоящих перед уголовным правом в целом и отдельных институтов, его образующих, просто так лицо, совершившее преступление, освобождаться от уголовной ответственности не должно, оно должно быть только заслуженным, в противном случае такое освобождение безосновательно. Условное освобождение от уголовной ответственности представляется не только нецелесообразным, но и некорректным с юридической точки зрения. В связи с этим называются конкретные предложения по совершенствованию уголовного законодательства о судебном штрафе и

освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних: 1) что касается ст. 76^2 УК РФ, ее можно было бы исключить из УК, придав самостоятельное уголовно-правовое значение для освобождения от уголовной ответственности возмещению ущерба от преступлений небольшой или средней тяжести, совершенных впервые; 2) что касается ст. 90 УК РФ, ее также можно было бы исключить из УК, учитывая наличие возможности освобождения несовершеннолетних от наказания на основании ст. 92 УК (в двух разновидностях), а также тот факт, что назначение принудительных мер воспитательного воздействия и в первом, и во втором случаях происходит только в судебном порядке.

4. С юридической точки зрения условное осуждение по характеру лишений и ограничений, образующих его содержание, менее всего напоминает меру уголовно-правового характера, назначаемую почти к каждому третьему осужденному безотносительно к категории совершенного им преступления. Требования к поведению условного осужденного в период испытательного срока никак не соразмерны с ограничениями и лишениями, составляющими содержание назначенного уголовного наказания, не исполняемого со ссылкой на эти требования. Условное осуждение представляет собой чрезмерную льготу уголовно-правового характера, граничащую с безответственностью за содеянное и предоставляемую авансом.

Сделан вывод о том, что причины невысокой эффективности условного осуждения при весьма значительных масштабах применения этой меры уголовно-правового характера кроются, во-первых, в применении ее к лицам, не заслуживающим такой льготы уголовно-правового характера, а во-вторых, в отсутствии должного стимула в ее исполнении и судебного порядка рассмотрения итогов испытательного срока. В связи с этим поддерживаются высказанные в литературе предложения о необходимости ограничения применения условного осуждения указанием на отдельные категории преступлений и факт совершения преступления впервые.

5. При рассмотрении условного характера отсрочек отбывания наказания, предусмотренных ст. 82 и 82^1 УК РФ, отмечается, что, в отличие от условного осуждения, отсрочка, во-первых, всегда имеет адресный, ограниченный определенным кругом лиц характер[248], во-вторых, сопровождается более жесткими требованиями на стадии назначения и исполнения, в-третьих, в отличие от законодательного определения основания применения условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), имеет в законе достаточно четкое определение обстоятельств, причем объективного порядка, которые выступают основанием ее применения.

6. Актуализируется положение о том, что условное осуждение не является видом освобождения от наказания или от его отбывания, поскольку юридически никак с этими актами не связано (ст. 73, 74 УК РФ). Суд, назначив наказание и постановив считать его условным, ни на стадии назначения наказания, ни в период испытательного срока, ни после его истечения эти вопросы не решает. Согласно ч. 1 ст. 82 УК РФ суд при наличии указанного в законе основания и сопровождающих его условий может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. В этом суть отсрочки, и на этапе принятия указанного решения при постановлении обвинительного приговора или в процессе исполнения наказания ни о каком освобождении от наказания или от его отбывания речи не идет. Решение об освобождении от отбывания наказания может приниматься лишь по истечении периода отсрочки и всегда имеет только безусловный характер.

7. При изучении практики применения ст. 82 УК РФ обращается внимание на то, что существующие формы судебной статистики не отражают, во-первых, женщин-осужденных, имеющих ребенка в возрасте от четырех до четырнадцати лет, и мужчин, отвечающих по статусу требованиям ч. 1 ст. 82 УК РФ, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет. Не отражает статистика и сведения о том, на каком этапе принималось решение об отсрочке отбывания

[248] На неопределенный круг лиц (по общим признакам, характеризующим субъекта преступления) отсрочка исполнения приговора распространялась лишь в УК РСФСР 1960 г. в период 1983–1996 гг. (ст. 46^1), и это при том, что в этот же период сохраняла свое действие отсрочка исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 46 УК РСФСР), а с середины 1992 г. стала действовать еще и отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

наказания: при постановлении обвинительного приговора или уже в процессе исполнения наказания.

8. Высказано положение о том, что незначительные показатели, характеризующие практику применения двух условных видов отсрочки отбывания наказания (ст. 82, 82^1 УК РФ), не являются следствием каких-либо принципиальных недочетов в законодательной их регламентации и, прежде всего, в определении условного их характера. Они, скорее всего, предопределены ограниченным и весьма специфическим кругом лиц, совершивших преступление, на которых они и рассчитаны. С этой точки зрения данные меры уголовно-правового характера вполне целесообразны, как и оправдан условный характер их применения.

9. На основании анализа практики применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания делается вывод о достаточной степени эффективности этой условной меры уголовно-правового характера (показатель криминологического рецидива в условный период на протяжении последних десяти лет составляет 1–4 %). Отмечается, что если условно-досрочно освобожденные и совершают новые преступления, то в большинстве случаев происходит это уже за рамками условного периода, а это проблема не столько института условно-досрочного освобождения, контроля за поведением условно-досрочно освобожденного, сколько постпенитенциарной адаптации лиц, совершивших преступление, осужденных за него, отбывших наказание либо досрочно освобожденных от него.

10. Делается вывод о том, что освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80^2 УК РФ) по своей юридической природе представляет частный случай условно-досрочного освобождения от отбывания наказания со специфическими требованиями, предъявляемыми к досрочно освобожденному в условный период: награждение государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы, либо увольнение с военной службы по основанию, предусмотренному пп. «а», «в» или «о» п. 1 ст. 51

Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». При выполнении названных требований должны наступать последствия, предусмотренные ч. 4 ст. 86 УК РФ, в противном случае – с утратой значения обстоятельств, послуживших основанием досрочного освобождения от отбывания наказания, – оно, как и в ст. 79 УК РФ, отменяется, а оставшаяся неотбытая часть наказания подлежит исполнению.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.08.2024.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ // СЗ РФ. – 2024. – № 13. – Ст. 1687.

8. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ // СЗ РФ. – 2023. – 26. – Ст. 4678.

9. О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // СЗ РФ. – 2024. – № 13. – Ст. 1684.

10. О признании утратившими силу частей третьей и четвертой статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2022 № 446-ФЗ // СЗ РФ. – № 48. – Ст. 8313.

11. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

13. О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Закон РФ от 12.06.1992 № 2988-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 29. – Ст. 1687.

14. Закон СССР от 25.12.1958 (ред. от 08.04.1989) «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 6.

15. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И. Т. Голякова. – М., 1953. – 463 с.

16. Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // № 378326-8 Законопроект: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: duma.gov.ru (Дата обращения: 02.03.2023).

17. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/471069-8 (Дата обращения: 31.07.2024).

18. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]: https://sozd.duma.gov.ru/bill/559740-5 (Дата обращения: 31.07.2024).

19. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Законопроект № 953369-6: Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]: duma.gov.ru) (Дата обращения: 02.08.2024).

Зарубежное уголовное законодательство

20. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.08.2024): [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (Дата обращения: 05.09.2024).

21. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2024) [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (Дата обращения: 05.09.2024).

22. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.09.2024) [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (Дата обращения: 15.09.2024).

23. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2023) [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (Дата обращения: 05.09.2024).

24. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) (с изменениями и

дополнениями по состоянию на 07.08.2024) [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (Дата обращения: 05.09.2024).

25. Постановление Правительства РФ от 28 января 2021 г. № 74 «О совершенствовании порядка мониторинга заключения и реализации заключенных концессионных соглашений и об обеспечении оценки условных и безусловных обязательств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, возникающих при реализации концессионных соглашений» // СЗ РФ. 2021. № 6. Ст. 977.

Материалы судебной практики

26. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) // БВС РФ. – 2019. – № 12.

27. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014) // БВС РФ. – 2014. – № 8.

28. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2020 № 24 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

29. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

30. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // БВС РФ. – 2016. – № 2.

31. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 25.06.2024) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2012. – № 3.

32. О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 // БВС РФ. – 2024. – № 2.

33. О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14 // БВС РФ. – 2022. – № 8.

34. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (ред. от 03.03.2015) // БВС РФ. – 2011. – № 7.

35. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // БВС РФ. – 2013. – № 8.

36. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) // БВС РФ. – 2011. – № 4.

37. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания

несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // БВС РФ. – 2011. – № 4.

38. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) // БВС РФ. – 2009. – № 7.

39. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1 // БВС РФ. – 1996. – № 7; 2007. – № 5.

40. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1963 гг. / Сост.: *Апурин А.И., Гришанин И.Ф., Кудрявцев В.Н., Миодович К.А., Скоморохов П.И., Теребилов В.И.* (Отв. ред.), *Трубников П.Я., Шейнин Х.Б.* – М.: Известия, 1964. – 479 с.

41. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Германова Дениса Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 790-О // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.11.2021 № 10-22504/2021 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

43. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.04.2024 № 77-1372/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

44. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.10.2023 № 44-УД23-17-К7 // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

45. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.07.2024 № 77-2331/2024 (УИД 16RS0043-01-2023-008383-28) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Статистика преступности и судимости

46. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2024 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

47. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2023 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

48. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2022 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

49. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2021 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

50. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2020 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

51. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2019 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

52. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2018 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

53. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2017 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

54. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2016 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

55. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2015 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

56. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2014 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

57. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2013 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

58. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2012 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

59. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2011 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

60. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 года. – М.:

ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2010 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

61. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2008 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2009 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

62. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2008 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

63. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2006 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2007 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

64. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2005 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2006 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

65. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2004 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2005 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

66. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2003 года. – М.: ФКУ «ГИАЦ» МВД РФ, 2004 [Электронный ресурс]: mvd.ru.

67. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год [Электронный ресурс]: cdep.ru.

68. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год [Электронный ресурс]: cdep.ru.

69. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2022 годы [Электронный ресурс]: cdep.ru.

70. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2007-2022 годы. [Электронный ресурс]: cdep.ru.

71. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции // Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011-2023 годы [Электронный ресурс]: cdep.ru.

Комментарии

72. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное) / под ред. *А. И. Чучаева*. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. – 1032 с.

73. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / *Х. М. Ахметшин, О. Л. Дубовик, С. В. Дьяков [и др.] / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева.* – М., 1999. – 320 с.

74. Основные изменения в УК РФ в 2022 году (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2023) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Учебная литература

75. *Аликперов Х. Д.* Освобождение от уголовной ответственности: учеб.-метод. пособие. – М., Воронеж, 2001. – 127 с.

76. *Безбородов Д. А.* Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды: учебное пособие / *Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин*. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 80 с.

77. *Благов Е. В.* Актуальные проблемы уголовного права (Общая часть): Учеб. пособие. – Ярославль, 2008. – 304 с.

78. *Власова Н. А.* Досудебное производство в уголовном процессе. Пособие / *Власова Н. А*. – М.: ЮРМИС, 2000. – 144 с.

79. *Жевлаков Э. Н.* Условное осуждение. Отсрочка отбывания наказания: понятие и виды // Уголовное право Российской Федерации. – Общая часть: учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – М., 2023. – С.452–470.

80. *Звечаровский И. Э.* Уголовное право России: курс Общей части, во многом определяющей действенность положений его части Особенной: учебник. – М.: Проспект, 2024. – 480 с.

81. Курс уголовного права. – Общая часть. – Т. 1: Учение о преступлении. – Учебник для вузов / под ред. *Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой*. – М., 2002. – 624 с.

82. Курс уголовного права. – Общая часть. – Т. 2: Учение о наказании. – Учебник для вузов / под ред. *Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой*. – М., 2002. – 464 с.

83. *Михлин А. С.* Проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания: Учеб. пособие / *А. С. Михлин.* – М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 151 с.

84. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. – Общая часть: курс лекций. – М., 2024. – 816 с.

85. Российское уголовное право. – В 2 т. – Т. 1. – Общая часть: учебник / под ред. *Э. Ф. Побегайло*. – М., 2008. – 734 с.

86. Российское уголовное право. – Т. 1. – Общая часть / под ред. *А. И. Рарога*. – М., 2002. – 600 с.

87. Русское гражданское право. – В 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изданию, 1902 г. – Ч. 1 / *Мейер Д. И.;* Редкол.: *Ем В. С., Козлова Н. В., Корнеев С. М., Кулагина Е. В., Панкратов П. А., Суханов Е. А*. – М.: Статут, 1997. – 290 с.

88. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / *В. В. Векленко* [и др.]; под общей редакцией *В. В. Векленко*. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 512 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный.

89. Уголовное право России: Общая часть: Учебник / под ред. *Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова.* – СПб., 2006. – 1064 с.

90. Уголовное право России. Общая часть / под ред. *В. П. Малкова*. – Казань, 1994. – 468 с.

91. Уголовное право Российской Федерации. – Общая часть: учебник / под ред. *И. Э. Звечаровского.* – М.: Проспект, 2023. – 584 с.

92. Уголовное право Российской Федерации. – Общая часть: учебник / под ред. *Ю. В. Грачевой*. – М.: Проспект, 2019. – 416 с.

93. Финансовое право Российской Федерации: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. *М. В. Карасевой*. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: КноРус, 2014. – 608 с.

Монографии

94. *Бакулин В. К.* Контроль и надзор в сфере исполнения уголовных

наказаний. М., 2021. – 208 с.

95. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. *С. А. Кузнецов.* – СПб., М., 2008. – 1534 с.

96. *Бриллиантов А. В.* Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики: научно-практическое пособие / А. В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2014. – 111 с.

97. Встреча с Министром юстиции Константином Чуйченко 22 января 2022 г. [Электронный ресурс]: http://www.kremlin.ru/events/president/news/67666 (Дата обращения: 10.03.2024).

98. *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. Монография. – СПб., 2002. – 542 с.

99. *Дуюнов В. К., Подройкина И. А., Закомолдин Р. В.* Освобождение от уголовной ответственности и от уголовного наказания в механизме уголовно-правового воздействия: монография. – М., 2022. – 264 с.

100. *Звечаровский И. Э.* Ответственность в уголовном праве. – СПб., 2009. – 100 с.

101. *Звечаровский И. Э.* Посткриминальное поведение: понятие, ответственность, стимулирование. – Иркутск, 1993. – 128 с.

102. *Кендра Черри.* Безусловный стимул в классическом обусловливании: определение, примеры (verywellmind.com) [Электронный ресурс]: https://www.verywellmind.com/kendra-cherry-2794702 (Дата обращения: 08.09. 2024).

103. *Круглов (Абелев) А. Г.* Словарь. Психология и характеристика понятий. М.: Гнозис, 2020 [Электронный ресурс]: https://alkruglov.narod.ru/convent.html.

104. *Марцев А. И.* Общие вопросы учения о преступлении. – Монография / *Марцев А. И.* – Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. – 136 с.

105. *Орлов В. Н.* Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. – М., 2017. – 413 с.

106. *Пионтковский А. А.* Условное освобождение: уголовно-политическое исследование (репринтное издание). – М., 2023. – 251 с.

107. *Прохоров В. С.* Преступление и ответственность / *Прохоров В. С.* – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.

108. *Сабитов Р. А.* Посткриминальное поведение. Понятие, регулирование, последствия / под ред. *Р. Р. Галиакбарова.* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 192 с.

109. *Соболев С. С.* Наказание и его назначение. – Краснодар, 2019. – 235 с.

110. *Сундуров Ф. Р., Талан М. В.* Наказание в уголовном праве. – М., 2015. – 254 с.

111. *Тарханов И. А.* Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 330 с.

112. *Ткачевский Ю. М.* Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. – М.: Городец, 2007. – 240 с.

113. Уголовно-правовое воздействие: монография / под ред. *А. И. Рарога.* – М.: Проспект, 2014. – 286 с.

114. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / под ред. *В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной.* – М., 1987. – 278 с.

115. *Фильченко А. П.* Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности. – М., 2014. – 291 с.

116. *Ширяев В. Ф.* Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. – Вологда: Русь, 2004. – 146 с.

Статьи. Периодические издания

117. *Аккаева Х. А., Кочесокова З. Х.* Иные меры уголовно-правового характера и их отграничение от наказания // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Том XV. – № 3. – С. 78–79.

118. *Акутаев Р. М.* Понятие и система мер уголовно-правового характера, их отличие от наказания // Российская юстиция. – 2014. – № 4. – С. 44–48.

119. *Алексеев К. Э.* Понятие, виды и особенности освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5-5 (116). – С. 61–62.

120. *Амичба А. Л.* Условный характер освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Закон и право. – 2020. – № 12. – С. 122–124.

121. *Андрианов В. К.* Закономерности развития и функционирования института освобождения от уголовного наказания // Журнал российского права. – 2022. – № 6. – С. 91–104.

122. *Антонян Е. А.* Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы назначения и применения // Lex russica. – 2018. – № 9 (142). – С. 112–118.

123. *Антохина А. Б.* Правовое регулирование мер уголовно-правового характера в российском дореволюционном законодательстве XIX – начала XX века // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 116–118.

124. *Арзамасцев М. В., Никулина В. А.* Особенности практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. – 2021. – № 10. – С. 10–12.

125. *Бажутов С. А.* Пути совершенствования института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Законность. – 2022. – № 9. – С. 3–12.

126. *Бахвалова Л. А.* Актуальные проблемы эффективности системы мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних по УК РФ // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 245–253.

127. *Благов Е. В.* Основание освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7. – С. 161–168.

128. *Благов Е. В.* Об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Юридическая наука. – 2017. – № 4. – С. 127–132.

129. *Бриллиантов А.В., Бабаян С.Л.* Пути совершенствования применения досрочного освобождения от отбывания наказания // Юридические науки. – 2023. – Т.17. – № 3 (63). – С. 245–253.

130. *Бриллиантов А. В.* Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда // Законность. – 2019. – № 4. – С. 35–38.

131. *Бриллиантов А. В.* Отсрочка отбывания наказания: вопросы теории и практики // Уголовное право. – 2019. – № 2. – С. 10–16.

132. *Бурлай Е. В.* Условность в праве как философско-правовая проблема // Актуальные проблемы отечественного права: сб. научн. тр. – Одесса: Юрид. литература, 2008. – Вып. 40. – С. 107–122.

133. *Бурлака С. А.* Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 25–28.

134. *Волков К.А.* Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 15–17.

135. *Гаврилов М. А., Мингалимова М. Ф.* Основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон // Мировой судья. – 2023. – № 11. – С. 26–31.

136. *Гаманенко Л. И., Кузнецов А. И.* Характеристика личности осужденных, в отношении которых применена отсрочка отбывания наказания // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 3. – С. 12–15.

137. *Гареев М.* Освобождение от наказания // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 10. – С. 6.

138. *Головко Л.* Классификация оснований освобождения от уголовной ответственности // Законность. – 1998. – № 11. – С. 37–40.

139. *Голоднюк М.* Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 21–23.

140. *Давлетов А. А.* Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа как универсальная форма освобождения лица от уголовной ответственности по компромиссным основаниям // Российская юстиция. – 2020. – № 4. – С. 29–32.

141. *Джейранова З. Р., Таболина К. А.* Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 106–114.

142. *Дроздов А. И., Орлов А. В.* Актуальные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 1 (86). – С. 158–165.

143. *Дроздов И.С.* Основные показатели криминологического рецидива при осуждении без лишения свободы // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 132–138.

144. *Дуюнов В. К.* Освобождение от уголовной ответственности как реакция государства на преступление // Правовое государство. 2013. – № 16. – С. 31–38.

145. *Звечаровский И., Яралиев Н.* Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. – 2024. – № 11. – С. 42–43.

146. *Звечаровский И.* Новый вид освобождения от уголовной ответственности: плюсы и минусы законодательной регламентации // Законность. – 2024. – № 10. – С. 48–49.

147. *Звечаровский И. Э.* Об уголовно-правовом значении невменяемости // Законность. – 2023. – № 2. – С. 43–44.

148. *Звечаровский И. Э.* Еще раз к вопросу о мерах уголовно-правового характера // Закон и право. – 2023. – № 7. – С. 171–175.

149. *Звечаровский И. Э.* О практике освобождения от уголовной ответственности и наказания // Уголовное право. – 2023. – № 5. – С. 20–26.

150. *Звечаровский И., Амичба А.* Условные меры уголовно-правового характера // Уголовное право. – 2020. – № 5. – С. 48–50.

151. *Звечаровский И. Э.* Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19–21.

152. *Звечаровский И. Э.* Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. – 1999. – № 3. – С. 36–39.

153. *Звонов А.В*. Система мер уголовно-правового воздействия: сущность и содержание // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3 (90). – С. 95–99.

154. *Зорина Е.А.* Принцип неотвратимости уголовной ответственности и вопросы освобождения от нее // Вестник СПбГУ МВД РФ. – 2023. – № 1 (97). – С. 66–74.

155. *Иванов А.Л.* Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4 (53). С. 167–174.

156. *Канкулов А. Х., Жуланов А. В.* Актуальные вопросы теории и практики применения условно-досрочного освобождения в российском законодательстве // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (208). – С. 171–172.

157. *Келина С.Г.* Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. – 2007. – № 6. – С. 51–58.

158. *Кибальник А.* Иммунитет как основание освобождения от уголовной ответственности // Российская юстиция. – 2000. – № 8. – С. 34–35.

159. *Князьков А. А.* Проблемы разграничения и нормативной модернизации условных и безусловных видов освобождения от уголовной ответственности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 55–60.

160. *Конев В. А.* Условные и безусловные законы бытия человека // Кантовский сборник: межвуз. темат. сб. научн. тр. – 2006. – № 1. – С. 132–147.

161. *Конюхова Т. В.* Бюджетное право как подотрасль финансового права // Журнал российского права. – 2009. – № 4 (148). – С. 36–42.

162. *Корнеев С. А.* Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – 3(49). – С. 64–72.

163. *Коробов П. В.* Условные и безусловные виды освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2011. – № 9. – С. 49–56.

164. *Кострова М. Б.* Законодательная основа и судебная практика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по статьям 90, 75, 76, 76^2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Criminal Law Scienes. – 2022. – № 4 (70). – С. 145–154.

165. *Кубрикова М. Е.* Уголовно-правовая политика: необходима разработка новой концепции // Законность. – 2024. – № 5. – С. 35–39.

166. *Курганов С. И.* Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 59–63.

167. *Лаптев Д. Б.* Принудительные меры воспитательного воздействия как иные меры уголовно-правового характера // Российская юстиция. – 2019. – № 8. – С. 19–21.

168. *Ларина Л. Ю.* Понятие лица, впервые совершившего преступление // Юридическая наука. – 2014. – № 1. – С. 87–90.

169. *Макарова С. А*. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. – 2014. – № 4. – С. 21–24.

170. *Максимов С. В.* Цели принудительных мер медицинского характера // Российский следователь. – 2002. – № 12. – С. 32–33.

171. *Медведев Е. В.* Судебный штраф как средство реализации компенсационной (восстановительной) функции уголовного права // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 1. – С. 28–32.

172. *Миронов В. О.* Уклонение от наказания // Уголовно-исполнительное право. – 2006. – № 2. – С. 50–52.

173. *Непомнящая Т. В.* Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Журнал «Правоприменение». – 2017. – Т. 1. – № 1. – С. 114–121.

174. *Овсянников И. В.* Случаи и условия назначения судебного штрафа // Современное право. – 2023. – № 8. – С. 114–116.

175. *Овсянников И. В.* Совершение преступления впервые как условие освобождения от уголовной ответственности // Современное право. – 2023. – № 4. – С. 114–117.

176. *Панарина В. В.* Анализ законодательства и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-правовых последствий общественно опасных

деяний, не являющихся преступными // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 8. – С. 102–106.

177. *Панков Р.* Различия и примеры условного и безусловного бюджетного обязательства [Электронный ресурс]: https://fms21.ru.

178. *Пархоменко Д. А.* Об уголовно-правовом значении факта совершения преступления впервые при назначении наказания // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 89–91.

179. *Петров С.А.* Необходим ли институт условного осуждения? // Законность. – 2022. – № 7. – С. 46–50.

180. *Попаденко Е. В.* Совершенствование норм уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности как средство предупреждения преступлений в сфере экономики // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. ст. / отв. ред. Л. Л. Кругликов. – Ярославль, 2005. – Вып. 6. – С. 93–94.

181. *Попова Е. Д.* Взаимосвязь назначения и исполнения уголовного наказания как показатель эффективности его применения // Вопросы современной науки и практики. – 2022. – № 2 (7). – С. 49–52.

182. *Пудовочкин Ю. Е.* Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 126–136.

183. *Пудовочкин Ю. Е.* Система мер уголовно-правового характера // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 1. – С. 46–54.

184. *Пудовочкин Ю. Е.* Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения. – Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – № 4 (52). – С. 460–472.

185. *Пудовочкин Ю. Е., Толкаченко А. А.* Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. – 2020. – № 4. – С. 60–76.

186. *Радченко О. В.* Условное осуждение и проблемы его правоприменения // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3 (58). – С. 82–86.

187. *Селиверстов В. И.* Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 188–204.

188. *Серебренникова А. В.* Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: постановка вопроса // Российский следователь. – 2017. – № 5. – С. 34–37.

189. *Сундуров Ф. Р., Боковня А. Ю.* Природа и признаки иных мер уголовно-правового характера // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 1. – С. 108–111.

190. *Сундуров Ф.Р.* Природа и проблемы систематизации мер в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. – Серия: гуманитарные науки. – 2018. – Т. 160. – Кн. 2. – С. 497–505.

191. *Сундуров Ф. Р., Боковня А. Ю.* Проблемы систематизации мер уголовно-правового характера // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. – т. 1. - № 2. – С. 251–254.

192. *Сухарева Н. Д.* Классификация видов освобождения от уголовной ответственности // Российский судья. – 2005. – № 5. – С. 41–43.

193. *Толкаченко А.А.* Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. – 2020. – № 8. – С. 18–27.

194. *Уткин В. А.* Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. – № 4 (45). – 2020. – С. 97–100.

195. *Уткин Г. Н.* Безусловное и условное в характеристике основных структурных элементов содержания нормативных актов в западноевропейском праве // Образование и право. – № 4. – 2021. – С. 485–490.

196. *Уткин Г. Н.* Безусловное и условное в характеристике функций права // Право и государство. – 2021. – № 3 (195). – С. 108–111.

197. *Уткин Г. Н.* Связь безусловного и условного в гражданском праве:

смысл и значение // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 11 (191). – С. 26–28.

198. *Уткин Г. Н.* Формы реализации права в аспекте соотношения условного и безусловного // Социология и право. – 2020. – № 3 (49). – С. 76–83.

199. *Уткин Г. Н.* Безусловное и условное в системе общих характеристик права // Российская юстиция. – 2013. – № 1. – С. 47–49.

200. *Уткин Г. Н.* Безусловное и условное в праве: категориальный анализ // Право и государство: XXI век – век перемен. – Сборник научных статей. – М.: ИГ «Граница», 2012. – С. 18–33.

201. *Филиппова А. В.* Криминологическая характеристика рецидивной преступности // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2020. – № 38. – С. 87–100.

202. *Филиппова Е. О.* Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. – 2016. – № 3. – С. 1–11.

203. *Хоменко А. Н.* Вопросы применения и конкуренции норм об освобождении от уголовной ответственности // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2 (22). – С. 87–92.

204. *Черных О.* «Иные меры уголовно-правового характера»: вопросы правовой регламентации // Власть. – 2010. – № 10. – С. 96–98.

205. *Чулунов Е. А.* Уголовное наказание в виде исправительных работ в зарубежных странах // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2023. – № 3. – С. 15–17.

206. *Шевелева С. В., Можайкина В. А.* Принцип неотвратимости наказания в уголовно-исполнительном праве: от декларирования к возможности реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 722–753.

207. *Шевелева С.В.* Условное осуждение как превентивная мера в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 17–19.

208. *Шестало С. С.* Штраф как уголовное наказание (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2024) // Документ опубликован не был. Доступ из

СПС «КонсультантПлюс»,2024.

209. *Шестало С. С.* Вопрос: Каковы условия отсрочки исполнения уголовного наказания в виде штрафа? (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2024) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

210. *Щедрин Н. В.* Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций / *Н. В. Щедрин, О. М. Камылина* // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 40–49.

211. *Яралиев Н. Т.* О понятии мер уголовно-правового характера // Криминологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 248–252.

212. *Яралиев Н. Т.* Виды условных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. – Т. 29. – № 1. – С. 256–263.

213. *Яралиев Н. Т.* Юридическая природа неисполнения уголовного наказания // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 1 (158). – С. 132–138.

214. *Яралиев Н. Т.* О повышении эффективности условного осуждения // Научный журнал Байкальского государственного университета «Baikal research journal». – 2023. – Т.4. – № 4. – С. 1665–1671.

Диссертации и авторефераты

215. *Азаренок Н. В.* Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Азарёнок Николай Васильевич. – Екатеринбург, 2021. – 547 с.

216. *Биктимеров Э. Л.* Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Биктимеров Эльдар Луизович. – Саратов, 2009. – 27 с.

217. *Богданов М. А.* Эволюция института условно-досрочного освобождения в российском законодательстве: теоретический и историко-правовой аспекты :

дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Богданов Максим Александрович. – Владимир, 2011. – 245 с.

218. *Борченко Д. Ю.* Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Борченко Денис Юрьевич. – Тольятти, 2007. – 199 с.

219. *Васнёв В.В.* Природа условного обязательства : дис. …канд. юрид. наук : 12.00.03 / Васнёв Владимир Владимирович – СПб., 2013. – 163 с.

220. *Галиуллин И. З.* Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законотворчества и правоприменения : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Галиуллин Ильдар Зямильевич – Казань, 2007. – 26 с.

221. *Гареев М.Ф.* Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гареев Марат Фаизович. – Казань, 2005. – 24 с.

222. *Головко Л. В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: современные тенденции развития : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Головко Леонид Витальевич. – М., 2003. – 463 с.

223. *Дуюнов В. К.* Механизм уголовно-правового воздействия : дис. … д-ра. юрид. наук : 12.00.08 / Дуюнов Владимир Кузьмич. – М., 2001. – 49 с.

224. *Ендольцева А.В.* Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : дис. … д-ра юрид. наук : Ендольцева Алла Васильевна. – М., 2005. – 396 с.

225. *Ермолова Н. А.* Условные сделки в гражданском праве : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ермолова Наталья Александровна. – Краснодар, 2011. – 216 с.

226. *Квициния К. А.* Особенности прекращения уголовного дела и уголовного преследования в отношении несовершеннолетних : автореф. … канд. юрид. наук : 12.00.09 / Квициния Константин Аполлонович. – М., 2008. – 25 с.

227. *Кузнецов А. И.* Отсрочка отбывания наказания: теория и практика : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кузнецов Александр Иванович. – Екатеринбург, 2018. – 212 с.

228. *Кузьмина О. Н.* Институт освобождения от уголовной ответственности: генезис формирования, современное состояние перспективы оптимизации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кузьмина Оксана Николаевна. – Краснодар, 2020. – 210 с.

229. *Лаптев Д. Б.* Акцессорные уголовно-правовые меры : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.4. / Лаптев Дмитрий Борисович. – М., 2023. – 47 с.

230. *Магомедов А. А.* Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность : дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Асбег Ахмеднабиевич. – М., 1998. – 330 с.

231. *Маршакова Н. Н.* Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : автореф. дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Маршакова Наталья Николаевна. – Н. Новгород, 2006. – 30 с.

232. *Оловенцова С. Ю.* Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Оловенцова Светлана Юрьевна. – Рязань, 2010. – 25 с.

233. *Орлов В. В.* Проблемы освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. … дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Валерий Васильевич. – Тамбов, 2005. – 22 с.

234. *Павлова А. А.* Иные меры уголовно-правового характера как институт уголовного права : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Павлова Арзулана Акрамовна. – М., 2011. – 219 с.

235. *Пилипенко О. А.* Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пилипенко Ольга Александровна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 31 с.

236. *Рыбаков А. А.* Контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рыбаков Александр Александрович – М., 2015. – 24 с.

237. *Саядян С. Г.* Отсрочка отбывания наказания: историческое развитие, правовая природа, законодательная регламентация : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Саядян Сусанна Григорьевна. – Краснодар, 2016. – 223 с.

238. *Степашин В. М.* Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Степашин Виталий Михайлович. – Омск, 2019. – 39 с.

239. *Урда М. Н.* Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 5.1.4. / Урда Маргарита Николаевна. – М., 2024. – 50 с.

240. *Ширяев В. Ф.* Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: содержание, проблемы совершенствования : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ширяев Владимир Феодосьевич. – Ярославль, 2001. – 27 с.